К89
139

ПУТЕШЕСТВІЕ

АКАДЕМИКА

ГИЛЬДЕНШТЕДТА

ПО СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ и предисловіе М. Н. Салтыковой, примѣчанія Д. И. Багалѣя.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1892.

— III — Видъ Преображенскаго собора.

— IV — 1) Видъ Воскресенскаго монастыря.

2) [illegible]

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
К89/139 1141711 V

ПУТЕШЕСТВІЕ АКАДЕМИКА ГИЛЬДЕНШТЕДТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

185/10

Іоаннъ Антонъ Гильденштедтъ родился въ Ригѣ 26-го апрѣля 1745 г. Отецъ его Антонъ Гильденштедтъ былъ сначала секретаремъ императорской главной консисторіи, а затѣмъ ассесоромъ гофгерихта, мать Доротея, урожденная Виргинъ, единственной дочерью бургомистра города Пернау, Якова фонъ-Виргина [1]).

Въ виду того, что Гильденштедтъ является позднѣе однимъ изъ выдающихся ученыхъ русской академіи наукъ, было бы особенно желательно поподробнѣе прослѣдить ходъ его воспитанія и образованія; къ сожалѣнію и о томъ, и о другомъ мы имѣемъ только очень краткія свѣдѣнія.

Первымъ наставникомъ Гильденштедта былъ его отецъ; благодаря выдающимся способностямъ и прилежанію, мальчикъ очень рано поступилъ въ одинъ изъ высшихъ классовъ императорскаго лицея въ Ригѣ, ректоромъ котораго былъ въ то время пасторъ Лодеръ. Уже въ 1758 г. Гильденштедтъ лишился отца, а въ 1761 г. и матери. Въ 1763 г. онъ поступилъ въ берлинскую медико-хирургическую коллегію, а въ 1767 г. послѣ кратковременнаго пребыванія въ Франкфуртѣ на Одерѣ былъ на 22-мъ году своей жизни удостоенъ здѣсь степени доктора. За нѣсколько недѣль до полученія ея онъ былъ избранъ въ члены тамошняго общества естествоиспытателей. По рекомендаціи одного изъ его учителей въ коллегіи Гледича онъ былъ приглашенъ въ Россію въ императорскую академію наукъ для участвованія въ научныхъ экспеди-

[1]) Единственнымъ матеріаломъ для біографіи Гильденштедта служили свѣдѣнія, находящіяся въ предисловіи къ нѣмецкому изданію его путешествій.

ціяхъ, предпринятыхъ въ то время академіей въ различные края Россіи. Въ Петербургъ Гильденштедтъ прибылъ въ апрѣлѣ 1768 г. Сначала ему было поручено объѣхать одну только Астраханскую губернію, но затѣмъ по предложенію Гмелина размѣръ даннаго ему порученія былъ значительно расширенъ. Путешествіе Гильденштедта, продолжавшееся 7 лѣтъ (1768—1775), т. е. занявшее половину всего пребыванія его въ Россіи, несомнѣнно составляетъ важнѣйшую эпоху его жизни, прекраснымъ доказательствомъ чего является его дневникъ и много другихъ трудовъ, преимущественно зоологическаго и историко-географическаго содержанія [1]), которые были написаны имъ частью во время его путешествія, частью послѣ него и матеріалъ для которыхъ былъ въ большинствѣ случаевъ почерпнутъ имъ изъ этого путешествія. На послѣднемъ я не буду теперь останавливаться, такъ какъ оно достаточно выяснится ниже при описаніи содержанія дневника его.

Во время отсутствія Гильденштедта, именно въ 1770 г., онъ былъ назначенъ адъюнктомъ академіи, а въ 1771 г. дѣйствительнымъ членомъ академіи и профессоромъ естественной исторіи. Въ то же время онъ въ 1770 г. былъ избранъ въ члены С.-Петербургскаго вольнаго экономическаго общества, въ 1774 г. въ члены берлинскаго общества естествоиспытателей и въ 1779 г. въ члены эрфуртской академіи.

Гильденштедтъ несомнѣнно обладалъ знаніями основательными, обширными и разносторонними; отношеніе его къ своему дѣлу, къ наукѣ, было въ высшей степени добросовѣ-

---

[1]) Mus Suslica, Nov. Com. Petr. Vol. XIV. Part. I, p. 389 tab. 7; Anas Nyroca, ibid. p. 463 seq.; Spalax, novum glirium genus, ibid. p. 409, seq. tab. 8. 9; Pereghusna nova Mustelae species, ibid. p. 441, seq. tab. 10; Salmo Leucichthys et Cyprinu chalcoides, Nov. Com. Petr. Vol. XVI, p. 531 seq. tab. 16; Krascheninikofia, novums plantae genus. Ibid. p. 548, tab. 17; Cyprinus Capoeta et C. Mursa, Nov. Com. Petr. Vol. XVII p. 507 seq. tab. 8. 9; Acerina, piscis ad Percae genus pertinens, Nov. Com. Petr. Vol. XIX p. 455 tab. 11; Sex avium descriptiones: Loxia Bubicilla, Tanagra melanictera, Muscicapa melanoleuca, Motacilla erythrogastra, Scolopax subarquata, Scolopax cinerea, Eod. Vol. p. 463 seq. tab. 12—19; Schacallae historia, Nov. Com. Petr. Vol. XX p. 449 seq.; Chaus animal feli affine, Eod. Vol. p. 484 tab. 14. 15; рѣчь на 50-ти лѣтній юбилей академіи: Memoire sur les produits de Russie propres à tenir la balance du commerce extérieur toujours favorable 1777; нѣмецкій переводъ въ 4-мъ томѣ С.-Петербургскаго журнала; русскій переводъ въ Академическихъ извѣстіяхъ; Abhandlung von den Häfen am asowischen, schwarzen und weissen Meer, ис-

стное, вполнѣ безкорыстное; его скромность и строгость къ самому себѣ были причиной того, что онъ оставилъ послѣ себя гораздо меньше трудовъ, чѣмъ былъ бы въ состояніи. Всегда кроткій, ровный въ обращеніи, строгій къ себѣ и снисходительный къ другимъ, онъ не только никогда не дѣлалъ зла, но даже и въ мысляхъ боялся обидѣть ближняго; всегда готовый служить ему, отзывчивый на все доброе, полезное, онъ въ 1779 г. основалъ библіотеку на совершенно безкорыстныхъ началахъ; не менѣе безкорыстно работалъ онъ и въ вольномъ экономическомъ обществѣ, президентомъ котораго былъ избранъ въ 1780 г. Но особенно ярко обнаруживалось его человѣколюбіе и самоотверженіе въ его медицинской практикѣ, бывшей причиной его столь преждевременной смерти. Вылѣчивъ многихъ отъ гнилой горячки, свирѣпствовавшей въ 1781 г. въ Петербургѣ, онъ самъ сдѣлался жертвой ея; его истощенный непосильнымъ трудомъ организмъ не вынесъ болѣзни; онъ скончался 13-го марта 1781 г., всего на 36-мъ году своей жизни.

Императорская академія наукъ, созданная по мысли великаго Петра, вскорѣ сдѣлалась центромъ умственной жизни въ Россіи; ею впервые было положено начало всестороннему научному изученію нашего отечества. Едва окрѣпнувъ, это молодое учрежденіе предприняло цѣлый рядъ научныхъ экспедицій по всей Россіи; экспедиціи эти и труды, явившіеся результатомъ ихъ, впервые знакомили съ Россіей и иностранцевъ, и самихъ русскихъ. Дѣятельное участіе въ нихъ на

торико-географическій календарь за 1776 г. и 1-й томъ С.-Петерб. журнала; Von den Häfen am caspischen Meer, ист.-геогр. календарь за 1777 г. и 3-й томъ С.-Петерб. жур.; Geographische, chymische und medicinische Beschreibung der im astrachanischen Gouvernement am Terekflusz gelegnen warmen Bäder, ист.-геогр. календарь 1778 г. и С.-Петерб. жур. 1782, а также въ 1-мъ томѣ путешествій; Geographische, historische und statistische Nachrichten von der neuen Gränzlinie des russischen Reichs, zwischen dem Terekflusz nnd dem asowischen Meer, ист.-географ. календарь 1779 г. и 7-й томъ С.-Петерб. журн.; Gedanken über eine zwischen Ruszland und Deutschland auf der Donau und dem schwarzen Meer zu eröfnende Handlung, рус. акад. извѣстія и 10-й томъ С.-Петерб. жур; Beschreibung des Desmans oder der Bisamratte, Труды берл. общ. естествоиспытателей; Reisen nach Georgien und Imerethi. Aus seinen Papieren gänzlich umgearbeitet und mit Anmerkungen begleitet von Jul von Klaproth; Berlin 1815; Beschreibung der kaukasishen Länder. Aus seinen Papieren umgearbeitet von Jul Klaproth, Berlin. 1834.

ряду съ послѣдними принимали и иностранцы, явившіеся въ XVIII вѣкѣ въ большомъ количествѣ въ Россію; между ними были и высокозамѣчательныя личности, много потрудившіяся на пользу Россіи. Сочиненія и иностранныхъ, и русскихъ академиковъ-путешественниковъ дали массу совершенно новыхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ науки; многія изъ этихъ сочиненій сохранили значеніе и по настоящее время, до сихъ поръ давая неистощимый матеріалъ къ изученію той или иной мѣстности Россіи. Между многими славными именами, каковы имена Стеллера, Гмелиновъ, Палласа, Лепехина, Озерецковскаго, Зуева и другихъ, работавшихъ на этомъ поприщѣ, не послѣднее мѣсто принадлежитъ Гильденштедту. Ниже я остановлюсь на одномъ изъ его трудовъ, именно на дневникѣ его путешествій по Россіи, изъ котораго и заимствованъ предлагаемый отрывокъ.

Всегда строго относившійся къ своимъ трудамъ, Гильденштедтъ много времени посвятилъ приведенію въ порядокъ и обработкѣ матеріаловъ для своего дневника; работа эта не была имъ докончена. Уже послѣ его смерти дневникъ былъ по приказу академіи наукъ изданъ академикомъ Палласомъ въ 2-хъ томахъ: 1-й томъ вышелъ въ 1787 г., второй въ 1791 г. Не смотря на долговременныя подготовительныя работы самого Гильденштедта, Палласу пришлось много потрудиться надъ изданіемъ дневника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гильденштедтъ оставилъ только отрывочныя извѣствія, такъ что издателю приходилось пополнять ихъ изъ подробныхъ донесеній Гильденштедта академіи; въ другихъ мѣстахъ, правда немногихъ, издатель напротивъ дѣлалъ сокращенія, находя ихъ излишне подробными. Особенно много пришлось ему поработать надъ 1-мъ томомъ; 2-й былъ почти подготовленъ къ печати самимъ Гильденштедтомъ. Дневникъ снабженъ небольшимъ предисловіемъ и нѣсколькими картами и таблицами, а также сравнительной таблицей словъ различныхъ кавказскихъ нарѣчій и описаніемъ плуговъ и косъ, употребляемыхъ въ Малороссіи.

Содержаніе путешествія, а слѣдовательно и дневника слѣдующее: выѣхавъ изъ Петербурга 8-го мая 1768 г., Гильденштедтъ изслѣдовалъ источники Двины, Днѣпра, Волги и Дона; проведя зиму въ Москвѣ, онъ 1769-й годъ употребилъ на проѣздъ черезъ Воронежъ, Новохоперскъ и Царицынъ въ Астрахань. Слѣдующіе $3^1/_2$ года, именно отъ начала 1770 г. до

половины 1773 г., Гильденштедтъ посвятилъ путешествію по Кавказу. Описаніе послѣдняго, занявъ болѣе двухъ третей 1-го тома, захватываетъ и часть 2-го, при чемъ Гильденштедтъ не ограничился описаніемъ своего путешествія, но и составилъ еще обстоятельное описаніе Кавказа, занимающее цѣлую треть перваго тома. Вторую половину 1773 г. Гильденштедтъ употребилъ на ознакомленіе съ окрестностями Черкаска, именно посѣтилъ Азовъ, устья Дона и часть береговъ Азовскаго моря. Затѣмъ онъ отправился въ Кременчугъ, гдѣ провелъ зиму и часть лѣта 1774 г., предпринимая поѣздки по Новороссіи. Намѣреніе его ѣхать въ Крымъ къ величайшему его сожалѣнію не могло осуществиться, вслѣдствіе тогдашней войны съ Турціей. Подобно остальнымъ путешествовавшимъ академикамъ онъ получилъ высочайшій приказъ вернуться въ Петербургъ. Желая извлечь изъ обратнаго путешествія по возможности больше пользы, Гильденштедтъ предпринялъ поѣздку черезъ Слободскую губернію въ Бахмутъ, а отсюда черезъ ту же губернію, Кіевъ и Батуринъ, пріѣхалъ въ самомъ концѣ 1774 г. въ Москву, а 2-го марта 1775 г. въ Петербургъ.

Гильденштедтъ путешествовалъ съ тремя студентами: Соколовымъ, Бѣляевымъ и Зряковскимъ, набивателемъ чучелъ Тарбѣевымъ и чертежникомъ Бѣлымъ; онъ не всегда ѣздилъ вмѣстѣ съ ними: иногда они предпринимали по его приказанію самостоятельныя поѣздки, а потомъ опять соединялись въ условленномъ мѣстѣ. Для облегченія Гильденштедта въ ознакомленіи съ мѣстностями, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, канцеляріи той или иной губерніи доставляли ему нѣкоторыя офиціальныя свѣдѣнія, таковы напр.: Вѣдомости о провинціяхъ и комисарствахъ Слободско-Украинской губерніи и состоящихъ въ нихъ мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и находящихся во оныхъ жителяхъ мужскаго и женскаго пола съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія. [1]) Вѣдомости эти, спеціально составленныя для Гильденштедта, были, впрочемъ, ему мало полезны.

Однако не смотря на то, что академія позаботилась объ

---

[1]) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVI—XVIII ст., собранные и редактированные Д. И Багалѣемъ. Изд. Харьк. ист.-фил. общ. Харьковъ. 1890 г., т. II-й, № 51, стр. 319—398.

удобствахъ его путешествія, снабдивъ его денежными средствами, помощниками и указами къ административнымъ властямъ тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, ему все же случалось встрѣчать затрудненія, такъ, напримѣръ, онъ нѣсколько разъ жалуется на задержку въ снабженіи его деньгами или конвоемъ. Во время этого путешествія Гильденштедтъ и его спутники собрали довольно обширныя коллекціи минераловъ, животныхъ и растеній.

Внимательно всматриваясь въ дневникъ путешествій Гильденштедта, начинаешь невольно съ удивленіемъ и глубокимъ уваженіемъ относиться къ этому труженнику-иностранцу, съ такой добросовѣстностью и любовью изучавшему чужую для него страну. Давая массу совершенно новыхъ для того времени свѣдѣній, дневникъ его и до сихъ поръ нисколько не утратилъ своего значенія. Онъ захватываетъ столько разнообразныхъ отраслей знаній и сторонъ жизни, что ознакомленіе съ нимъ ясно опредѣляетъ цѣль Гильденштедта, вполнѣ достигнутую имъ, подмѣтить и описать все, что только доступно человѣку умному, чуткому, всесторонне образованному. Я не буду останавливаться теперь на разсмотрѣніи достоинствъ дневника Гильденштедта; они выяснятся сами собой ниже при подробномъ разборѣ одной сравнительно небольшой его части.

Изъ обширнаго 2-хъ томнаго дневника Гильденштедта были переведены до сихъ поръ слѣдующія части: Пребываніе и поѣздки вокругъ Черкаска и поѣздка изъ крѣпости Св. Димитрія вдоль Новой линіи, помѣщено въ Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей, томъ IX; хозяйственныя и статистическія данныя, извлеченныя изъ главы о Елисаветградской провинціи, напечатанныя въ Елисаветградскомъ Вѣстникѣ за 1884 г.; та же глава въ полномъ видѣ, помѣщенная въ Елисаветрадскомъ Вѣстникѣ за 1889 г.; Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, переводъ Германа, Спб. 1809 г.

Предлагаемый ниже отрывокъ заключаетъ въ себѣ описаніе части Слободской губерніи, черезъ которую Гильденштедтъ проѣзжалъ два раза во время своей поѣздки въ Бахмутъ и обратно. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ для извлеченія по возможности большей пользы изъ своихъ путешествій, Гильденштедтъ и въ данномъ случаѣ устроилъ такъ, что черезъ Слободскую губернію оба раза проѣзжалъ разными путями. За-

хваченная его поѣздкой часть Слободской губерніи составляетъ южныя половины теперешнихъ уѣздовъ: зміевскаго, изюмскаго, старобѣльскаго и отчасти купянскаго и валковскаго. Въ своемъ описаніи Гильденштедтъ не ограничивается тѣми мѣстами, гдѣ онъ останавливался и проѣзжалъ, а захватываетъ гораздо большее пространство: описавъ болѣе или менѣе подробно мѣсто своей остановки, онъ обыкновенно упоминаетъ и объ окрестностяхъ его верстъ на 15 во всѣ стороны, часто же захватываетъ и гораздо болѣе отдаленныя мѣста на разстояніе 30, 40 и даже болѣе верстъ; чаще всего это случается при остановкѣ его на какой нибудь рѣкѣ: тогда онъ почти всегда называетъ важнѣйшія населенныя мѣста по всему теченію этой рѣки въ предѣлахъ Слободской губерніи, особенно яркимъ примѣромъ чего является рѣка Осколъ.

Прежде чѣмъ говорить о содержаніи даннаго отрывка, я нѣсколько остановлюсь на внѣшней сторонѣ его. Въ описаніи путешествій важное значеніе имѣютъ географическія названія, часто сильно искажаемыя иностранцами. Такихъ искаженій у Гильденштедта почти нѣтъ; если же они и встрѣчаются, то большей частью настолько незначительны, что исправленіе ихъ не представляетъ никакого труда. Небольшое затрудненіе при чтеніи дневника, особенно въ собственныхъ именахъ, представляетъ сильно устарѣвшая орѳографія. Затѣмъ укажу на слѣдующіе промахи: вмѣсто слободы Спиваровки, упоминаемой Гильденштедтомъ на стр. 213 (нѣмец. изд.) и не встрѣчающейся во всей поѣздкѣ, слѣдуетъ понимать слободу Спѣваковку; на стр. 246 упоминается рѣка Караваевка; все предъидущее указываетъ, что это ничто иное, какъ Калантаевка; на стр. 234 Гильденштедтъ говоритъ, что, выѣхавъ изъ Маяковъ, онъ проѣхалъ около 6 верстъ *на сѣверъ* и версты черезъ 3 прибылъ въ Славянскъ, прибавляя затѣмъ, что отъ Маяковъ до Славянска считается около 10 верстъ; бѣглаго взгляда на карту достаточно, чтобы убѣдиться, что вмѣсто *на сѣверъ* слѣдуетъ читать *на югъ*.

Перейду теперь къ внутреннему содержанію предлагаемаго отрывка. При чтеніи послѣдняго прежде всего обращаетъ на себя вниманіе масса свѣдѣній о характерѣ той мѣстности, черезъ которую проѣзжалъ Гильденштедтъ, такъ что въ естественно-историческомъ отношеніи отрывокъ этотъ имѣетъ наиболѣе важное значеніе. Конечно, свѣдѣнія эти не всегда

одинаково подробны. Въ однихъ мѣстахъ Гильденштедтъ упоминаетъ только о почвѣ, въ другихъ изслѣдуетъ и горную породу: разбираетъ составъ ея, дѣлитъ на слои, напримѣръ, у слободы Новой Водолаги. Отлично прослѣжена у него мѣловая порода по берегамъ Донца: подробно описавъ ее у Святогорскаго монастыря, Гильденштедтъ и ниже постоянно указываетъ на видоизмѣненія въ ея составѣ, на мѣсто ея прекращенія, а также на присутствіе ея по берегамъ другихъ встрѣченныхъ имъ рѣкъ. Не менѣе внимательно указано у него присутствіе каменныхъ породъ въ той или иной мѣстности. Однимъ словомъ, если сгруппировать свѣдѣнія по этому вопросу, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ отрывка, то составится довольно полное и ясное представленіе и о почвѣ, и о горной породѣ Слободской украины. То же можно смѣло сказать и относительно устройства поверхности. Указанія этого рода встрѣчаются положительно на каждой страницѣ; Гильденштедтъ вездѣ точно отмѣчаетъ встрѣчавшіяся ему возвышенности, ровныя или низменныя мѣста и балки; наиболѣе вниманія удѣляетъ онъ берегамъ рѣкъ; здѣсь подчасъ приводятся и цифровыя данныя, конечно приблизительныя. На основаніи его разсказовъ можно нарисовать себѣ профиль той мѣстности, черезъ которую онъ проѣзжалъ. О рѣкахъ Гильденштедтъ даетъ намъ также весьма обстоятельныя свѣдѣнія: онъ отмѣчаетъ всѣ встрѣчавшіеся ему на пути ручьи и рѣки, иногда указывая направленіе ихъ, часто ширину и глубину, а время отъ времени и свойства воды; съ особеннымъ вниманіемъ отмѣчаетъ онъ встрѣчавшіеся ему мосты и плотины, опредѣляя длину важнѣйшихъ изъ нихъ. Больше всего указаній приходится на долю Донца, какъ наибольшей изъ встрѣченныхъ имъ рѣкъ; по предлагаемому отрывку можно составить себѣ полное представленіе о той части Донца, вдоль которой онъ ѣхалъ, т. е. объ измѣненіяхъ въ направленіи его, берегахъ, днѣ, свойствахъ воды, глубинѣ, ширинѣ, мостахъ, плотинахъ и даже устроенныхъ на немъ паромахъ. Постоянно указывая степныя и вообще открытыя мѣста, Гильденштедтъ повидимому не пропускаетъ безъ вниманія ни одного лѣса: въ предлагаемомъ отрывкѣ онъ упоминаетъ о 13 большихъ и 25 малыхъ лѣсахъ, сопровождая свои указанія небольшими характеристиками; благодаря этому отрывокъ пріобрѣтаетъ большое значеніе для исторіи лѣсовъ въ данной

мѣстности; сравнивъ извѣстія Гильденштедта съ болѣе ранними и болѣе поздними свѣдѣніями о лѣсахъ, можно получить вѣрную картину измѣненій, происшедшихъ въ этой области за нѣсколько столѣтій. Для ботаника огромое значеніе имѣютъ его перечни различныхъ породъ деревьевъ, растущихъ въ лѣсахъ; кромѣ того Гильденштедтъ приводитъ также массу названій степныхъ и полевыхъ растеній той или иной мѣстности. Это детальное перечисленіе породъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ даетъ обширный матеріалъ для изученія флоры того времени въ южной части Слободской губерніи, тѣмъ болѣе что Гильденштедтъ не всегда ограничивается только названіемъ того или иного растенія, но иногда останавливается на немъ и подробнѣе.

Важные матеріалы въ этомъ отрывкѣ заключаются также для характеристики внутренняго быта мѣстнаго населенія. При чтеніи его вниманіе невольно останавливается на массѣ населенныхъ мѣстъ, преимущественно слободъ, часто довольно подробно описываемыхъ имъ. Не останавливаясь ни на Святогорскомъ монастырѣ, который Гильденштедтъ описываетъ довольно подробно, ни на городахъ, мѣстечкахъ и хуторахъ, о которыхъ Гильденштедтъ говоритъ сравнительно мало, перейду прямо къ слободамъ, которыя онъ дѣлитъ на двѣ группы: малороссійскія и однодворческія или великорусскія. Онъ упоминаетъ о 28 однодворческихъ и 48 малороссійскихъ слободахъ, при чемъ по теперешнимъ уѣздамъ онѣ распредѣляются такъ: въ зміевскомъ уѣздѣ по Украинской линіи только однодворческія слободы, на остальную же часть его приходится одинаковое количество и тѣхъ, и другихъ; въ изюмскомъ уѣздѣ малорусскихъ слободъ упоминается немного больше, чѣмъ великорусскихъ; въ старобѣльскомъ значительно больше малорусскихъ, именно на 8 великорусскихъ приходится 22 малорусскихъ, и въ купянскомъ упоминается одинаковое количество тѣхъ и другихъ. Слѣдя далѣе за терминологіей слободъ, мы замѣчаемъ раздѣленіе ихъ на казенныя и владѣльческія; первыхъ Гильденштедтъ упоминаетъ 21, вторыхъ 34. Сверхъ того онъ упоманаетъ еще о 8-ми монастырскихъ слободахъ, 2-хъ вольныхъ, 4-хъ пикенерскихъ, 1-й войсковой и 3-хъ раскольничьихъ. Прилагая къ слободѣ тотъ или иной терминъ, Гильденштедтъ не забываетъ указать въ ней и количество населенія, но тутъ у него нѣтъ никакой опредѣленной формы:

онъ указываетъ то число хатъ или семействъ, то число жителей мужескаго пола, а иногда и то, и другое. Слѣдуетъ замѣтить также, что цифровыя данныя его только приблизительныя и даются имъ большею частью только о тѣхъ слободахъ, въ которыхъ онъ останавливался во время своей поѣздки въ Бахмутъ; на обратномъ пути такихъ данныхъ почти не встрѣчается.

Такъ какъ со въѣзда Гильденштедта въ Слободскую губернію путь его нѣкоторое время шелъ приблизительно вдоль Украинской линіи, то онъ и упоминаетъ о восьми крѣпостяхъ, принадлежавшихъ къ этой линіи, замѣчая, что пять изъ нихъ (крѣпости: Св. Іоанна, Орловская, Алексѣевская, Михайловская и Слободская) стояли уже въ то время пустыми. Говоря о нихъ очень кратко, Гильденштедтъ подробнѣе останавливается на Петровской крѣпости и позже на Изюмской, впрочемъ уже не принадлежавшей къ Украинской линіи. Не смотря на свою отрывочность, свѣдѣнія Гильденштедта даютъ возможность воспроизвести типъ тогдашней крѣпости. Проѣзжая недалеко отъ Украинской линіи на протяженіи отъ Бѣлевской до Петровской крѣпости, т. е. до восточнаго конца, упирающагося въ Донецъ, Гильденштедтъ подробно указываетъ направленіе этой части линіи и нѣсколько разъ упоминаетъ о редутахъ и окопахъ, встрѣчавшихся по ней, и палисадахъ, преграждающихъ рѣки Берестовую и Береку. Кромѣ укрѣпленій, принадлежавшихъ къ Украинской линіи, Гильденштедтъ указываетъ еще нѣсколько старыхъ крѣпостей и, наконецъ, много разъ говоритъ о старыхъ валахъ, преимущественно около Донца, довольно подробно описывая ихъ устройство и направленіе. Въ общемъ, если собрать эти, правда довольно краткія свѣдѣнія, то составится нѣкоторое, не могу сказать полное, представленіе объ укрѣпленіяхъ данной мѣстности и не только во вторую половину XVIII вѣка, но и въ гораздо болѣе раннее время.

Познакомившись изъ вышесказаннаго съ характеромъ самого Гильденштедта и его труда, можно, было бы, пожалуй, ожидать отъ него болѣе или менѣе подробной характеристики населенія описываемой имъ мѣстности. Но съ какой стороны не оцѣнивать предлагаемаго отрывка, мы прежде всего не должны забывать, что проѣздъ Гильденштедта черезъ Слободскую губернію туда и обратно занялъ всего 17 дней и что

кромѣ Славянска онъ нигдѣ не останавливался болѣе, какъ на ночь. При воспоминаніи объ этомъ намъ станетъ яснымъ, что Гильденштедтъ не былъ въ состояніи дать намъ полной характеристики мѣстнаго населенія. Для такой характеристики нужно долгое, внимательное наблюденіе и изученіе быта и характера народа. Но все же Гильденштедтъ немогъ оставить безъ вниманія отношенія сталкивающихся здѣсь великорусскаго и малорусскаго племенъ. Говоря объ одной изъ слободъ смѣшаннаго населенія, Гильденштедтъ отмѣчаетъ вліяніе малороссіянъ на великоруссовъ, выразившееся въ заимствованіи у нихъ обычая обработки земли волами, въ постройкѣ своихъ избъ отчасти на малороссійскій ладъ; но тутъ же, указывая на то, что однодворцы сохраняютъ неприкосновенной свою одежду, которую онъ подробно описываетъ, даетъ понять, что даже внѣшнее взаимодѣйствіе этихъ двухъ племенъ не было сильнымъ; говоря же о слободахъ смѣшаннаго населенія, онъ нѣсколько разъ упоминаетъ о раздорахъ между обоими племенами, чѣмъ ясно указываетъ, что внутренняго сближенія между ними не было, а по его мнѣнію и не могло быть. Далѣе Гильденштедтъ проводитъ параллель между однодворцами и малоруссами въ нѣкоторыхъ изъ ихъ занятій, но на это я укажу ниже.

Прежде чѣмъ перейти къ извѣстіямъ Гильденштедта о занятіяхъ жителей, замѣчу еще, что онъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о податяхъ и воинской повинности населенія; но эти свѣдѣнія и немногочислены, и отрывочны, такъ что не могутъ привести и опредѣленному выводу ни о разницѣ въ податяхъ жителей слободъ казенныхъ и неказенныхъ, великорусскихъ и малорусскихъ, ни о воинской повинности того или иного населенія.

Вслѣдствіе довольно южнаго положенія и плодородной почвы Слободской губерніи, земледѣліе играло въ ней самую важную роль. Въ немъ Гильденштедтъ проводитъ довольно рѣзкую параллель между малоруссами и однодворцами. Онъ обстоятельно разсказываетъ о воздѣлываніи земли однодворцами, отмѣчая въ этомъ дѣлѣ превосходство послѣднихъ надъ малоруссами; очень подробно описываетъ способы сохраненія запаснаго хлѣба,—у однодворцевъ въ стогахъ на полѣ, у малоруссовъ въ земляныхъ ямахъ, указывая недостатки того и другого способа; говоритъ о запасныхъ магазинахъ Слободской губерніи и, наконецъ, дѣлаетъ въ разныхъ мѣстахъ краткія

замѣчанія о сильномъ неурожаѣ 1774 года, о морозѣ, бывшемъ по Украинской линіи въ ночь съ 12-го на 13-е августа, о трехпольной системѣ и неудобреніи полей въ окрестностяхъ Старовѣровки и Лѣнивки, о яровомъ и озимомъ посѣвахъ и т. д. Тутъ же будетъ кстати замѣтить, что Гильденштедтъ довольно часто, правда всегда кратко, упоминаетъ о встрѣчавшихся ему мельницахъ и мельничныхъ плотинахъ.

О скотоводствѣ Гильденштедтъ даетъ намъ мало свѣдѣній; только разъ останавливается онъ на овцеводствѣ, сообщая нѣкоторыя подробности о стрижкѣ овецъ и уходѣ за ними, опять таки сопоставляя малороссовъ съ однодворцами; другія замѣчанія, касающіяся скотоводства, очень немногочислены и отрывочны.

О садоводствѣ мы находимъ у Гильденштедта также не много свѣдѣній. Не болѣе 5—6 разъ упоминаетъ онъ о садахъ, указывая размѣры ихъ и породы деревьевъ въ нихъ; нѣсколько больше свѣдѣній даетъ онъ о виноградникахъ; упоминая о нихъ, онъ почти каждый разъ отмѣчаетъ плохой сортъ винограда и необходимость разведенія лучшихъ сортовъ и приходитъ, въ виду вышеупомянутаго мороза въ августѣ мѣсяцѣ, къ заключенію о невыгодности разведенія виноградниковъ сѣвернѣе Украинской линіи. Далѣе Гильденштедтъ упоминаетъ одинъ разъ о бахчѣ, подробно описывая арбузы, а другой разъ говоритъ о разведеніи малороссами въ Изюмѣ земляныхъ яблокъ, волошской рѣпы и брюквы.

Цѣлью поѣздки своей черезъ Слободскую губернію Гильденштедтъ выставляетъ желаніе познакомиться съ соляным производствомъ въ Славянскѣ и Спѣваковкѣ. Такое заявленіе даетъ намъ право ожидать обстоятельныхъ свѣдѣній по этому вопросу; Гильденштедтъ вполнѣ оправдываетъ такія ожиданія. Проведя въ Славянскѣ 3 дня, онъ всесторонне ознакомился съ интересовавшимъ его дѣломъ. Въ первой половинѣ своего описанія онъ подробно говоритъ о соляныхъ озерахъ и рѣчкѣ Калантаевкѣ, о колодцахъ, укрѣпленіи варницъ и самого Славянска и о проектированномъ каналѣ для сплава къ варницамъ дровъ; во второй половинѣ онъ переходитъ къ самому производству: указавъ на неудачное распредѣленіе зданій, онъ даетъ въ высшей степени обстоятельное описаніе и прежняго устройства соляныхъ варницъ, и современнаго ему и, по пунктамъ доказавъ превосходство перваго надъ вторымъ,

переходитъ къ неменѣе подробному изложенію процесса солеваренія; наконецъ, указавъ на слабое развитіе здѣсь соляного производства, подробно описываетъ устройство градирни, необходимой для усовершенствованія дѣла. Описаніе соляного производства въ Славянскѣ, отличающееся подробностью, точностью и ясностью, не только составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ частей даннаго отрывка, но и является важнымъ вкладомъ въ исторію соляного дѣла въ Россіи. Помимо своихъ прочихъ достоинствъ, этотъ вкладъ важенъ еще и тѣмъ, что является единственнымъ описаніемъ соляного производства въ Славянскѣ во вторую половину XVIII вѣка, и тѣмъ, что представляетъ въ зародышѣ то дѣло, которое достигло теперь значительнаго развитія.

Свѣдѣнія Гильденштедта о солеваренномъ производствѣ въ слободѣ Спѣваковкѣ гораздо кратче, что и вполнѣ понятно, такъ какъ, не достигнувъ большихъ размѣровъ, производство это было прекращено здѣсь еще за 40 лѣтъ до поѣздки Гильденштедта, такъ что описаніе его имѣетъ главнымъ образомъ значеніе, какъ свидѣтельство о неудачной попыткѣ.

Довольно обстоятельныя свѣдѣнія даетъ намъ Гильденштедтъ еще о винокуренномъ производствѣ. Онъ подробно описываетъ устройство одного изъ винокуренныхъ заводовъ, находившагося подъ слободой Протопоповкой, отмѣчая его недостатки. Упоминая далѣе о другомъ винокуренномъ заводѣ въ слободѣ Гѣвкѣ, Гильденштедтъ указываетъ преимущества его надъ вышеописаннымъ. Эти два описанія вполнѣ выясняютъ ту степень развитія, на которой стояло тогда винокуренное дѣло въ Слободской губ.

Затѣмъ важно еще хоть и краткое замѣчаніе Гильденштедта о разведеніи въ 1774 году въ слободѣ Новой Водолагѣ шелковичныхъ червей по иниціативѣ правительства, первые опыты котораго дали однако плохіе результаты.

О ремеслахъ и торговлѣ Гильденштедтъ почти не говоритъ. Всего разъ упоминаетъ онъ только о кожевенномъ и гончарномъ ремеслахъ въ той же слободѣ Новой Водолагѣ; что же касается торговли, то указываетъ только ярмарки въ Бѣлевской крѣпости и опять таки въ Новой Водолагѣ.

Предлагаемый отрывокъ содержитъ въ себѣ также свѣдѣнія, касающіяся археологіи, именно описаніе каменныхъ

бабъ, видѣнныхъ Гильденштедтомъ въ Петровской крѣпости и на рѣчкѣ Дальнихъ Ступкахъ.

Выше разобрано содержаніе даннаго отрывка съ нѣсколькихъ сторонъ; остается спросить еще, что даетъ этотъ отрывокъ для мѣстной исторіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Если не считать рисуемой имъ вѣрной и довольно полной картины южной части Слободской губерніи во вторую половину XVIII вѣка, то прійдется отвѣтить, что очень мало. 3—4 указанія на споры мѣстныхъ жителей съ запорожцами, нѣсколько болѣе указаній на смѣшеніе въ нѣкоторыхъ слободахъ великорусскаго населенія съ малорусскимъ, на подчиненіе въ одной и той же слободѣ части жителей изюмскому, части—бахмутскому управленію и во избѣжаніе отъ перваго споровъ, а отъ второго административной путаницы переселеніе жителей изъ одной слободы въ другую,—вотъ и все; да и эти свѣдѣнія чрезвычайно отрывочны. Но все его описаніе, взятое цѣликомъ, въ *настоящее время* является уже историческимъ матеріаломъ первостепеннаго значенія, давая намъ множество данныхъ для характеристики внутренняго быта Слободской украйны въ концѣ XVIII в. То, что для Гильденштедта было современнымъ, для насъ является уже исторіей. Если бы Гильденштедту и были сдѣланы нѣкоторые упреки въ неполнотѣ или неопредѣленности тѣхъ или другихъ свѣдѣній, то эти упреки теряли бы всякое значеніе при одномъ воспоминаніи о корот комъ времени, употребленномъ имъ на проѣздъ черезъ Слободскую губернію, и о разнообразіи даваемыхъ имъ свѣдѣній, изъ которыхъ значительная часть все-же отличается полнотой и точностью.

М. Салтыкова.

Дневникъ путешествія по Слободско-Украинской губерніи

академика С.-Петербургской Академіи Наукъ Гильденштедта

въ августѣ и сентябрѣ 1774 года.

14-го августа. Сегодня я предпринялъ небольшую поѣздку изъ Бѣлевской крѣпости [1]) въ Бахмутъ, желая осмотрѣть восточную часть Украинской линіи [2]), поселенія, основываемыя по обѣимъ сторонамъ ея съ 1739 г., и соляные источники въ въ Спиваровкѣ, *) Славянскѣ и Бахмутѣ; эта поѣздка дала мнѣ возможность составить впослѣдствіи полное описаніе Новороссійской губерніи. Уѣзжая, я оставилъ часть своихъ людей и вещей въ Бѣлевской, куда еще не вернулся съ западной части линіи студентъ Бѣляевъ.

Я выѣхалъ на восьми почтовыхъ лошадяхъ. Выйдя изъ Бѣлевской, дорога пересѣкла линію и шла около 10 вер. между линіей и рѣкой Берестовой по низменному лугу до устья рѣчки Берестовеньки (Berestawinka); затѣмъ дорога снова пересѣкла линію въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя примыкаетъ къ упомянутой рѣчкѣ, и шла около 5 вер. вдоль нея до однодворческой слободы Берестовеньки, находящейся отъ Бѣлевской въ 15 вер. на NO. Лугъ между Бѣлевской и устьемъ Берестовеньки гораздо болѣе отличается характеромъ сѣверныхъ луговъ, чѣмъ луга по Орели; онъ покрытъ слѣдующими растеніями: Sanguisorba officinalis, Spiraea Ularia, Epilobium palustre, Rhinanthus Crista galli, Bideus tripartita, Polygonum Bistorta, Triglochin

*) Вѣроятно Спѣваковка, такъ какъ о Спиваровкѣ во все время путешествія Гильденштедта въ Бахмутъ и обратно имъ ни разу не упоминается.

palustre, Phalaris glomerata, Phleum pratense, Mentha gentilis и Rumex Patientia; послѣднее растеніе встрѣчается также на низменныхъ лугахъ по берегамъ Орели и Днѣпра и въ Елизаветградской провинціи, но не столь часто, какъ здѣсь, гдѣ оно, какъ и всѣ Rumices hermaphroditi, называется конскимъ щавелемъ, т. е. Acetosa caballina. Большіе, сердцевидные и шерстистые листья, величина, цвѣтъ и твердость этого растенія, а также запахъ корня дѣлаютъ его чрезвычайно похожимъ на ревень, такъ что его легче, чѣмъ другіе виды Rumicis, принять за Rhaponticum veterum. Rumex crispus также встрѣчается на этихъ лугахъ. Сѣно, поставленное на нихъ большими стогами, имѣющими форму частью призмъ, частью усѣченныхъ конусовъ, не высокаго достоинства, вслѣдствіе того, что крупно. У устья Берестовеньки по берегамъ ея часто встрѣчаются Alnus и Salix Caprea.

Верстахъ въ 2-хъ выше устья Берестовой на NW отъ нея лежитъ крѣпость св. Іоанна. Подобно другимъ крѣпостямъ она представляетъ правильный четыреугольникъ и принадлежитъ къ линіи, но теперь стоитъ пустая. Противъ нея на ZO отъ Берестовой лежитъ пикенерская [3]) слобода Петровка, принадлежащая къ Бѣлевской ротѣ. Она была основана во время образованія донецкаго пикенерскаго полка и населена малороссіянами, добровольно пришедшими сюда изъ болѣе сѣверныхъ провинцій. Недалеко отъ этой пикенерской слободы лежитъ владѣльческая слобода Фонциглерова, названная такъ по имени владѣльца; она состоитъ приблизительно изъ 50 малороссійскихъ хатъ. Слобода Берестовенька, какъ и всѣ остальныя однодворческія [4]) слободы, лежащія по Украинской линіи, была заложена во время устройства послѣдней. Слобода эта занимаетъ оба берега рѣчки Берестовеньки; церковь стоитъ въ сѣверо-западной части слободы; болѣе низменная часть ея находящаяся верстахъ въ 2-хъ, называется Рѣшетиловскимъ хуторомъ. Слобода Берестовенька состоитъ изъ 114 хатъ и 451 души мужескаго пола, платящихъ подушныя подати. Теченіе Берестовеньки здѣсь очень слабое; по берегамъ ея часто встрѣчаются: Rumex crispus, Euphrasia odontites и Cerastium aquaticum. Перемѣнивъ лошадей въ Берестовенькѣ, мы переѣхали по мосту болотистую рѣчку Берестовеньку и затѣмъ ѣхали 15 вер. по юго-восточной сторонѣ плоской балки этой рѣчки до однодворческой слободы Старовѣровки; на полпути

между Берестовенькой и Старовѣровкой мы проѣхали черезъ расположенный по правую сторону рѣчки Малавуевъ хуторъ, принадлежащій къ послѣдней слободѣ. Она очень велика, именно состоитъ хатъ изъ 400, расположенныхъ по обоимъ берегамъ рѣчки, поросшимъ Salix alba, которая здѣсь очень высока; въ этой слободѣ насчитывается 1392 души мужескаго пола. Церковь стоитъ на правомъ берегу, а около нея, какъ во всѣхъ здѣшнихъ слободахъ, находится почтовый дворъ, гдѣ мы снова перемѣнили лошадей. На нихъ мы проѣхали еще 5 верстъ по плоской балкѣ рѣчки Берестовеньки до ея начала, а оттуда еще 5 вер. по ровной, высокой степи мимо крѣпости св. Параскевіи (Paraskewy) и пикенерской слободы Параскевки, оставшихся въ нѣкоторомъ разстояніи на лѣво отъ насъ до однодворческой слободы Лѣнивки.

Крѣпость св. Параскевіи имѣетъ также форму четыреугольника; она расположена на возвышеніи праваго берега рѣки Берестовой, по которой она составляетъ самую верхнюю и въ то же время первую крѣпость, такъ какъ далѣе линія идетъ на востокъ отсюда къ источнику рѣки Орѣли. По восточную сторону крѣпости находится небольшая балка, поросшая обыкновеннымъ мелкимъ кустарникомъ, а около версты на востокъ отъ этой балки лежитъ въ низменности на правомъ берегу Берестовой упомянутая пикенерская слобода, принадлежащая къ Параскевійской ротѣ. Между крѣпостями Бѣлевской и св. Параскевіи въ нѣсколькихъ верстахъ направо отъ насъ осталась крѣпость Орловская, отстоящая отъ той и другой на 15 вер.; она лежитъ на правомъ берегу Берестовой и теперь пуста.

Въ Лѣнивкѣ на песчаномъ холмѣ растетъ нѣсколько большихъ березъ, которыя рѣзко бросаются въ глаза, такъ какъ березы въ здѣшней мѣстности встрѣчаются очень рѣдко. Простыя фруктовыя деревья, какъ-то: вишни, сливы, яблони и груши, растутъ по одиночкѣ около хатъ въ однодворческихъ слободахъ; у малороссіянъ они встрѣчаются гораздо чаще; за то однодворческія деревни густо обсажены вдоль заборовъ ивами и тополями, что придаетъ имъ привѣтливый видъ; однако и этихъ деревьевъ не такъ много, какъ могло бы быть, если бы въ теченіе 35 лѣтъ были приложены должныя старанія о ихъ разведеніи; тогда не было бы и недостатка въ дровахъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Въ земледѣліи однодворцы превосходятъ малороссіянъ [5]). Во многихъ дворахъ видны большіе скирды ржи, пшеницы и проса, которые окажутся очень полезными при неурожаѣ этого года. У малороссіянъ, наоборотъ, такого запаса нигдѣ не встрѣчается. Уже оба прошлые года не были урожайны по линіи; этотъ же годъ въ высшей степени плохъ. Вслѣдствіе сухости этого лѣта, приходилось большею частію не жать, а косить рожь, пшеницу, ячмень и овесъ, такъ какъ эти хлѣба были слишкомъ рѣдки и низки. То же дѣлается теперь здѣсь и съ просомъ. Гречиха уродилась значительно лучше и обѣщала хорошую жатву; но и на нее была потеряна всякая надежда, когда въ ночь съ 12 на 13 августа случился сильный морозъ, попортившій все. Этотъ морозъ частью повредилъ и поскони, что было особенно замѣтно на большихъ поляхъ, занимающихъ всю балку рѣчки Берестовеньки. Этотъ морозъ былъ такъ силенъ, что цвѣты многихъ дикихъ растеній, какъ то Xanthium spinosum и Datura Stramonium (дурманъ), а также тыквы, совершенно завяли. Если бы виноградныя лозы были въ Бѣлевской въ этомъ году плодоносны, то виноградъ былъ бы по всей вѣроятности также испорченъ этимъ морозомъ. Вредъ послѣдняго для винограда былъ, вѣроятно, особенно великъ въ Чугуевѣ, а также и подъ Крюковымъ. Этотъ случай вполнѣ подтверждаетъ то мнѣніе, что винодѣліе невыгодно на сѣверъ отъ Украинской линіи.

Вокругъ Старовѣровки и Лѣнивки стоитъ много небольшихъ вѣтряныхъ мельницъ. Сегодня мы по этой дорогѣ встрѣтили хлѣбопашца, усердно обрабатывавшаго поле подъ озимую рожь. Поля, назначенныя для послѣдней, перепахиваются уже въ послѣднихъ числахъ іюня. Сѣятель раздѣляетъ эти перепаханныя поля на равныя части бороздами, отстоящими другъ отъ друга сажени на двѣ, затѣмъ ходитъ между ними и на каждые два шага сыпетъ по полной горсти зерна то направо, то налѣво. Засѣянное поле сейчасъ же перепахивается и заборанивается. Однодворцы пашутъ обыкновенной русской сохой, запряженной въ одну лошадь и управляемой однимъ человѣкомъ; человѣкъ, запахивающій посѣвъ, привязываетъ къ своему поясу поводъ той лошади, которая тащитъ борону, и такимъ образомъ заставляетъ ее подвигаться нѣсколько влѣво отъ себя. Благодаря этому, одинъ человѣкъ въ одно и то же время и запахиваетъ, и заборанываетъ посѣвъ. Удобреніе полей на-

возомъ здѣсь неизвѣстно. Крестьяне здѣшнихъ деревень дѣлятъ обыкновенно свою пахатную землю на три части, изъ которыхъ каждая послѣ двухлѣтней обработки оставляется на третій годъ подъ паръ. Снятый съ полей хлѣбъ однодворцы складываютъ по воронежскому обычаю въ стоги въ формѣ усѣченныхъ конусовъ, имѣющихъ въ окружности около 10 саж. Стоги ставятся на доскахъ на футъ отъ земли; хлѣбъ складывается такъ, что обрѣзанные концы стеблей обращаются наружу; сверху же стогъ покрывается соломой. Если умѣло поставить стогъ, то хлѣбъ сохраняется въ немъ невредимо около 10 лѣтъ и все еще бываетъ пригоденъ для посѣва. Хотя мыши обыкновенно и гнѣздятся въ такихъ стогахъ, но въ этомъ случаѣ, какъ говорятъ, онѣ не такъ сильно вредятъ, какъ если бы хлѣбъ лежалъ уже вымолоченный въ амбарахъ. Если-бы стоги ставились на станки, которые имѣли бы по четыремъ угламъ обитыя жестью стойки, то хлѣбъ былъ бы совершенно предохраненъ отъ мышей. Когда понадобится зерно, то изъ стога берется часть сноповъ, сушится въ овинѣ и молотится обыкновенными молотильными цѣпами. Хлѣбъ предпочитаютъ сушить въ овинахъ, а не на солнцѣ, такъ какъ такимъ образомъ избѣгается даже малѣйшая потеря зерна. Малороссіяне же сушатъ хлѣбъ, разложивъ снопы по полю, послѣ чего везутъ ихъ домой и сейчасъ же вымолачиваютъ; зерновой хлѣбъ они хранятъ въ ямахъ, имѣющихъ сажень глубины и нѣсколько футовъ ширины и засыпаемыхъ сверху землей въ уровень съ почвой. Такъ какъ здѣшняя глинистая земля очень тверда и суха, то этого обычая порицать нельзя. Въ ямахъ зерно хорошо сохраняется отъ мышей; но, какъ говорятъ, дѣлается негоднымъ для посѣва. Было бы желательно, чтобы въ каждой деревнѣ были заведены правильно устроенные запасные магазины [6]), необходимость которыхъ особенно очевидна при настоящемъ неурожаѣ.

15-го августа. Мы переночевали въ Лѣнивкѣ. Въ ней считается 354 души мужескаго пола и около 150 хатъ. Кромѣ платящихъ подушныя подати здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ однодворческихъ слободахъ, живутъ отставные солдаты изъ однодворцевъ, которымъ указываются слободы для поселенія, гдѣ они и живутъ своимъ хозяйствомъ. Дѣти ихъ уже платятъ подушныя подати; дѣти же солдатъ, набираемыхъ изъ крѣпостныхъ, въ свою очередь должны отбывать воинскую повин-

ность. Берестовая около этой слободы очень болотиста; берега ея покрыты большимъ ольховымъ лѣсомъ. Въ немъ растутъ: Eupatorium cannabinum, Polygonum Persicaria, Lycopus europaeus, Coreopis Bidens, Spiraea Ulmaria, Lythrum Salicaria, Urtica dioica, Solanum scandens, Scutellaria galericulata, Potentilla Anserina, Cincinalis, Carex ruffa, Sium aquaticum и камышъ. На возвышенности около этой слободы находится поле, засѣянное огурцами, дынями, арбузами и тыквами; оно на здѣшнемъ нарѣчіи называется баштаномъ, а на астраханскомъ вѣрнѣе бахчей. Большая часть арбузовъ, созрѣвши только на половину, погибла отъ мороза. Здѣшніе арбузы по величинѣ и достоинству сильно уступаютъ астраханскимъ. По западной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой южной части линіи съ Царицынки (Tscharichenka) начинаются лучшіе арбузы этой мѣстности. Они бываютъ съ коричневыми или черными сѣменами; тѣ и другія въ серединѣ или бѣлые, или красные; кожа или совсѣмъ бѣлая, или бѣлая съ зелеными крапинками; форма ихъ частью шарообразная, частью продолговатая.

Выѣхавъ утромъ изъ Лѣнивки, мы ѣхали по правому берегу Берестовой до пикенерской слободы Параскевки. Немного ниже ея находится большой мостъ на сваяхъ; въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ ниже его Берестовая загражденa палисадами, къ которымъ съ обѣихъ сторонъ примыкаетъ линія, идущая затѣмъ 30 вер. на Z0, не встрѣчая рѣкъ, по сухой степи до рѣки Береки, прикрывающей ее съ юга до самаго Донца.

На источникѣ Берестовой, въ 7 вер. выше Лѣнивки, лежитъ большая однодворческая слобода Старо-Охочая (Staro-Ochotschna); въ ней считается 942 души мужескаго пола. Оба берега Берестовой (я теперь ее всю проѣхалъ) возвышаются на 20 саж.; они состоятъ изъ обыкновенной желтоватой щелочной глины, покрытой хорошимъ черноземомъ; песчаныя мѣста встрѣчаются рѣдко.

Между упомянутымъ мостомъ и палисадами мы переѣхали Берестовую, совершенно высохшую въ этомъ мѣстѣ. Дорога шла 7 вер. около самой линіи по совершенно ровному полю до редута [7]), стоящаго на полпути между крѣпостями св. Параскевіи и Ефремовской, а отсюда еще 7 вер. до крѣпости Ефремовской и до однодворческой слободы того же имени, называемой также слободой Трешатовской. Отъ упомянутаго редута начинается балка, направляющаяся къ Берестовой; она

густо заросла небольшимъ лѣскомъ. Въ немъ я замѣтилъ слѣдующія породы деревьевъ: Corylus (орѣшникъ), Pyraster Evonymus (бересклетъ), Prunus spinosa (тернъ), Tilia (липа), Platanoides, Quercus (дубъ), Fraxinus (ясень), Acer campestre и tataricum (кленъ), Populus temula (осина), Salix alba (верба), Ulmus (каряячъ или вѣрнѣе карагачъ), называемый въ Малороссіи берестиной и отличающійся своими маленькими и жесткими листьями отъ русскаго вяза; встрѣчаются также Oxyacantha (боярышникъ) и Cornus sanguinea, названія котораго однодворцы не знали; малороссіяне же называютъ его „свидиной“.

Слобода Трешатовская или Ефремовская состоитъ всего изъ 35 хатъ и 92 душъ. Она лежитъ у источника рѣки Орели, по обоимъ берегамъ которой растетъ огромный лѣсъ, отобранный въ казну. Единственныя крупныя деревья, растущія въ немъ, дубы; они огромной величины и отличной породы. Промежутки между ними густо заросли мелкими породами деревьевъ, какъ-то: Corylus, Sambucus, Evonymus, Acer campestre, Ulmus, Malus, Pyraster и Prunus spinosa. Въ этомъ лѣсу растутъ также: Convallaria majalis и multiflora, Asarum et Viola canina, Hedera terrestris, а по опушкѣ Nepeta Cataria. Отсюда до крѣпости Ефремовской Екатерининская [8]) провинція пользуется землями по ту сторону линіи или между линіей и рѣкой Орелью. Далѣе же на востокъ между крѣпостями Ефремовской и Алексѣевской запорожцы [9]) не дозволяютъ жителямъ провинціи пользоваться землями по ту сторону линіи; отъ этого мѣста до рѣки Донца границей они назначили рѣку Береку, текущую параллельно линіи на небольшомъ разстояніи отъ нея. Прежде здѣшніе жители пользовались землями на протяженіи 5 верстъ за линію; теперь же въ теченіе уже 3-хъ лѣтъ они платятъ запорожцамъ за право косить сѣно по 3 коп. съ копны, содержащей отъ 7 до 8 пуд. Нѣкоторыя же деревни, основанныя по ту сторону рѣки Береки частью частными лицами, частью пикенерами, отодвинуты ими три года тому назадъ далеко на югъ. Степь между крѣпостями св. Параскевіи и Ефремовской очень плодородна; по обѣимъ сторонамъ линіи встрѣчается много плоскихъ балокъ, занятыхъ сѣнокосными лугами. Растенія этой степи обыкновенныя, уже прежде встрѣчавшіяся по линіи.

Изъ Ефремовской мы переѣхали на свѣжихъ лошадяхъ совсѣмъ высохшую Орель, черезъ которую построенъ здѣсь не-

большой мостъ. Проѣхавъ 7 верстъ параллельно линіи на небольшомъ разстояніи отъ нея, мы переѣхали плоскую и теперь сухую балку рѣки Орельки, снабженную мостомъ. Орелька беретъ начало въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверъ отсюда и впадаетъ въ Орель съ лѣвой ея стороны на 50 верстъ южнѣе. До крѣпости Алексѣевской и до однодворческой слободы Алексѣевской, расположенной около нея въ низменности по обоимъ берегамъ рѣки Береки, намъ оставалось еще около 8 вер. Крѣпость эта теперь пуста; въ ней и вокругъ нея находится всего нѣсколько магазиновъ [10]). Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нея стоятъ на горѣ развалины дома князя Кантеміра и садъ его. Домъ этотъ деревянный, онъ гніетъ безъ всякой пользы; садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ деревьевъ, большей частью вишень, немногихъ яблонь, грушъ и винограду; вся усадьба уже нѣсколько лѣтъ не огорожена и стоитъ безъ всякаго присмотра. Въ слободѣ Алексѣевской считается около 700 душъ мужескаго пола.

Въ 8-ми верстахъ отъ нея у самаго начала рѣчки Береки лежитъ однодворческая слобода Верхобереки (Werchowije Bereky) или Берецкія Вершины, состоящая изъ 1620 душъ мужескаго пола. Обѣ эти слободы привозятъ строевой лѣсъ и дрова изъ дубоваго лѣса, расположеннаго у источника рѣчки Гомольши, впадающей въ Донецъ; этотъ лѣсъ составляетъ спорное владѣніе между Зміевскимъ монастыремъ и этими однодворческими поселеніями. Овцы въ этомъ году гибнутъ здѣсь въ большомъ количествѣ отъ оспы; рогатый же скотъ уже нѣсколько лѣтъ держится хорошо. Берека представляетъ теперь всего нѣсколько лужъ; весною же она приводитъ въ этомъ мѣстѣ въ движеніе мельницу. На сѣверъ противъ источника рѣки Береки лежатъ на рѣчкѣ Бишкинѣ, впадающей въ Донецъ, двѣ однодворческія слободы: Верхній и Новый Бишкинъ (Werchnija и Nowaja Byschkin); первая состоитъ изъ 1221, а вторая изъ 423 душъ мужескаго пола. У Алексѣевской крѣпости черезъ Береку поставлены палисады [11]), связывающіе обѣ стороны линіи, идущей отсюда до самаго Донца параллельно Берекѣ на небольшомъ разстояніи на сѣверъ отъ нея.

Отъ Алексѣевской мы проѣхали на свѣжихъ лошадяхъ 15 верстъ до однодворческой слободы Михайловки, лежащей на правомъ низменномъ берегу рѣчки Киселя въ 2-хъ верстахъ выше ея впаденія въ Береку. Эта дорога шла по открытой

совершенно ровной степи на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ линіи, перерѣзываемой здѣсь нѣсколькими оврагами, склоняющимися къ Берекѣ. На этой степи на ряду съ обыкновенными степными растеніями очень часто встрѣчаются мелкое миндальное дерево и спаржа. Верстахъ въ 4-хъ отъ слободы дорога примыкаетъ къ началу заросшей обыкновеннымъ кустарникомъ балки, направляющейся къ рѣкѣ Киселю. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ ниже слободы лежитъ на возвышеніи теперь пустая крѣпость Михайловская. Весною здѣсь по лѣвому берегу Киселя обыкновенно бьютъ маленькіе соленые ключи, теперь впрочемъ совершенно изсякшіе. Въ очень же болотистомъ и поросшемъ камышемъ руслѣ Киселя шириною всего въ нѣсколько шаговъ нѣтъ и слѣдовъ солянаго налета; весною эта небольшая рѣчка, берущая начало въ 8-ми верстахъ на сѣверъ отсюда, приводитъ въ движеніе водяную мельницу. Противъ источника Киселя у начала рѣчки, впадающей въ Донецъ, лежитъ въ 10 верстахъ отсюда однодворческая слобода Шабелинка, состоящая изъ 755 душъ мужескаго пола. Заборы въ Михайловской слободѣ обсажены ивами и ольхами.

Отсюда мы ѣхали 15 верстъ почти прямо на востокъ черезъ балки: Разоренный Лугъ, Крутой Логъ и Плоскую балку до слободы Лозовой или Лозовеньки (Losowinka), лежащей въ низменности у источника рѣчки того же имени. Слобода эта состоитъ изъ 80 хатъ и 280 душъ мужескаго пола. Въ 7-ми верстахъ на Z0 отъ нея на версту выше устья рѣчки Лозовеньки лежитъ на правомъ берегу ея теперь пустая крѣпость Слободская, въ которой при церкви живетъ только священникъ да нѣсколько отставныхъ солдатъ [12]). Пересѣченныя нами между Михайловской и Лозовенькой довольно крутыя балки покрыты рѣдкимъ и мелкимъ кустарникомъ, но представляютъ хорошіе сѣнокосные луга; находящаяся между ними гладкая, высокая степь, какъ и вдоль всей линіи, состоитъ изъ глины, покрытой хорошимъ черноземомъ. Жители береговъ Донца привозятъ себѣ строевой лѣсъ и дрова частью изъ слободы Мѣловой, частью изъ Протопоповки; первая лежитъ верстахъ въ 24-хъ на сѣверъ, вторая въ столькихъ же верстахъ на востокъ; въ первой 874, во второй 760 душъ мужескаго пола. Около слободы Лозовой или Лозовеньки, по лѣвую сторону рѣчки на горѣ виднѣются неправильные окопы, имѣющіе нѣсколько ты-

сячъ шаговъ въ окружности; они, вѣроятно, нѣкогда служили для укрѣпленія какого-нибудь лагеря.

16-го августа. Переночевавъ въ Лозовенькѣ, мы на слѣдующее утро выѣхали изъ нея и ѣхали 24 версты на Z0. Первая половина этого пути шла по ровной степи, вторая вдоль праваго берега балки, идущей къ рѣчкѣ Беречкѣ, которую мы переѣхали въ концѣ этого пути въ 2-хъ верстахъ выше ея впаденія въ Донецъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ однодворческая слобода Михайловская. По балкамъ рѣчки Беречки растетъ небольшими группами разнообразный мелкій кустарникъ. Изъ подножія холма у рѣчки Беречки бьетъ нѣсколько слабыхъ ключей, обнаруживающихъ соль въ налетѣ; вода же ихъ имѣетъ едва соленый вкусъ; эти ключи бьютъ изъ желтой песчаной глины. Возвышенія по этой рѣчкѣ уже не состоятъ изъ чистой сѣро-желтой глины, какъ было мною замѣчено до сихъ поръ по линіи, а содержатъ въ себѣ много желтаго песку съ примѣсью желѣза и кусковъ бѣлаго мергеля. Впрочемъ настоящихъ каменныхъ залежей по этой рѣчкѣ еще не встрѣчается.

На краю возвышенности вышиною приблизительно въ 20 саж., представляющей склонъ степи между рѣками Берекой и Беречкой къ Донцу, лежитъ крѣпость Петровская, заключающая со стороны Донца Украинскую линію. Она имѣетъ видъ четыреугольника, каждая сторона котораго равняется приблизительно 150 шагамъ; въ ней и вокругъ нея стоитъ нѣсколько казенныхъ, совершенно развалившихся, деревянныхъ зданій, служившихъ частью казармами и караульнями, частью магазинами и лазаретами прежняго ландмилицкаго полка [13]); эти зданія слѣдовало бы или продать за дешевую цѣну, или поправить и занять подъ магазины. Крѣпость лежитъ на линіи непосредственно на возвышеніи праваго берега рѣчки Беречки верстахъ въ 2-хъ отъ лѣваго берега рѣчки Береки. Отъ крѣпости линія идетъ внизъ по возвышенію и тянется еще 2 версты по низменности, лежащей между устьями обѣихъ упомянутыхъ рѣкъ, до праваго низкаго берега Донца, у котораго она оканчивается редутомъ въ нѣсколькъхъ стахъ шагахъ ниже устья Беречки и верстахъ въ 3-хъ выше устья Береки. Между устьями этихъ двухъ рѣкъ Донецъ дѣлится на два рукава. На Донцѣ здѣсь устроена мельничная плотина; но теперь черезъ него можно въ этомъ мѣстѣ переѣхать и

вбродъ. Между крѣпостью Петровской и правымъ берегомъ Беречки нѣкогда находилась солдатская слобода; теперь же здѣсь находится пикенерская слобода, состоящая всего изъ нѣсколькихъ десятковъ хатъ; она составляетъ часть Петровской роты донецкаго пикенерскаго полка. Къ этой ротѣ еще 3 года тому назадъ принадлежала также такъ называемая слобода Камышеваха-Грушеваха, состоящая приблизительно изъ 200 хатъ и лежащая у устья рѣчки того же имени на правомъ берегу рѣки Береки верстахъ въ 6 на Z0 отъ крѣпости; она была заложена 10 лѣтъ тому назадъ полковникомъ Алымовымъ съ нѣсколькими добровольными переселенцами изъ малороссіянъ и имѣетъ уже теперь церковь. Но на эту слободу имѣютъ притязанія запорожцы, причисляющіе всѣ мѣста, лежащія по правому берегу Береки, къ своимъ владѣніямъ, границу которыхъ въ этомъ мѣстѣ съ востока составляетъ Донецъ, а съ запада изгибъ Орели. Донецъ въ этомъ мѣстѣ составляетъ границу и Новороссійской губерніи [14]); земли, лежащія по лѣвому берегу Донца, принадлежатъ уже къ Слободской губерніи, именно къ Изюмской провинціи. Лѣвый высокій берегъ Донца отстоитъ отсюда на 10 съ чѣмъ то верстъ; Донецъ дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ значительный изгибъ; низменность, лежащая въ послѣднемъ, вся покрыта густымъ и большимъ лѣсомъ, который отлично видѣнъ изъ крѣпости Петровской. Этотъ лѣсъ состоитъ большей частью изъ дубовъ; около же Изюма онъ заканчивается соснами, вслѣдствіе песчанаго грунта.

Въ слободѣ Петровской считается 345 однодворцевъ мужескаго пола; въ верстѣ отъ нея вверхъ по Донцу лежитъ однодворческая слобода Веревкина; въ ней считается 349 душъ; еще въ 7-ми верстахъ вверхъ по Донцу лежитъ однодворческая слобода Протопоповка, состоящая изъ 760 душъ мужескаго пола. Послѣдняя слобода имѣетъ нѣсколько хуторовъ у источника рѣчки Чепеля, впадающей въ Донецъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше этой слободы; на ея нижнемъ теченіи расположена малороссійская слобода Чепель, принадлежащая къ Слободской губерніи.

Внутри крѣпостныхъ верковъ крѣпости Петровской у воротъ стоятъ двѣ статуи [15]), подобныя замѣченнымъ мною на Манычѣ и по Днѣпровской линіи. Онѣ стоятъ въ 10-ти шагахъ одна отъ другой и обращены лицемъ на западъ; одна изъ нихъ мужская, другая женская. Величина ихъ не много больше обык-

новеннаго человѣческаго роста, но онѣ очень толсты. Въ нихъ хорошо замѣтенъ калмыцкій или ногайскій типъ. Мужская статуя имѣетъ гладкій головной щитъ; на спинѣ ея висятъ три косы до самой поясницы; на груди на рукахъ и на бедрахъ замѣтны возвышенія, изображающія повидимому кольчугу. Статуя изображена въ сидячемъ положеніи съ свѣсившимися ногами и руками, сложенными на дѣторолныхъ частяхъ и держащими для большаго прикрытія послѣднихъ параллелипипидъ, имѣющій одну пядь длины и нѣсколько дюймовъ толщины. Женская статуя одинаковой величины съ мужской; голову ея покрываетъ высокая головная повязка, имѣющая форму пѣтушьяго гребня; волосы разсыпаны короткими локонами по плечамъ; подбородокъ острый; животъ отвислый; груди мало замѣтны. Мужская статуя стоитъ на сѣверъ и направо отъ женской. Эти статуи сдѣланы изъ крупнаго зернистаго песчаника. Очень можетъ быть, что отъ нихъ и получила свое названіе рѣка Берека; онѣ по всей вѣроятности были поставлены въ память какого нибудь князя и его супруги; князь же по татарски—бей, отсюда княжеская рѣка—Бей-Су или по русски Бей-рѣка, перешло затѣмъ въ Берека, а отсюда уже плеоназмъ рѣка Берека [16]); точно также произошло названіе Бештовыхъ горъ.

Водка въ однодворческихъ и другихъ слободахъ Екатерининской провинціи продается откупщиками по 2 р. за ведро. По дорогѣ изъ Лозовеньки въ Петровскую крестьяне были заняты жатвой проса; вся гречиха въ этой мѣстности погибла отъ мороза, случившагося 13-го августа; посконь также замѣтно пострадала.

Выѣхавъ изъ Петровской на свѣжихъ лошадяхъ, мы вторично переѣхали рѣчку Беречку, потомъ черезъ нѣсколько сотъ шаговъ пересѣкли линію и, проѣхавъ отсюда около 5-ти верстъ по низменности, занимающей уголъ между устьемъ рѣки Береки и Донцомъ, переѣхали по мосту рѣку Береку въ 2-хъ верстахъ ниже вышеупомянутой слободы Камышевахи-Грушевахи. Затѣмъ мы ѣхали около 20-ти верстъ по возвышенной степи параллельно Донцу на небольшомъ разстояніи отъ него до земляного вала, шедшаго вглубь степи съ праваго берега Донца, на которомъ вправо отъ дороги лежитъ слобода Топальская, состоящая изъ хуторовъ, принадлежащихъ жителямъ Изюма; далѣе мы проѣхали еще 5 верстъ до слободы Каменки, лежащей у устья рѣчки того же имени.

Почти круглая низменность верстъ въ 5 ширины, находящаяся между устьями рѣки Береки и Беречки, въ дождливые годы, особенно весной почти вся затопляется. Вслѣдствіе этого многія мѣста ея заросли камышемъ и Scirpus elatus и Typha; нѣкоторыя же годятся подъ сѣнокосные луга; впрочемъ сѣно съ нихъ не высокаго достоинства, такъ какъ растущія здѣсь травы крупны и мало питательны, а именно: Eryngium amethystinum, Cichorium Intybus, Plantago media, Chrysocome Lynosiris, Senecio Iacobaea, Iacea nigra, Statice Limonium diffusum и strictum, Euphorbia palustris, Euphrasia odontites, Centaurea lutea, Dactylis glomerata, Inula salicina, Tanacetum offic., Althaea offic., Sanguisorba offic., Aster Amellus, Plantago aquatica, Serratula arvensis. На Берекѣ плаваетъ Nymphaea alba и lutea, а по берегамъ большими кустами растутъ шиповникъ и Artemisia Abrotanum, которые я съ самаго Дона и Хопра въ первый разъ увидѣлъ въ дикомъ видѣ здѣсь. По берегамъ Береки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выцвѣтаетъ соль. Вода въ Берекѣ прѣсная, а теченіе ея очень слабо. Русло заключено между крутыми берегами, возвышающимися на нѣсколько футовъ, и здѣсь между Камышевахой и устьемъ имѣетъ 3 саж. ширины. По всей Берекѣ нигдѣ не встрѣчается мало-мальски значительнаго лѣса; по обоимъ же берегамъ Донца растетъ большой лѣсъ, простирающійся съ лѣваго берега на 10 верстъ вглубь страны; балки, направляющіяся къ Донцу и къ Каменкѣ, также поросли лѣскомъ. Самая крупная и распространенная порода деревьевъ здѣсь дубы; между ними же растутъ: Ulmus campestris, Evonymus europaeus, Acer tataricum, campestre и platanoides, Fraxinus excelsior, Cornus sanguinea, Crataegus Oxyacantha baccis rubris, Corylus, Malus Sylvestris, Pyraster, а по опушкѣ въ большомъ количествѣ встрѣчается терновникъ. Въ тѣни же этихъ деревьевъ растутъ: Asarum, Viola canina и odorata, Convallaria multiflora, Petasites, Hedera terrestris, Aristolochia Clematitis, Galium Rubioides, Vicia sepium.

Земляной валъ, который мы пересѣкли въ 5-ти верстахъ отъ Каменки, начинается съ праваго берега Донца отъ владѣльческой слободы Грековки, принадлежащей къ Изюмской провинціи и лежащей верстъ на 6 выше Изюма, и идетъ по степи между Донцомъ и Торцомъ. Одни утверждаютъ, что этотъ валъ вмѣстѣ съ обѣими рѣками идетъ до Славянска; другіе, что онъ снова упирается въ Донецъ между Изюмомъ

и Маяками и такимъ образомъ замыкаетъ изгибъ Донца. Такихъ валовъ, замыкающихъ пространства, лежащія въ небольшихъ изгибахъ Донца, у города Изюма было встрѣчено нами еще два; первый находится приблизительно въ 4-хъ верстахъ отъ Изюма, второй въ 2-хъ верстахъ раньше перваго; оба они имѣютъ всего нѣсколько верстъ въ длину. Эти валы, повидимому, очень стары; объ этомъ можно заключить по ихъ обвалившимся и заросшимъ рвамъ. Рвы эти обращены на югъ. Около 3-хъ лѣтъ тому назадъ запорожцы назначили этотъ ровъ, начинающійся отъ Грековки, своей границей съ Изюмомъ и Каменкой и изгнали жителей послѣднихъ изъ ихъ многочисленныхъ хуторовъ, расположенныхъ по верхнему теченію Каменки и Торца. Вмѣсто этихъ хуторовъ запорожцы заложили на рѣкѣ Сухомъ Торцѣ, недалеко отъ Колодежной (Kolodeschnaja) балки большую слободу и назвали ее Барвенковой [16]) (Berwinka). Жители ея большей частью малороссіяне изъ полтавскаго полка, которыхъ и слѣдовало бы, и можно было бы удержать въ немъ. Около этой слободы находится также паланка (Palanka), что на здѣшнемъ нарѣчіи значитъ уставленный пушками окопъ, въ которомъ живетъ полковникъ. Паланка, кажется, есть искаженное татарское слово каланча. Разстояніе этой запорожской слободы отъ Каменки считается 30 верстъ. Послѣ нея нѣтъ болѣе ни одной слободы ни на Торцѣ, ни на Самарѣ до Новосельца; за то на этихъ рѣкахъ очень много хуторовъ холостыхъ лицъ или зимовниковъ. Правымъ берегомъ Донца отъ устья Береки до упомянутой линіи теперь владѣютъ также запорожцы.

Каменка—малороссійская слобода съ церковью, состоящая приблизительно изъ 100 хатъ и 366 душъ мужескаго пола. Она принадлежитъ къ Изюмской провинціи и лежитъ въ 7 верстахъ отъ Изюма внизъ по Донцу на разстояніи около одной версты отъ послѣдняго или отъ устья рѣчки Каменки, берущей начало вмѣстѣ съ нѣсколькими балками верстахъ въ 15 на югъ. Въ Каменкѣ много обильныхъ ключей, благодаря чему еще и теперь послѣ чрезвычайно сухаго лѣта теченіе ея на столько быстро, что приводитъ въ движеніе двѣ мельницы, изъ которыхъ каждая имѣетъ три постава. Обѣ эти мельницы принадлежатъ казнѣ; откупъ ихъ даетъ ежегодно 170 руб., при чемъ на откупщикѣ лежитъ обязанность ремонта. Кабакъ же отдается здѣсь на откупъ за 270 руб. въ годъ; жители

платятъ ежегодно по 80 коп. подушной подати; изъ нихъ набираются также рекруты для изюмскаго гусарскаго полка; [17]) это новое устройство, очень похожее на существующее въ Великороссіи, введено всего три года тому назадъ. Для облегченія бѣдныхъ здѣсь, какъ и во всей Слободской губерніи, теперешнимъ губернаторомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ жители мужескаго пола вносили ежегодно по одному гарнцу ржи, ячменя и овса; этотъ запасъ хранится въ особомъ зданіи и послѣ того, какъ каждаго сорта хлѣба наберется по четверику, раздается нуждающимся. Однако изъ этого магазина хлѣбъ обыкновенно выдается для посѣва или для пищи только подъ условіемъ возвращенія слѣдующей осенью взятаго съ прибавленіемъ одной девятой его. Излишекъ запаса продается, и вырученныя деньги хранятся при каждой слободѣ, что даетъ возможность въ случаѣ нужды сейчасъ-же закупить новаго хлѣба. Это учрежденіе желательно было бы ввести во всемъ государствѣ, но для того, чтобы быть полезнымъ, оно требуетъ соблюденія правилъ осторожности, существующихъ въ Бернѣ.

На возвышенности, склоняющейся къ правому берегу Каменки, я въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ покинулъ берега Днѣпра у Кременчуга, увидѣлъ опять камни, однако совершенно непохожіе на тамошніе. Здѣшняя горная порода известковая съ примѣсью песку и состоитъ главнымъ образомъ изъ известковаго туфа, похожаго на замѣченный мною у Маныча, Кучугума и Конской; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это ничто иное, какъ слежки небольшихъ гладкихъ окаменѣлыхъ раковинъ. Эта горная порода лежитъ здѣсь горизонтальными однообразными пластами, которые сверху покрыты темно-красной жирной глиной. Говорятъ, что въ Каменкѣ иногда находятъ совершенно черные камни, похожіе на угли; это можетъ быть настоящіе окаменѣлые угли; но мнѣ не пришлось ихъ видѣть; недостатокъ времени не позволилъ мнѣ произвести изысканія даже и въ балкѣ вверхъ по Каменкѣ. Ни соленой воды, ни налета соли по Каменкѣ не встрѣчается.

Около Каменки на возвышеніи по лѣвую сторону рѣчки разведенъ 10 лѣтъ тому назадъ виноградникъ, обращенный лицемъ на югъ и состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ виноградныхъ лозъ; почва состоитъ здѣсь изъ темно-красной глины съ примѣсью желѣза; эта почва очевидно неблагопріят-

на для винограда. Хотя его въ этомъ году и довольно много, но онъ очень мелокъ; въ это время онъ только начинаетъ зрѣть. Мороза, случившагося по Украинской линіи 13-го августа, здѣсь почти не было, такъ что виноградъ остался цѣлъ; да и гречиха пострадала очень мало. Cornus sanguinea, листья которой по линіи были повреждены этимъ морозомъ, здѣсь совершенно свѣжа; изъ этого можно заключить, что это очень нѣжное дерево, поэтому-то оно и не встрѣчается въ холодной Воронежской губерніи. Кромѣ климата причиной присутствія или отсутствія различныхъ породъ деревьевъ и другихъ растеній является почва. Напримѣръ, мнѣ кажется, что Viburnum Lantana, Spirae crenata и Teucrium Chamaedrys не могутъ расти тамъ, гдѣ подъ черноземомъ нѣтъ камней; они свойствены кавказскому хребту и затѣмъ показываются только въ Елизаветградской провинціи; по всей же Украинской линіи, гдѣ совсѣмъ нѣтъ камней, они не встрѣчаются. Слѣдовательно въ томъ мѣстѣ, гдѣ они растутъ, нужно подъ черноземомъ предполагать существованіе каменныхъ залежей. На каменистой возвышенности у Каменки я часто встрѣчалъ Polium album, называемый здѣсь чебрецемъ; подъ тѣнью же деревьевъ росли Physalis Alkenkengi, называемые здѣсь михунками; ягоды ихъ употребляются въ пищу. Pimpinella Saxifraga, растущая здѣсь между камнями, не смотря на небольшіе размѣры, имѣла чрезвычайно сильный запахъ и вкусъ.

Въ низменности у рѣчки Каменки также находится фруктовый садъ, принадлежащій казнѣ и состоящій приблизительно изъ 60 деревьевъ; большая часть ихъ представляетъ хорошія породы яблонь и грушъ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ дуль, армудъ, гливъ и бергамотовъ. Есть здѣсь и нѣсколько кустовъ крыжовника. Въ этомъ году урожай на фрукты плохъ, такъ что этотъ садъ не отданъ въ аренду. Виноградникъ же отданъ въ этомъ году на откупъ за 15 руб. Нѣсколько недѣль тому назадъ съ виноградныхъ лозъ были срѣзаны дикіе ростки; послѣ же сбора виноградныя лозы закапываются въ землю необрѣзанными; ихъ обрѣзываютъ только весною.

Здѣсь я видѣлъ чрезвычайно большія ямы для сохраненія зернового хлѣба; каждая изъ нихъ вмѣщаетъ до 300 четвертей. По словамъ жителей хлѣбъ можетъ храниться въ нихъ невредимо лѣтъ 10; для посѣва же онъ уже черезъ 3 года

едва годится, такъ что годность его опредѣляется путемъ опыта передъ каждымъ посѣвомъ. Отверстіе ямы бываетъ въ 3 фута длины и 4 фута ширины; подъ землею же яма расширяется по произволу. Прежде, чѣмъ высыпать въ нее хлѣбъ, она накаливается и такимъ образомъ высушивается; высыпанный въ нее хлѣбъ покрывается соломой, а отверстіе ея крѣпко забивается землей. Если яму спустя нѣкоторое время прійдется открыть, то прежде, чѣмъ спускаться въ нее, слѣдуетъ продержать ее открытой нѣсколько дней для провѣтриванія и доступа свѣжаго воздуха; безъ такой предосторожности спустившійся можетъ умереть отъ слишкомъ спертаго воздуха.

17-го августа. Выѣхавъ утромъ изъ Каменки, мы ѣхали верстъ 6 до стараго землянаго вала со рвомъ, по ровной возвышенности, между Донцомъ и рѣчкой Каменкой ближе къ первому, по оврагамъ, склоняющимся частью къ Донцу, частью къ Каменкѣ; черезъ 4 версты мы вторично переѣхали такой же валъ, а еще черезъ 8 верстъ достигли источника рѣчки Голой Долины, у котораго находится почтовая станція; около послѣдней стоитъ кабакъ, принадлежащій монастырю. Дорога сюда шла все время по ровной глинистой возвышенности, лишенной камней; но въ балкѣ рѣчки Голой Долины показываются залежи чешуйчатой, кварцовой, очень твердой, бѣлой горной породы, пригодной для жернововъ. Степь здѣсь поросла Cichorium Intybus, Stipa pennata, Salvia nemorosa, Chrysocome villosa, Achillaea Millefolium, Adonis vernalis, Asparagus offic., Verbascum nigrum, Absinthium ponticum и vulgare, Dianthus plumarius, Iacea nigra, Sium Falcaria, Eryngium campestre, Aster Amellus, Thalictrum flavum, Origanum heracleoticum, Convolvulus arvensis, Lavatera thuringica, Veronica multifida, Daucus Carota, Phlomis tuberosa, Euphorbia Esula, Athamanta Cervaria, Pimpinella Saxifraga, Lotus corniculata. Балки въ этой мѣстности всѣ поросли лѣскомъ; кромѣ того на этомъ промежуткѣ находится еще два большихъ лѣса, изъ которыхъ каждый имѣетъ верстъ 10 въ окружности. Одинъ называется Теплинскимъ лѣсомъ, другой Черкаскимъ. Первый простирается отъ Донца до источника Голой Долины [18]) и принадлежитъ Святогорскому монастырю; второй покрываетъ балки, окружающія верховье Голой Долины, и является теперь спорнымъ владѣніемъ между жителями Изюма и запорожцами, сдѣлавшими 3 года тому

назадъ рѣчку Голую Долину своей границей съ Изюмской провинціей.

Самая распространенная порода деревьевъ въ этихъ лѣсахъ дубы, достигающіе здѣсь такой большой величины, что нѣкоторые изъ нихъ, по моему мнѣнію, пригодны для кораблестроенія; ихъ было бы легко, особенно изъ Теплинскаго лѣса, сплавлять внизъ по Донцу и по Дону на верфи въ Таганрогъ. Донскіе казаки заказываютъ здѣсь большія лодки, на которыхъ ѣздятъ по Дону и по Азовскому морю. На дубовыхъ листьяхъ здѣсь часто встрѣчаются отличные чернильные орѣшки, называемые здѣсь дубовыми яблоками. Между дубами растутъ: Tilia, Ulmus, Evonymus europaeus angustifolius et latifolius, Corylus Avellana, Acer compestre, tataricum и platanoides, Fraxinus excelsior значительной величины, Cornus sanguinea, Crataegus Oxyacantha baccis rubris; по опушкамъ этихъ лѣсовъ растетъ въ большомъ количествѣ терновникъ, обильный въ этомъ году ягодами, и много дикихъ грушъ значительной величины. Дикія яблони встрѣчаются рѣже; Padus же еще рѣже, такъ что я даже не замѣтилъ его; но по согласному показанію жителей онъ изрѣдка встрѣчается здѣсь. Что же касается грабины, Carpinus Betulus, то это вопросъ спорный; одни жители утверждаютъ, что она встрѣчается очень рѣдко; другіе говорятъ, что она совсѣмъ не растетъ здѣсь. Sorbus aucuparia по единогласному показанію не растетъ по Донцу ни внизъ, ни вверхъ отъ Украинской линіи. Подъ тѣнью деревьевъ въ этихъ лѣсахъ растутъ Plantae umbrosae, о которыхъ я часто упоминалъ при описаніи Елизаветградской провинціи; чаще же всего встрѣчаются Asarum, Viola canina и Aegopodium Podagraria. Не мало лѣсу растетъ и по лежащимъ западнѣе и впадающимъ въ сѣверный берегъ Торца рѣчкамъ и балкамъ, напр. по рѣчкѣ Карульчинѣ, по Бобровой и по Колодежной балкамъ, также по обоимъ берегамъ Торца отъ Изюма до Серебрянки. Говорятъ, что пространство между Святогорскимъ монастыремъ и Маяками особенно замѣчательно разнообразіемъ породъ деревьевъ; вслѣдствіе этого я рѣшилъ свернуть съ обыкновенной дороги въ Славянскъ, до котораго отъ станціи Голой Долины считается 21 верста, и сдѣлать крюкъ черезъ упомянутыя мѣста.

Отъ станціи Голой Долины я проѣхалъ 9 верстъ почти прямо на востокъ по южной опушкѣ Теплинскаго лѣса до

Святогорскаго монастыря. Правый берегъ Донца въ этомъ мѣстѣ очень крутъ и представляетъ мѣловой кряжъ вышиною саженей въ 40. Сверху идетъ узкая очень крутая дорога къ Донцу, на берегу котораго у подножія крутыхъ горъ и лежитъ Святогорскій монастырь. Монастырскія зданія, состоящія изъ двухъ церквей и дома, въ которомъ живетъ архимандритъ съ остальными монахами, окружены четыреугольной стѣной [19]), каждая сторона которой имѣетъ шаговъ 60. Надъ рѣкою въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ выше монастыря мѣловой кряжъ образуетъ нѣсколько отвѣсныхъ, голыхъ, неровныхъ пирамидальныхъ вершинъ; онѣ являются почти самыми высокими во всемъ кряжѣ и достигаютъ саженей 30 надъ поверхностью воды. Между ними построена небольшая часовня, одна половина которой вырублена въ мѣловомъ кряжѣ, а другая пристроена изъ кирпича. Около этой часовни въ мѣловомъ кряжѣ вырублены кельи и глубокіе ходы; кромѣ нихъ около церкви начинается подземный ходъ, по которому можно спуститься въ нижній монастырь. Этотъ вырубленный въ мѣловомъ кряжѣ ходъ довольно крутъ и имѣетъ саженей 200 длины. Наружный же ходъ изъ монастыря въ верхнюю часовню еще круче. Еще до построенія монастыря монахи находили убѣжище противъ нападеній татаръ въ подземныхъ кельяхъ; съ тѣхъ же поръ, какъ Ѳеодоръ Шиповскій [20]), начальникъ харьковскаго полка, построилъ около 100 лѣтъ тому назадъ монастырь, окруженный стѣной, монахи находились въ большей безопасности отъ татаръ. Около монастыря черезъ Донецъ построенъ мостъ на сваяхъ, имѣющій около 33 саж. длины и незаливаемый водой. Донецъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ всего только 28 саж. ширины и нѣсколько футовъ глубины. Теченіе его очень слабо, вода прозрачна и вкусна. Лѣвый берегъ Донца низменный; на немъ 15-го августа бываетъ ярмарка. Въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря вверхъ по Донцу на правомъ его берегу лежитъ небольшое село Богородичное (Bogoroditschna), принадлежащее монастырю; вслѣдствіе чрезвычайной крутизны горъ между этой деревней и монастыремъ нѣтъ проѣзжей дороги. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря внизъ по Донцу лежитъ другая небольшая деревня, принадлежащая монастырю и извѣстная подъ именемъ слободы Монастырской.

Въ томъ мѣстѣ мѣлового кряжа, гдѣ находится часовня,

показываются кремневые пласты. Я замѣтилъ два такихъ пласта: первый идетъ саженяхъ въ 5-ти ниже высочайшей изъ пирамидальныхъ вершинъ и саженяхъ въ 15-и ниже высочайшей вершины всего хребта; второй саженяхъ въ 4-хъ ниже перваго, но все еще саженяхъ въ 20-ти надъ поверхностью воды въ рѣкѣ. Эти пласты лежатъ почти горизонтально съ небольшимъ уклономъ отъ наружной стороны хребта вглубь его; они имѣютъ всего отъ половины до 2-хъ дюйм. толщины. Наружныя поверхности ихъ не гладки, а слабо волнисты; изъ нихъ какъ вверхъ, такъ и внизъ выходятъ тупые пальцеобразные отростки. Мѣлъ вездѣ плотно прилегаетъ къ кремню, кажущемуся какъ-бы обтянутымъ бѣлой кожей. Это настоящій кремень; цвѣтъ его черно-бурый. Такимъ образомъ, многочисленные кремни, встрѣчающіеся по низменности у Донца, ничто иное, какъ обломки отъ этихъ пластовъ. Эти кремневые пласты въ мѣловомъ хребтѣ явленіе столь же странное, какъ и вертикальная кремневая жила, видѣнная мною раньше въ известковомъ хребтѣ у Ріона; и то, и другое явленія подаютъ поводъ ко многимъ соображеніямъ въ исторіи кремней. Верхній слой, покрывающій мѣловой хребетъ и идущій, повидимому, до самаго русла рѣки, состоитъ изъ обыкновенной, сѣрожелтой, щелочной глины. Мѣловыя горы, образующія въ этомъ мѣстѣ правый высокій берегъ Донца, покрыты простой сосной, Pinus sylvestris, достигающей здѣсь значительной величины. Между соснами изрѣдка встрѣчаются березы, чаще дубы, липы, ольхи или Fraxinus, берестъ или Ulmus, Evonymus, Sambucus nigra, Acer campestre и platanoides, Salix caprea, Cornus sanguinea и орѣшникъ; ближе къ Донцу растутъ: Populus alba, tremula и Rhamnus Franguia, а между ними много дикаго хмѣля. Встрѣчаются здѣсь и небольшія дикія вишни. Подъ тѣнью этихъ деревьевъ около монастыря растутъ: Artemisia Abrotanum, Chelidonium maius, Panicum luteum, Bursa Pastoris, Telephium maius album, Viola canina, Geranium robertianum, Verbascum Thapsus, Convallaria multiflora, Hedera terrestris, Asarum, Galium rubioides, Origanum heracleaticum, Linaria ,Salvia verticillata, Cytisus hirsutus, Athamanta Cervaria, Scabiosa ochroleuca. Въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря по дорогѣ въ Маяки лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ въ небольшой балкѣ въ лѣсу виноградникъ, принадлежащій монастырю; онъ состоитъ приблизительно изъ 400 виноградныхъ лозъ и разведенъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Хотя винограду въ немъ и много,

но онъ мелокъ и плохаго сорта. Уходъ за виноградомъ здѣсь такой же, какъ и подъ Каменкой. На ряду съ нимъ растутъ прекрасныя яблони, груши и бергамотовыя деревья хорошей породы. Отъ этого виноградника мы ѣхали еще 7 вер. сначала по возвышенности, затѣмъ спустились въ низменность, лежащую у Донца, и снова поднялись на возвышенность, по которой и ѣхали до городка Маяковъ, лежащаго на правомъ берегу Донца. По всему пути отъ монастыря до Маяковъ какъ на возвышенностяхъ, такъ и по краямъ балокъ виднѣлся мѣлъ, (составляющій здѣшнюю горную породу), то обнаженный, то покрытый сѣро-желтой глиной. На этой почти чистой мѣловой почвѣ, покрытой только тонкимъ слоемъ чернозема, растутъ недалеко отъ монастыря: Sempervivum globiferum, Polium album, Veronica incana, Stoechas citrina, Potentilla verna, Anemone Pulsatilla и Euphrasia lutea; послѣдней я не встрѣчалъ съ Новохоперской крѣпости. Cerasus pumila и Amygdalus nana часто встрѣчались по пути на открытыхъ мѣстахъ. Большая часть дороги шла лѣсомъ, покрывающимъ край возвышенности, склоняющейся къ Донцу.

Лѣсъ, лежащій на возвышенности Донца между монастыремъ и Маяками, состоитъ главнымъ образомъ изъ сосенъ; между ними на ряду съ другими породами, свойственными этой мѣстности, встрѣчаются три болѣе рѣдкія породы, именно: Ligustrum album, Rhamnus catharcticus и Rhus Cotinus; относительно перваго дерева я не могъ узнать ни названія, ни на что оно употребляется; второе называется здѣсь жостиремъ; ягоды его идутъ на окраску кожи въ желтый цвѣтъ; третье (Cotinus) носитъ названіе шевскаго деревца, т. е. кожевеннаго дерева, такъ какъ съ помощью его листьевъ выдѣлывается сафьянъ. Кромѣ песчаныхъ холмовъ, расположенныхъ на сѣверъ отъ Терека, и мѣстности Гардъ (Gard) на Бугѣ я до сихъ поръ не встрѣчалъ въ Россіи этого кустарника. Въ низменности, лежащей у Донца, по дорогѣ часто попадались Populus alba, tremula и Salices, а въ ихъ тѣни росли Ptarmica и Ballote. На мѣловой возвышенности, расположенной противъ Маяковъ и открытой полуденнымъ лучамъ, я встрѣтилъ Teucrium Pseudiva и Thymus pusillus, которые еще ни разу не попадались мнѣ по восточную сторону Днѣпра; около нихъ росъ Marrubium peregrinum.

18 августа. Мы переночевали въ Маякахъ. Этотъ городокъ [21])

лежитъ на правомъ берегу Донца въ низменности, окруженной отлогими холмами, имѣющими саженей 20 вышины. Городокъ невеликъ и неправильно построенъ; онъ окруженъ сухимъ рвомъ и частоколомъ и состоитъ приблизительно изъ 100 плохихъ домовъ, построенныхъ на малороссійскій ладъ. Жители принадлежатъ частью къ Изюмской провинціи Слободской губерніи, частью къ Бахмутской провинціи Новороссійской губерніи. Къ Изюмской провинціи принадлежитъ 357 душъ мужескаго пола, платящихъ подушныя подати; изъ нихъ набираются рекруты въ изюмскій гусарскій полкъ. Къ Бахмутской провинціи принадлежитъ около 50 пикенеровъ и почти столько же однодворцевъ. У Маяковъ черезъ Донецъ построенъ мостъ саженей въ 50 длины; ширина же рѣки теперь всего 20 саженей. Берега Донца покрыты лѣскомъ; возвышенность на востокъ отъ города также поросла лѣсомъ, принадлежащимъ казнѣ; изъ него берутся дрова для славянскихъ соляныхъ варницъ, а съ нѣкоторыхъ поръ и для бахмутскихъ, такъ какъ около Бахмута не осталось болѣе лѣса. Сѣверный холмъ состоитъ изъ обнаженнаго мѣла; южный же покрытъ глиной и хорошимъ черноземомъ. Въ этой мѣстности водятся отличныя свиньи, питающіяся лѣсными грушами, яблоками и желудями. Такъ какъ винокуреніе и продажа вина здѣсь вольныя, то и огонки идутъ свиньямъ въ пищу.

Здѣсь, какъ и во всей Малороссіи, на винокуреніе идетъ огромное количество зерноваго хлѣба, что поднимаетъ цѣну на хлѣбъ и вызываетъ пьянство. До конца мая мѣсяца четверть ржи стоила здѣсь одинъ рубль; теперь же цѣна повысилась до 3-хъ рублей, такъ какъ уже предвидится неурожай, а весь хлѣбъ ушелъ на винокуреніе.

Въ 10 верстахъ отъ Маяковъ внизъ по Донцу на правомъ его берегу лежитъ городокъ Райгородъ; онъ немного больше Маяковъ; построенъ же и укрѣпленъ, какъ и Маяки; населенъ онъ малороссіянами, принадлежащими къ Слободской губерніи.

Выѣхавъ утромъ изъ Маяковъ, мы ѣхали верстъ 6 на сѣверъ *) по ровной возвышенности, съ которой намъ открывался обширный видъ на восточную низменность Донца. Переѣхавъ затѣмъ по мосту рѣчку Бесарабиху, мы поднялись на возвы-

*) Очевидно ошибка: слѣдуетъ читать *на югъ*.

шенность, а черезъ 3 версты спустились въ балку, по которой протекаетъ рѣка Торецъ; недалеко отъ лѣваго берега его лежитъ городъ Славянскъ, отстоящій отъ Маяковъ на 10 верстъ; въ Славянскѣ я нанялъ квартиру, намѣреваясь пробыть въ немъ нѣсколько дней, чтобы подробно ознакомиться съ здѣшнею мѣстностью, славящеюся своими соляными источниками.

Балка, по которой протекаетъ рѣчка Бесарабиха, впадающая въ Торецъ немного выше его устья, покрыта красивымъ лѣскомъ, состоящимъ изъ: Tilia, Corylus, Malus sylvestris, Acer campestre и tataricum, Ulmus, Cornus sanguinea, Quercus, Sambucus, Platanoides, Fraxinus, Oxyacantha, Pyraster; подъ тѣнью этихъ деревьевъ растутъ: Mentha Pulegium, Cerastium aquaticum, Solanum nigrum, Geum urbanum, Aegopodium Podagraria, Viola canina, Convallaria multiflora и majalis, Hedera terrestris, Petasites, Chaerophyllum sylvestre, Lapsana communis, Arabis pendula, Bidens tripartita, Daucus Carota, Epilobium palustre, Lysimachia Nummularia, Inula Helenium, Erigeron canadense, Spiraea Ulmaria, Carex ruffa, Stachys sylvatica, Chelidonium majus, Aristolochia Clematitis, Asclepias Vincetoxicum, Asarum, Origanum vulgare и Lycopus europaeus. Ни въ этихъ, ни въ предшествовавшихъ болѣе обширныхъ лѣсахъ не встрѣчается ни грибовъ, ни папортниковъ. Какъ лишайныя, такъ и мховыя растенія попадаются рѣдко, особенно послѣ засухи этого года. На сухой, глинистой возвышенности у рѣчки Бесарабихи растутъ: Asparagus offic., Agrimonia Eupatorioides, Stipa pennata, Chrysocoml villosa, Sonchus amplexicaulis, Aster Amellus, Inula hirta, Adonis vernalis, Scabiosa ochroleuca, Cichorium Intybus, Stoechas citrina, Phlomis tuberosa и Herba venti, Esula, Thalictrum flavum, Eryngium campestre, Achillaea nobilis и Millefolium, Verbascum nigrum и phoeniceum, Statice Limonium, Pimpinella Saxifraga, Galium luteum, Salvia nemorosa, Absinthium ponticum, Sium Falcaria, Crithmum campestre, Salvia verticillata, Melilotus offic., Consolida regalis, Alyssum incanum; на ряду съ мелкими миндальными и вишневыми кустами попадается также Spartium spinosum, небольшой колючій кустарникъ, называемый здѣшними жителями дерезой и употребляемый на вѣники; этотъ кустарникъ встрѣчался намъ нѣсколько разъ на степяхъ, лежащихъ по Украинской линіи. Засѣянныя гречихой поля, встрѣчавшіяся намъ сегодня между Маяками и Славянскомъ, очень немного пострадали отъ

мороза, бывшаго 13-го августа, что является естественнымъ признакомъ значительно болѣе теплаго климата.

Отъ 19 до 21 августа. Эти дни проведены нами въ Славянскѣ. Городъ этотъ лежитъ въ ровной долинѣ въ балкѣ, по которой протекаетъ рѣка Торецъ, въ 2-хъ верстахъ на сѣверъ отъ его лѣваго берега между пятью соляными озерами, окружающими городъ съ запада, сѣвера и востока; съ южной и восточной стороны эти озера соединяются соленой рѣчкой Калантаевкой. Эта рѣчка беретъ начало въ сѣверо-западномъ углу города и принимаетъ въ себя воду изъ 4-хъ озеръ, носящихъ теперь слѣдующія названія: Косу Слѣпой, Старо-Майданное, Червонное и Кривое [22]). Отсюда она течетъ саженей 400 на югъ, затѣмъ почти двѣ версты на востокъ, принимаетъ каналъ, отводящій соленую воду изъ пятаго озера Маяцкаго, течетъ еще версту на Ю и впадаетъ затѣмъ въ Торецъ съ лѣвой его стороны приблизительно въ 6-ти верстахъ выше впаденія послѣдняго въ Донецъ. Эта рѣчка имѣетъ всего нѣсколько шаговъ ширины и теперь вслѣдствіе сухаго лѣта пересохла; сильно высохли и соляныя озера, такъ что вода изъ нихъ почти совсѣмъ не стекаетъ въ рѣчку. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ влѣво отъ нея между большимъ озеромъ Маяцкимъ и рѣкою Торцомъ лежитъ 8 небольшихъ озеръ, которыя теперь почти совсѣмъ высохли. Около нихъ видна сухая каналообразная низменность, заливаемая весной Калантаевкой. Между озеромъ Кривымъ и Калантаевкой расположено 6 небольшихъ лужъ, отстоящихъ другъ отъ друга на нѣсколько шаговъ; онѣ представляютъ остатокъ колодцевъ, изъ которыхъ здѣшніе жители нѣкогда доставали разсолъ и около которыхъ производили выварку соли, бывшую прежде вольной. Колодцы же, изъ которыхъ теперь достается разсолъ, находятся на лѣвомъ берегу рѣчки Калантаевки въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ ниже ея источника между озерами Червоннымъ и Старо-Майданнымъ. Ихъ пять. Первый, и въ то же время самый верхній, считая по теченію Калантаевки, и самый низкій, считая по горизонту его отверстія, имѣетъ 12 фут. глубины; отверстіе же его приблизительно въ 6 кв. фут. Внутри его стоитъ вертикальная труба, изъ которой бьетъ разсолъ. Этотъ колодецъ называется Ново-Запретенымъ; онъ даетъ 40 куб. фут. разсолу въ часъ. Изъ него къ рѣчкѣ Калантаевкѣ сдѣланъ стокъ шаговъ въ 10

длины, по которому разсолъ могъ бы свободно стекать, если бы на немъ не было устроено 4-хъ черпаковъ, снабженныхъ простыми рычагами, которыми 4 человѣка, смѣняемые другими четырьмя, поднимаютъ разсолъ въ трубу, оканчивающуюся во 2-мъ колодцѣ, называемомъ Мазановымъ, въ 9-ти фут. ниже его верхняго отверстія, совпадающаго съ поверхностью земли. Мазановъ колодецъ лежитъ болѣе, чѣмъ на сажень выше Запретенаго. Въ одной горизонтальной плоскости съ Мазановымъ колодцемъ лежатъ два меньшихъ колодца, не носящихъ особыхъ названій; первый изъ нихъ отстоитъ приблизительно на 28, второй на 33 шага отъ Мазанова колодца; глубина ихъ 20 фут., а отверстія въ 3 кв. фут. Изъ этихъ двухъ колодцевъ, такъ же какъ и изъ Мазанова, разсолъ самъ стекаетъ по горизонтальнымъ трубамъ, проложеннымъ со дна ихъ, въ пятый главный колодецъ, отстоящій отъ перваго или Ново-Запретенаго на 140 шаговъ на югъ; глубина пятаго колодца 20 фут., а отверстіе его приблизительноно въ 10 кв. фут. и лежитъ немного ниже отверстія Мазанова, но выше Ново-Запретенаго. Въ этомъ главномъ колодцѣ разсолъ, смѣшанный съ разсоломъ всѣхъ предъидущихъ колодцевъ, немного крѣпче разсола Ново-Запретенаго. Изъ 27 унцевъ разсола колодца Ново-Запретенаго получается 1 унцъ 2 драхмы 48 гранъ твердыхъ остатковъ; изъ смѣшаннаго же разсола главнаго колодца—1 унцъ 6 др. 46 гранъ; на это количество приходится 3 грана земли, 3 грана чистой кристаллизированной и 3 грана некристаллизируемой соли. Изъ главнаго колодца разсолъ поднимается по 4-хъ или 6-ти дюймовымъ трубамъ въ небольшой бассейнъ помощью обыкновеннаго горизонтальнаго колеса и двухъ шестерень, приводимыхъ въ движеніе 8 волами или лошадьми. Этотъ бассейнъ поднятъ на 15 фут. надъ землей и имѣетъ 2 сажени длины, 3 фута ширины и 3 фута глубины. Въ серединѣ его въ днѣ сдѣланы отверстія для двухъ вертикальныхъ трубъ, по которымъ разсолъ стекаетъ въ двѣ горизонтальныя трубы и отводится ими въ другой большой бассейнъ, находящійся приблизительно въ 150 саженяхъ на юго-западъ отсюда на правомъ берегу Калантаевки. Этотъ бассейнъ поднятъ на 2 фута надъ землей и имѣетъ 2 сажени длины, 8 футовъ ширины и 3 фута глубины; онъ снабженъ крышей. Изъ этого бассейна разсолъ стекаетъ по короткимъ вертикальнымъ трубамъ, течетъ нѣсколько саженей по горизонтальнымъ трубамъ и за-

тѣмъ поднимается по вертикальнымъ вверхъ; каждая изъ послѣднихъ оканчивается надъ солеваренной сковородой, куда разсолъ и течетъ до тѣхъ поръ, пока не запрутъ крановъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторону отъ этого бассейна стоитъ соляная варница, содержащая 6 сковородъ, а сбоку ея находится соляный магазинъ. Бассейновъ, соляныхъ варницъ и магазиновъ по два; вмѣстѣ съ караульней и лѣсопильней они занимаютъ продолговатый четыреугольникъ, имѣющій около 120 саженей длины и около 45 саж. ширины; по угламъ онъ укрѣпленъ частью частоколомъ, частью земляными батареями [23]).

Южная и западная стѣны укрѣпленія соляныхъ варницъ составляютъ въ то же время часть городскаго укрѣпленія, имѣющаго около 1300 саженей въ окружности. Оно неправильно и состоитъ частью изъ частокола, на болотистыхъ же мѣстахъ изъ рогатокъ; во время настоящей войны построено нѣсколько правильныхъ земляныхъ батарей и бастіоновъ, работы надъ которыми еще не окончены. Въ укрѣпленіи находится около 40 пушекъ и 2 роты гарнизонныхъ солдатъ. Въ крѣпостныхъ веркахъ сдѣлано четверо воротъ: бахмутскія, изюмскія, маякскія (Majatskaja) и соловарскія (Salowarskaja). Посреди крѣпости лежитъ озеро Червонное, черезъ которое протекаетъ рѣчка Калантаевка, берущая начало въ озерѣ. Бо̀льшая внутренняя часть крѣпости затопляется весной сильно разливающимися озерами; прежде послѣ разлитія въ крѣпости на цѣлый годъ оставались лужи, что дѣлало городъ очень грязнымъ, а воздухъ нездоровымъ; теперь-же всѣ лужи засыпаны. Прежде крѣпостные верки обнимали бо̀льшее пространство, именно тянулись до восточной стороны озера Кривого, такъ что въ нихъ входили и старые колодцы. Въ центрѣ въ то время стоялъ такъ называемый замокъ, находящійся теперь въ сѣверо-восточномъ углу. Замокъ представляетъ четыреугольникъ приблизительно въ 50 кв. саж., окруженный частоколомъ, а по угламъ имѣющій батареи; въ немъ хранятся военные снаряды. Недалеко отъ замка стоитъ одна церковь, около главнаго колодца другая. Домовъ въ городѣ насчитывается около 150; всѣ они очень плохо построены; лавокъ немного; въ нихъ ведется мелочная торговля. На востокъ и на западъ отъ укрѣпленія лежатъ предмѣстія, состоящія приблизительно изъ 200 домовъ. Крѣпость и гарни-

зонъ находятся подъ начальствомъ коменданта, подчиненаго кіевскому оберъ-коменданту; теперь комендантомъ въ Славянскѣ полковникъ Ѳеодоръ Петровичъ Караваевъ. Жители—малороссіяне; большая часть ихъ принадлежитъ къ Изюмской провинціи и подчинена магистрату; нѣкоторые присоединились къ луганскому пикенерскому полку, слѣдовательно принадлежатъ къ Бахмутской провинціи и находятся подъ начальствомъ пикенерскаго офицера; впрочемъ они скоро будутъ переведены отсюда въ новыя роты луганскаго пикенерскаго полка; наконецъ третью часть жителей составляютъ солевары; ихъ насчитывается около 80 семействъ; принадлежатъ они къ бахмутскому вѣдомству соляныхъ дѣлъ и находятся подъ начальствомъ капитана, которому порученъ надзоръ за здѣшнимъ солеваренымъ производствомъ и который назначается соляной конторой.

Южную половину крѣпости окружаетъ на нѣкоторомъ разстояніи старый земляной валъ, составляющій продолженіе уже не разъ замѣченнаго мною; ровъ его обращенъ на югъ. Валъ этотъ начинается отъ праваго берега Донца въ 5-ти верстахъ выше Изюма, идетъ нѣсколько верстъ параллельно рѣчкѣ Голой Долинѣ, сюда же приходитъ съ западной возвышенности; направляется затѣмъ къ лѣвому берегу Торца, котораго и достигаетъ въ 2-хъ верстахъ на югъ отъ крѣпости, и идетъ далѣе до Донца параллельно Торцу то по правую, то по лѣвую его сторону. Такимъ образомъ этимъ рвомъ окружено противъ нападеній крымскихъ татаръ пространство по правому берегу Донца, имѣющее около 10 верстъ въ ширину и 50 верстъ въ длину. Валъ этотъ не представляетъ сплошной линіи, но часто прерывается лѣсами и балками. Устройство его приписывается боярину Косагову [24]) (Kosagau), бывшему, какъ говоритъ преданіе, 200 лѣтъ тому назадъ русскимъ княземъ.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ на югъ отъ соляныхъ варницъ валъ пересѣкается каналомъ, имѣющимъ 2 добрыхъ версты длины и проведеннымъ отъ Торца къ варницамъ; ширина его около 2-хъ саженей. Проектъ этого канала былъ, какъ говорятъ, сдѣланъ покойнымъ надворнымъ совѣтникомъ Юнкеромъ, чтобы привозить водой къ самымъ варницамъ дрова изъ Торца, куда они сплавлялись изъ Донца. Но проектъ этотъ не былъ осуществленъ; сооруженіе канала

было прекращено вслѣдствіе угрожавшаго наводненія города и соляныхъ озеръ. Мнѣ кажется, что для этой цѣли было бы проще расчистить и расширить рѣчку Калантаевку.

Тѣмъ-же Юнкеромъ были устроены вышеупомянутые колодцы, водоподъемныя машины и соляныя варницы. Въ этомъ устройствѣ я не могу одобрить двухъ вещей. Во-первыхъ: что насосы не были поставлены на самомъ низкомъ мѣстѣ, именно у колодца Ново-Запретенаго, въ который разсолъ могъ бы самъ стекать по подземнымъ трубамъ изъ 4-хъ остальныхъ вышележащихъ колодцевъ; это избавило бы отъ необходимости держать у колодца 8 лишнихъ работниковъ, получающихъ по 5 к. поденной платы. Теперь же слѣдовало бы по крайней мѣрѣ попытаться уплотненіемъ стѣнъ колодца Ново-Запретенаго повысить въ немъ уровень воды на столько, чтобы она сама стекала въ Мазановъ колодецъ. Если бы это оказалось невозможнымъ, то насосъ слѣдовало бы непремѣнно поставить за колодцемъ Ново-Запретенымъ. Въ послѣдній слѣдовало бы привести разсолъ съ помощью трубъ не только изъ 4-хъ остальныхъ колодцевъ, но и изъ лежащихъ вокругъ нихъ озеръ, изъ которыхъ, впрочемъ, разсолъ нужно было бы пускать только тогда, когда онъ, вслѣдствіе усиленнаго испаренія, достаточно сгустится, т. е. въ іюлѣ и въ августѣ мѣсяцѣ. Во-вторыхъ, въ устройствѣ Юнкера я не могу одобрить того, что варницы поставлены далеко отъ колодца, именно въ 150 саженяхъ, вслѣдствіе чего требуется большое количество трубъ, что влечетъ за собой излишніе расходы и частыя остановки въ производствѣ. Причиной отдаленности варницъ была, вѣроятно, низменная мѣстность вокругъ колодцевъ, недающая возможности вырыть печныя ямы въ нѣсколько футовъ глубины; но этого неудобства легко было бы избѣжать построеніемъ печей надъ землей; да кромѣ того шагахъ въ 40 на востокъ отъ колодцевъ около озера Червоннаго мѣстность на столько высока, что на ней можно было бы смѣло, не опасаясь воды, вырыть печныя ямы въ нѣсколько футовъ глубины. При теперешнемъ устройствѣ всего проложено 360 деревянныхъ трубъ въ $2^1/_2$ сажени длины каждая; это количество трубъ легко могло бы быть уменьшено до 30.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны Юнкеру по высочайшему повелѣнію было поручено усовершенствованіе

здѣшняго солевареннаго производства, и дѣйствительно соляныя варницы Юнкера устроены отлично. Сначала предполагалось построить 4 варницы, на самомъ же дѣлѣ построено было всего двѣ съ 6 сковородами каждая; добываніе соли производилось въ нихъ болѣе 30-ти лѣтъ; два года тому назадъ устройство Юнкера было замѣнено другимъ. Я опишу оба устройства, прежнее по варницѣ Юнкера, сохранившейся по нынѣ, хотя и въ разрушенномъ видѣ, и теперешнее по новой варницѣ, въ которой производится работа теперь, а затѣмъ укажу преимущества и недостатки и того, и другого устройства.

Соляная варница Юнкера имѣетъ около 24 саженей длины и около 4 саженей ширины. Высота стѣнъ ея около 8 футовъ, высота же крыши около 2 саженей. Въ одной изъ продольныхъ стѣнъ сдѣлано 3 двери обыкновенныхъ размѣровъ, одна дверь посреди зданія, остальныя двѣ по бокамъ его на одинаковомъ разстояніи отъ средней двери и отъ концовъ зданія; между дверьми сдѣлано по два окна, а между концами зданія и крайними дверьми по окну, такимъ образомъ всего 6 оконъ; въ стѣнѣ между каждыми двумя окнами футахъ въ 6-ти отъ земли сдѣланы горизонтальныя отверстія въ $1^1/_2$ сажени длины и въ полфута ширины. Противъ нихъ въ противоположной продольной стѣнѣ сдѣланы отверстія сверху до низу также въ $1^1/_2$ сажени длины; эти отверстія въ случаѣ нужды могутъ забираться досками. Посреди поперечныхъ стѣнъ варницы сдѣланы отверстія такой же величины. Противъ каждой двери продольной стѣны внутри варницы стоитъ каменная печь; такихъ печей три; по направленію ширины варницы онѣ имѣютъ $1^1/_2$ сажени, по направленію же длины ея только 6 футовъ; съ низу печи при каждой продольной сторонѣ ея находится по 2 трубы, отстоящихъ другъ отъ друга на 4 фута; 4 трубы каждой печи соединяются надъ печью въ одну трубу, идущую къ крышѣ. Противъ каждыхъ двухъ трубъ устроена топка, углубленная въ землю на 3 фута; она одинаковой величины съ солеваренной сковородой, стоящей на ней, т. е. имѣетъ 2 квадр. сажени; топка имѣетъ для вбрасыванія топлива отверстіе приблизительно въ 3 квадр. фута, сдѣланное противъ отверстій печи и закрываемое желѣзными дверцами; подъ дверцами топки находится зольникъ; топочная рѣшетка сдѣлана изъ кирпича; бока топки закруглены и сверху плотно прилегаютъ къ соле-

варенной сковородѣ; всѣ щели тщательно замазаны, чтобы не терялся жаръ. Сковороды выкованы изъ листоваго желѣза; величина ихъ около 2-хъ квадр. саженей, а глубина почти футъ. Для того, чтобы онѣ не лежали всей тяжестью на топкѣ, онѣ подвѣшиваются на 9 крюкахъ, прикрѣпленныхъ къ дну сковороды, къ поперечнымъ балкамъ зданія. Въ 3-хъ футахъ надъ сковородой начинается труба, сдѣланная изъ тонкихъ досокъ; она выходитъ, немного съуживаясь, на 2 фута поверхъ крыши и прикрывается особой небольшой крышей; по этимъ трубамъ поднимаются съ поверхности сковороды водяные пары. Около каждой сковороды у продольныхъ стѣнъ варницы стоитъ ящикъ приблизительно въ 2 сажени длины, 3 фута ширины и 3 фута глубины, постепенно съуживающійся къ дну и имѣющій по серединѣ отверстіе; этотъ ящикъ называется садовницей; въ него ссыпается съ сковороды мокрая соль; она лежитъ въ немъ 12 часовъ до тѣхъ поръ, пока не стечетъ вся жидкость, называемая старухой или коренным разсоломъ, въ ящикъ, поставленный въ землѣ подъ отверстіемъ и называемый старушницей. Таково устройство соляныхъ варницъ Юнкера.

Новоустроенная варница имѣетъ 19 саженей длины и 4 сажени ширины; одной продольной стѣны совсѣмъ нѣтъ; вмѣсто нея стоитъ только нѣсколько столбовъ; остальныя три стѣны сплошныя. Вышина стѣнъ около 8-ми футовъ, вышина же крыши около $1^1/_2$ саженей. Въ конькѣ крыши сдѣланъ прорѣзъ приблизительно въ 16 дюймовъ ширины для выхода дыма и паровъ. Внутри варницы вдоль продольной стѣны ея стоитъ 6 круглыхъ печей, имѣющихъ въ діаметрѣ 2 саж.; печи отстоятъ другъ отъ друга на 1 сажень; таково же разстояніе и крайнихъ печей отъ стѣнъ. Вдоль продольной открытой стѣны варницы сдѣлана противъ каждой печи яма; отверстіе ея въ 6 квадратныхъ футовъ, глубина также 6 футовъ; въ эту яму открываются печныя дверцы, а подъ послѣдними находится зольникъ. Печная рѣшетка сдѣлана изъ кирпича; форма печи круглая; боковыя ея стѣны углублены въ землю; высота же ея достигаетъ около 5-ти футовъ, такъ что верхніе ея края выступаютъ надъ поломъ варницы приблизительно на $1^1/_2$ фута. На нихъ стоитъ сковорода; дымъ и пламя выходятъ вокругъ всей сковороды черезъ щель между ней и краями печи. Сковороды дѣлаются изъ тол-

стыхъ желѣзныхъ листовъ, соединенныхъ заклепками; онѣ круглы и имѣютъ въ діаметрѣ 2 сажени; дно ихъ плоское; бока, имѣющіе почти футъ вышины, загнуты наружу. Сковороды подвѣшиваются къ поперечнымъ балкамъ варницы на крюкахъ, прикрѣпленныхъ въ днѣ ихъ. На сковороду идетъ около 62 листовъ желѣза, каждый въ 20 фун. вѣсу. Пудъ желѣза стоитъ теперь 2 руб. 10 коп., за работу же сковородъ, дѣлаемыхъ на мѣстѣ, платится по 9 руб., такъ что каждая сковорода обходится приблизительно въ 80 руб. Она служитъ, смотря по качеству желѣза, отъ 60 до 100 дней; края же сковороды при новомъ устройствѣ портятся пламенемъ гораздо раньше. Около сковородъ по продольной стѣнѣ стоятъ вышеописанныя садовницы и старушницы; труба, по которой разсолъ самъ течетъ въ сковороду и которая въ случаѣ нужды запирается краномъ, устроена въ этихъ варницахъ также, какъ и въ прежнихъ.

Изъ сказаннаго видно, что новое устройство варницы обходится въ 4 раза дешевле стараго; за то убытки, причиняемые первымъ, значительно превышаютъ его кажущуюся выгоду. Недостатки его слѣдующіе:

1) Оно требуетъ очень много топлива, такъ какъ большая часть жару выходитъ по краямъ сковородъ и такимъ образомъ теряется; устройство же Юнкера требуетъ топлива значительно меньше, такъ какъ въ немъ пламя не выходитъ наружу.

2) Новое устройство препятствуетъ испаренію; устройство же Юнкера, наоборотъ, способствуетъ ему трубами, отверстіями, окнами и дверьми, которыя слѣдуетъ открывать, сообразуясь съ направленіемъ вѣтра, и такимъ образомъ опять таки сберегаетъ топливо.

3) При новомъ устройствѣ края сковородъ скоро портятся пламенемъ; у Юнкера они совсѣмъ не подвергаются дѣйствію огня.

4) При новомъ устройствѣ копоть, садящаяся на внутренней поверхности крыши, падаетъ въ сковороды; въ нихъ же черезъ открытую стѣну приносится вѣтромъ всевозможный соръ; въ устройствѣ Юнкера этого неудобства нѣтъ, благодаря дымовымъ трубамъ, дверямъ и окнамъ.

5) При новомъ устройствѣ рабочимъ приходится работать посреди дыму и жара отъ выходящаго вокругъ сковородъ пла-

мени; въ варницахъ Юнкера температура умѣренная, дыму же совсѣмъ нѣтъ.

6) Варницы новаго устройства почти непригодны зимой, тогда какъ въ варницахъ Юнкера выварку соли можно производить круглый годъ.

И такъ, старое устройство, очевидно, имѣетъ передъ новымъ огромныя преимущества. Сходно съ теперешнимъ устройствомъ нѣкогда варили соль простые казаки въ нѣсколькихъ сотняхъ сковородъ размѣрами немного меньше теперешнихъ; но то, что было простительно тогда, не можетъ быть терпимо теперь.

Ниже я опишу самый способъ выварки соли. Разведя подъ сковородой огонь, пускаютъ на нее разсолъ изъ находящейся около нея трубы. Разсолъ течетъ въ продолженіе 6 часовъ; все это время онъ кипитъ и вываривается. Во время шестичасовой варки на дно большой сковороды ставятся четыреугольныя желѣзныя сковородки; величина ихъ квадратный футъ, а глубина 1 дюймъ; въ центрѣ сковородки сдѣланъ вертикальный стержень фута въ 2 длины, съ помощію котораго сковородка ставится и поднимается. Эти сковородки называются машотками; въ нихъ осѣдаетъ во время варки разсола въ теченіе 6-ти первыхъ часовъ частью песчаная, частью известковая земля; этотъ осадокъ называется глеемъ; снятый съ сковородокъ онъ большей частью выбрасывается, иногда же его даютъ въ небольшомъ количествѣ овцамъ для лизанія. Черезъ 6 часовъ сковорода оказывается почти полной; тогда, заперевъ кранъ, пріостанавливаютъ притокъ свѣжаго разсола; разсолъ же, находящійся въ сковородѣ, продолжаютъ кипятить еще 6 часовъ; отъ такой 12-ти часовой варки лѣтомъ получается 30 пудовъ соли, а весною и осенью только 25. Небольшое количество разсола, остающееся въ сковородѣ по снятіи съ нея соли, предоставляется солеварамъ; давъ ему наскоро увариться, они получаютъ соль, которая называется гаманамъ и которую они продаютъ въ свою пользу. Въ теченіе 12 часовъ сгораетъ $1^1/_2$ куб. сажени дровъ; кубическая же сажень стоитъ отъ $1^1/_2$ до 4 р.; у каждой сковороды посмѣнно работаютъ 4 человѣка; они получаютъ отъ казны по копейкѣ съ пуда добытой соли, такимъ образомъ каждый изъ нихъ за 12 часовъ, т. е. за каждую варку, получаетъ $7^1/_2$ к.; у частныхъ же лицъ рабочіе получаютъ по $12^1/_2$ коп. за каждую варку съ хозяйскими харчами.

Со сковороды соль, добытая въ теченіе 12 часовъ, ссыпается въ стоящій около сковороды ящикъ, называемый садовницей; здѣсь она лежитъ 12 часовъ до тѣхъ поръ, пока весь коренной разсолъ или старуха не сбѣжитъ черезъ отверстіе въ бочку, стоящую подъ садовницей. Надъ отверстіемъ садовницы обыкновенно привѣшивается мочало въ видѣ вѣнка, на который соль осаждается кристаллами; эта соль самая чистая, въ ней совсѣмъ нѣтъ землистыхъ частицъ; она называется баранцами, баранцемъ или баранцовой солью; соль же, осаждающаяся на днѣ садовницы, называется цуркой или цурковой солью. Сбѣжавшій въ старушницы коренной разсолъ, содержащій въ себѣ Sal commune non crystallisabile, снова выливается въ сковороду послѣ 6-ти часовой варки въ ней свѣжаго разсола; это считается необходимымъ для полученія новой соли, однако мнѣніе это ложно и даже вредно, какъ было уже мною замѣчено при описаніи селитроваренія. Послѣ 6-ти варокъ, т. е. каждые 3 дня сковороды очищаются отъ соляной накипи, называемой ракой. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: вынувъ изъ сковороды соль въ послѣдній, т. е. въ шестой разъ, впускаютъ въ нее немного свѣжаго разсола и крѣпко трутъ соляную накипь для выдѣленія изъ нея соли, послѣ чего разсолъ выливается; затѣмъ просушиваютъ накипь, разведя огонь, и отдѣляютъ ее отъ сковороды сильными ударами молотковъ, что чрезвычайно портитъ сковороды, дѣлая въ нихъ трещины. Постороннія лица, желающія вываривать соль на своемъ топливѣ, платятъ за каждую сковороду 10 руб. въ сутки, а за водоподъемную машину 17 коп., четыремъ же рабочимъ, состоящимъ при каждой сковородѣ, даютъ по рублю въ сутки и харчи.

Солеваренное производство въ Славянскѣ ведется вообще вяло и небрежно, такъ что ежегодный доходъ его невеликъ; охотниковъ до него мало, такъ какъ здѣшняя соль имѣетъ плохой сбытъ въ Малороссію, куда теперь въ огромномъ количествѣ привозится крымская соль; сбытъ же ея въ Слободскую губернію, снабжаемую эльтонскою солью, запрещенъ [25]). Крымскій ханъ, отдавая на откупъ свои соляныя озера, получаетъ ежегодно отъ Россіи большую сумму; добываемая изъ этихъ озеръ соль частью употребляется въ Малороссіи, частью отправляется въ Польшу. А если бы солеваренное про-

изводство въ Славянскѣ велось дѣятельнѣе, то можно было бы легко обойтись безъ крымской соли, и торговля отъ этого нисколько не пострадала бы. Не трудно было бы предпринять мѣры для увеличенія количества добываемой соли и уменьшенія количества расходываемаго теперь топлива и труда; этого легко достигнуть устройствомъ градирни; она была бы здѣсь особенно выгодна, такъ какъ дѣйствовала бы въ теченіе 8 мѣсяцевъ, именно съ половины марта до половины ноября; кромѣ того жаркая и сухая погода, а также частые и сильные сухіе юго-восточные вѣтры много способствовали бы выпариванію разсола. Градирню слѣдуетъ устроить въ нѣсколькихъ шагахъ отъ водоподъемной машины, изъ верхняго бассейна которой разсолъ слѣдуетъ провести по горизонтальному желобу подъ крышу градирни; высота послѣдней должна равняться 20-ти футамъ, такъ какъ высота бассейна водоподъемной машины, равная теперь 15 футамъ, легко можетъ быть увеличена на 5 фут. удлиненіемъ вертикальныхъ трубъ и устройствомъ болѣе мелкаго бассейна, глубина котораго должна разняться одному футу. Горизонтальное колесо, приводящее въ движеніе посредствомъ 2-хъ шестерень 4 насоса, поставленныхъ въ колодцѣ, могло бы приводить въ движеніе еще 2 насоса посредствомъ третьей шестерни, поставленной между двумя прежними; эти насосы поднимали бы разсолъ по 2-мъ трубамъ изъ нижняго бассейна градирни вторично подъ крышу ея, откуда разсолъ снова фильтровался бы. Къ этимъ же двумъ трубамъ градирни могутъ быть придѣланы и боковыя трубы для отвода достаточно сильнаго раствора въ солеваренныя сковороды; послѣднія должны быть поставлены въ нѣсколькихъ шагахъ отъ градирни; ихъ понадобится только двѣ, особенно если увеличить ихъ размѣръ до $2^1/_2$ квадратныхъ сяженей; тогда онѣ будутъ давать столько же соли, сколько теперь получается съ 12-ти сковородъ неградированнаго разсола. Изъ сказаннаго видно, что при такомъ усовершенствованномъ устройствѣ количество топлива, работниковъ, зданій и сковородъ значительно уменьшится; сковороды будутъ служить дольше, такъ какъ градированный разсолъ даетъ очень мало соляной накипи; большую часть ея онъ оставляетъ въ градирнѣ на хворостѣ. Если вышеупомянутый Теплинскій лѣсъ будетъ отнятъ отъ Святогорскаго монастыря, и имъ будутъ пользоваться раціонально, то я увѣренъ, что никогда не будетъ недо-

статка въ топливѣ; дрова можно будетъ удобно сплавлять сюда по Донцу, Торцу и Караваевкѣ *).

По введеніи новаго устройства не слѣдуетъ никому, кромѣ солеваровъ, позволять селиться по близости колодцевъ и озеръ. Наводненія, гнилыя испаренія и отсутствіе хорошей воды дѣлаютъ эту мѣстность въ высшей степени нездоровой и неудобной для торговли и промысловъ. Въ 2-хъ же верстахъ на югъ отъ города по Торцу, въ томъ мѣстѣ его, гдѣ начинается каналъ, идущій къ соляным варницамъ, есть сухая, возвышенная и ровная мѣстность, на которой слѣдовало бы построить новый правильный городъ; по серединѣ его протекалъ бы Торецъ, имѣющій хорошую здоровую воду и не выступающій здѣсь изъ береговъ. Укрѣпленія можно было бы съузить для сокращенія расходовъ, оставивъ ихъ только вокругъ соляныхъ варницъ; въ случаѣ опасности они все-таки служили бы жителямъ убѣжищемъ, къ которому впрочемъ приходилось бы рѣдко прибѣгать, такъ какъ русскія границы теперь на столько расширены, что это мѣсто не можетъ быть болѣе названо пограничнымъ.

Все сказанное мною о славянскихъ озерахъ и колодцахъ, о расположеніи и укрѣпленіи города, а также о самомъ солеваренномъ производствѣ поясняется прилагаемымъ планомъ города и его окрестностей (лист. 6-й), соляныхъ варницъ и отдѣльныхъ ихъ зданій **). Названія озеръ и колодцевъ, сообщенныя Юнкеромъ, частью искажены, частью теперь совсѣмъ неизвѣстны.

Всѣ возвышенности вокругъ Славянска состоятъ изъ обыкновенной сѣро-желтой щелочной глины, встрѣчающейся даже около озеръ; дно же озеръ топкое и содержитъ въ себѣ синеватую глину. Разсолъ имѣетъ запахъ сѣрной печени. Далѣе вверхъ по Торцу на возвышенностяхъ показывается песчаникъ кремневыхъ и кварцовыхъ породъ, особенно у рѣчки Голой Долины и у балки Калиновки. На сѣверной возвышенности недалеко отъ города изъ подъ земли бьютъ ключи хорошей воды; вся колодезная вода въ городѣ имѣетъ солоноватый вкусъ. Соляныя озера сплошь замерзаютъ зимой. Въ очень давнее время, когда разсолъ брался непосредственно

*) Вѣроятно Калантаевка.

**) Такого плана въ нашемъ экземплярѣ соч. Гильденштедта не оказалось.

изъ озеръ, соль иногда къ концу лѣта сама осаждалась; теперь же по берегамъ видѣнъ только слабый налетъ соли. На берегахъ озеръ и рѣчки Калантаевки растетъ много солончаковыхъ растеній; очень часто встрѣчается даже Anabasis aphylla, покраснѣвшая теперь отъ ночныхъ морозовъ. Попадается также Atriplex pedunculata; до сихъ поръ я встрѣчалъ ее только около бердянскихъ соляныхъ озеръ у Петровской; встрѣчается также Salsola sativa и Salsola Kali и hirsutissima, также Statice Echinus, которую я видѣлъ только по солончаковымъ берегамъ Маныча и Artemisia или Absinthium folio tenuius multifido camphoram spirans; по берегамъ Калантаевки на возвышенностяхъ, заливаемыхъ только весной, растетъ Statice Limonoides въ такомъ большомъ количествѣ, что все пространство бываетъ покрыто цвѣтами, какъ-будто синимъ покрываломъ; между ними нерѣдко растутъ также Sanguisorba officinalis и различные виды простыхъ Atriplices и Chenopodia. Въ верстѣ отъ Славянска на сѣверъ отъ него у конца озера Косу-Слѣпаго у подножія холма нѣсколько лѣтъ тому назадъ разведенъ виноградникъ приблизительно во 100 лозъ, принадлежащій частному лицу. Виноградъ—мелкаго и плохого сорта, какъ и подъ Каменкой. Слѣдовало-бы сдѣлать попытку достать съ Дона лучшіе сорта. Встрѣчаются также хорошія породы яблонь, грушъ, сливъ, вишень и бергамотъ; послѣднія продаются по 25 коп. сотня.

22 августа. Выѣхавъ изъ Славянска и проѣхавъ 3 версты на востокъ, мы переѣхали по мосту Торецъ; мостъ имѣетъ 55 шаговъ длины, ширина же рѣки теперь всего 30 шаговъ. Отсюда мы проѣхали еще 19 верстъ по возвышенности до почтовой станціи, лежащей на рѣчкѣ Васюковкѣ (Waskovka) у хутора Макагоновки; проѣхавъ же отъ него 7 верстъ, переѣхали балку Копанки, затѣмъ еще черезъ 10 верстъ переправились по мосту на другую сторону рѣчки Дальнихъ Ступокъ, а черезъ 2 версты отсюда достигли пересохшей рѣчки Ближнихъ Ступокъ и затѣмъ ѣхали еще 2 версты до Бахмута. Всего отъ Славянска до Бахмута считается 43 версты. По всей этой дорогѣ по рѣчкамъ и въ балкахъ лежатъ хутора, принадлежащіе частью къ Славянску, частью къ Райгороду, частью къ Бахмуту; на правомъ же берегу Донца между устьями Торца и Бахмута расположены 3 слободы: 1) Лихопековка (Lychopäkovka), владѣльческая малороссійская слобода

изъ 15 семействъ, 2) Кривая Лука (Kriwoiluka), войсковая слобода съ церковью изъ 80 семействъ и 3) Дроновка, владѣльческая слобода изъ 15 семействъ; всѣ три принадлежатъ къ изюмской провинціи. Мѣстность здѣсь слабо возвышенная; склоны балокъ не особенно круты. Горная порода состоитъ вѣроятно изъ каменныхъ залежей, которыя впрочемъ почти нигдѣ не выступаютъ наружу; только у рѣчки Васюковки видѣнъ крупный песчаникъ съ примѣсью желѣза; каменные пласты покрыты сѣро-желтой щелочной глиной, смѣшанной съ значительнымъ количествомъ небольшихъ кремней; почва же вездѣ состоитъ изъ плодороднаго чернозема. Между Острой Долиной и Сухой Балкой верстахъ въ 6-ти на юго-востокъ отъ Славянска стоитъ на холмѣ женская статуя, подобная вышеописаннымъ; она высѣчена изъ крупнаго песчаника; на возвышенности же около рѣчки Дальнихъ Ступокъ я замѣтилъ другую женскую статую, отличающуюся отъ предъидущихъ тѣмъ, что туловище ея не имѣетъ рукъ и представляетъ простой продолговатый прямоугольникъ; груди статуи плоскія и отвислыя; голова покрыта обыкновенной высокой повязкой. Говорятъ, что въ Крыму такихъ статуй не встрѣчается; особенно же много ихъ между Днѣпромъ и Перекопомъ. Возвышенности здѣсь покрыты обыкновенными степными растеніями, замѣченными мною уже вокругъ Славянска; по Торцу недалеко отъ моста растутъ: Rumex Patientia, Ononis spinosa, Cichorium Intybus, Arctius Lappa, Echinops Ritro, Iris Pseudacorus, Artemisia vulgaris, Daucus Carota, Serratula arvensis; по рѣчкѣ Васюковкѣ растутъ: Cyperus fuscus, Ranunculus sceleratus, Coreopsis Bidens, Epilobium palustre, Lythrum Salicaria, Lycopus europaeus, Erysimum officinale, Solanum nigrum, Xanthium spinosum, Cerastium aquaticum, Geranium sanguineum, Inula Helenium, Carduus spinosissimus, Althaea officinalis, Tanacetum officinale, Panicum luteum, Cotula foetida; по рѣчкѣ Дальнимъ Ступкамъ попадаются: Sagittaria, Plantago aquatica, Crus galli. Лѣсокъ, растущій по балкамъ, встрѣчающимся по дорогѣ изъ Славянска въ Бахмутъ, невеликъ; въ немъ растутъ: Quercus, Populus tremula, Prunus spinosa, Pyraster, Malus sylvestris, Oxyacantha, Acer tataricum и Tilia.

31-го августа. Выѣхавъ утромъ изъ девятой роты или изъ Желто-Ярскаго окопа, мы немного ниже его переправились черезъ Донецъ на паромѣ. Послѣдній состоялъ изъ 3-хъ большихъ долбленыхъ деревьевъ, соединенныхъ между собой наложенными сверху досками. Паромъ двигался по канату умѣренной толщины. Такіе паромы находятся у каждой лежащей по Донцу роты. Ширина Донца въ этомъ мѣстѣ около 50 саж. Раньше Серебрянки черезъ него нѣтъ моста. Послѣ переправы мы спускались 7 верстъ по лѣвому берегу Донца до одноодворческой слободы Стараго Айдара, лежащей на правомъ берегу рѣки Айдара верстахъ въ двухъ выше ея устья. Вправо отъ дороги находится лѣсъ, простирающійся по обоимъ берегамъ Донца приблизительно на полверсты въ ширину; влѣво же отъ нея лѣсъ находится въ нѣсколькихъ верстахъ и тянется на западъ отъ рѣки Айдара.

Породы деревьевъ, наиболѣе свойственныя этому мѣсту Донца, дубъ и берестъ; между ними встрѣчаются также: Prunus spinosa, Salix alba, Populus alba, nigra и tremula, Acer tataricum, Malus sylvestris, Rhamnus catharcticus и Frangula, Cornus sanguinea, Evonymus europaeus, Tilia, Oxyacantha, Sambucus nigra; между этими деревьями попадаются: Rubus vulgaris, Rosa canina, Abrotanum, Euphorbia palustris, Erigeron canadense, Tanacetum offic., Petasites, Convallaria majalis, Artemisia vulgaris, Rumex patientia, Solanum scandens, Leonurus Marrubiastrum. Вдоль нѣсколько песчаной дороги растутъ: Euphrasia lutea, Hedysarum Onobrychis, Euphorbia Cyparissias, Plantago Psyllium, Salsola hirsutissima и Tragus, Serpyllum maius, Dianthus plumarius, Cytisus hirsutus, Polygonum aviculare, Bromus cristatus, Stoechas citrina, Potentilla verna; на также нѣсколько песчаныхъ паровыхъ поляхъ растутъ: Artemisia Santonicum, Consolida regalis, Autirrhinum dalmaticum и Linaria, Verbascum nigrum, Melilotus offic., Alyssum incanum, Acanthium Onopordon. Въ рѣкѣ Айдарѣ у слободы Стараго Айдара плаваютъ: Nymphaea lutea и Marsilea natans, которыя я въ этомъ году замѣтилъ въ первый разъ здѣсь; по сырымъ низменностямъ растутъ: Verbena offic., Potentilla Anserina, Persicaria mitis, Malva rotundifolia, Inula Pulicaria, Iris Pseudacorus, Carex ruffa, Lythrum Salicaria, Agrimonia Eupatorioides, Aristolochia Clematitis, Gentiana Pneumonanthe и Euphrasia Odontites. Низменности по Айдару, имѣющія нѣсколько сотъ шаговъ ширины, поросли лѣскомъ, въ которомъ преобладаетъ дубъ и Acer tataricum; между ними

встрѣчаются также: Ulmus campestris и Cornus sanguinea, Prunus spinosa, Malus sylvestris, Oxyacantha, Evonymus, Pupulus tremula, Pyraster; на наиболѣе сырыхъ мѣстахъ растутъ Salix alba, viminalis и Cinerea, попадается и камышъ. Орѣшникъ пока еще не встрѣчается; говорятъ, что онъ изрѣдка попадается въ окрестностяхъ слободы Новаго Айдара верстахъ въ 30-ти вверхъ отсюда. Черепахъ въ рѣкѣ Айдарѣ много.

Слобода Айдаръ лежитъ у подошвы песчанаго холма, возвышающагося на правомъ берегу рѣки Айдара на нѣсколько саженей, и простирается по низменности до праваго берега рѣки. Окрестности этой слободы изобилуютъ лѣсомъ; сѣнокосныхъ же луговъ мало, а пахотная земля плоха, такъ какъ низменности, простирающіяся отъ Донца и Айдара, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ песчаны. Верстахъ въ 8-ми отсюда внизъ по Донцу находится устье рѣки Евсюга (Iausuga), которая вмѣстѣ съ впадающей въ лѣвый берегъ Донца рѣкой Койсугомъ (Koisuga) (татарское названіе, означающее овечью рѣку) составляетъ границу бахмутской провинціи съ бѣлгородской губерніей и донскими казаками. На рѣкѣ Койсугѣ 10 лѣтъ тому назадъ основано три слободы, населенныхъ бѣглыми раскольниками, вернувшимися изъ Польши. Эти слободы называются въ общежитіи Верхней, Средней и Нижней сотней; оффиціально же Верхняя называется Черниговкой, Средняя—Лашиновкой (Laschagofka), названія же третьей я не могъ узнать. Онѣ состоятъ приблизительно изъ 300 семействъ и принадлежатъ къ валуйскому округу бѣлгородской губерніи. Сначала многіе жители умирали здѣсь отъ непривычки къ климату и водѣ. На рѣкѣ Евсюгѣ лежатъ двѣ малороссійскія владѣльческія слободы: слобода св. Дмитрія и слобода св. Петра или Петропавловская. Верстахъ въ 5-ти выше Стараго Айдара лежитъ малороссійская владѣльческая слобода Степановка, называемая также Щигловкой.

Проѣхавъ отъ Стараго Айдара версты четыре по правому берегу рѣки Айдара, мы поднялись на песчаную возвышенность и ѣхали по ней 4 версты на WNW вдоль сѣверной опушки прелестнаго дубоваго лѣска, затѣмъ по ней же еще 10 верстъ въ томъ же направленіи до Донца къ однодворческой слободѣ Трехизбянской (Trechisbenskaja). На песчаной возвышенности Айдара кромѣ вышеупомянутыхъ растеній, свойственныхъ песчанымъ мѣстностямъ, растутъ также Tribulus

terrestris и Xeranthemum annuum, которыя я здѣсь въ первый разъ замѣтилъ въ новороссійской губерніи; попадаются также Genista tinctoria и Potentilla argentea. Дубы лѣса, лежащаго на западной возвышенности у Стараго Айдара, очень велики, но плохой породы и растутъ далеко другъ отъ друга; между ними изрѣдка встрѣчаются осины. Между слободами Трехизбянской и Муратовой растетъ такой же лѣсъ, простирающійся верстъ на 15 на сѣверъ по отлого поднимающемуся холму и имѣющій верстъ 10 въ ширину. Между дубами этого лѣса попадаются также немногія березы; елей же и сосенъ въ немъ нѣтъ. Въ этомъ лѣсу лежатъ два хутора, принадлежащіе къ слободѣ Трехизбянской; одинъ состоитъ хатъ изъ 30 и лежитъ на Донцѣ въ 5-ти верстахъ выше слободы; другой верстахъ въ 10-ти на сѣверъ, состоитъ хатъ изъ 8 и называется хуторомъ Гречишкинымъ (Gretschischnika); въ самой же слободѣ, лежащей на Донцѣ въ низменности и окруженной нѣсколькими озерами, считается хатъ 80. Лѣвый возвышенный берегъ Донца имѣетъ здѣсь всего нѣсколько саженей высоты и не особенно крутъ; онъ состоитъ изъ глины, содержащей въ себѣ твердые камни смѣшанной кремневой и мѣловой породъ. Правый берегъ Донца также не крутъ; балка Донца, поросшая лѣскомъ, имѣетъ едва 1 версту ширины. Сѣнокосныхъ луговъ здѣсь мало, а пахотная земля песчана и вслѣдствіе этого плоха. Верстахъ въ 20-ти выше Трехизбянской на Донцѣ у устья рѣчки Ольховой лежитъ небольшая малороссійская владѣльческая слобода Филипповка, а противъ нея Бобровая; въ нѣсколькихъ верстахъ вверхъ на той же рѣчкѣ лежитъ слобода Муратова, а еще на нѣсколько верстъ вверхъ у источника ея—слобода Капитановка; всѣ эти три слободы населены малороссіянами и принадлежатъ частнымъ лицамъ. На 10 верстъ выше устья рѣчки Ольховой лежитъ на Донцѣ однодворческая слобода Боровская, въ окрестностяхъ которой встрѣчается въ небольшомъ количествѣ болотная руда.

Отъ слободы Трехизбянской мы ѣхали 10 верстъ на NNO по плоской, возвышенной и нѣсколько песчаной степи до слободы Райгородки, лежащей на правомъ берегу рѣки Айдара въ 15 верстахъ выше Стараго Айдара. Она называется еще Алдыновкой; это названіе она получила отъ находившагося здѣсь нѣкогда хутора. Жители ея одно-двор-

цы, переселенные сюда въ 1759 году изъ городка Райгорода, лежащаго у устья Торца, гдѣ они искони жили. Причиной этого переселенія были жалобы изюмскихъ казаковъ на недостатокъ земли и невозможность подвести повинности однодворцевъ и малороссіянъ подъ одну форму. 6 лѣтъ тому назадъ населеніе этой слободы еще увеличилось однодворцами, жившими съ 1759 г. въ слободѣ Царевъ-Борисовкѣ или Петропавловкѣ, лежащей на рѣкѣ Айдарѣ въ 8-ми верстахъ выше Райгородки; въ эту слободу они были переведены по тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ и однодворцы изъ Райгорода, изъ городка Царева-Борисова, лежащаго на Донцѣ; затѣмъ же были выселены и изъ слободы Царевъ-Борисовки, такъ какъ на нее нашлись частные владѣльцы [26]).

Выѣхавъ изъ Райгородки на свѣжихъ лошадяхъ, мы переѣхали по мосту рѣку Айдаръ и поднимались 30 верстъ на сѣверъ по его лѣвому берегу, затѣмъ проѣхали снова по мосту въ однодворческую слободу Спѣваковку или Заводовку, лежащую на правомъ берегу рѣки Айдара. Эта дорога шла по низменности лѣваго берега Айдара, имѣющей всего саженей 300 ширины, послѣ чего почва начинаетъ постепенно подниматься, представляя большей частью сырые луга; только въ немногихъ мѣстахъ, особенно противъ слободы Новаго Айдара, почва песчаная. Оба берега Айдара на протяженіи всей этой дороги поросли узкимъ лѣскомъ, состоящимъ изъ тѣхъ же деревьевъ, которыя были упомянуты мною у Стараго Айдара; далѣе же вверхъ по Айдару лѣсъ совершенно прекращается. Правый берегъ Айдара не очень крутъ и поросъ лѣскомъ; высота его всего нѣсколько саженей; во многихъ мѣстахъ его выступаетъ наружу мѣлъ; верстахъ въ 10-ти ниже Спѣваковки возвышенность песчаная, а у самой Спѣваковки опять мѣловая. Пахотная земля на возвышенности у рѣки Айдара глинистая, смѣшанная съ пескомъ и вслѣдствіе этого неплодородная. На паровыхъ поляхъ часто растетъ Verbascum Thapsus величиной въ человѣческій ростъ, представляющій странное зрѣлище своими скипетрообразными вершинами. Растенія на низменности и на возвышенности тѣ же самыя, какъ и у Стараго Айдара. Въ то время, какъ мы проѣзжали, жители были заняты сборомъ гречихи и конопли (поскони). Озимая рожь на большинствѣ полей уже взошла.

Во время этого пути мы проѣхали мимо нѣсколькихъ де-

ревень, лежащихъ по Айдару. Въ 5-ти верстахъ отъ Райгородки на правомъ берегу Айдара лежитъ однодворческая слобода Бахмутовка; жители ея нѣсколько лѣтъ тому назадъ были переселены сюда изъ Бахмута; 6-ть же лѣтъ тому назадъ населеніе ея увеличилось благодаря однодворцамъ, переведеннымъ изъ слободы Царевъ-Борисовки или Царевки. Въ 3-хъ верстахъ выше Бахмутовки лежитъ малороссійская владѣльческая слобода Безгиновка, расположенная на лѣвомъ берегу у ключеваго потока; она населена однодворцами, переведенными въ 1759 году изъ Царева-Борисова изюмской провинціи въ слободу Царевъ-Борисовку или Петропавловку; отсюда же они всего 6 лѣтъ тому назадъ были выселены частью въ Бахмутовку, частью въ Райгородку. Въ 10 верстахъ выше Безгиновки по обѣимъ сторонамъ Айдара, расположилась однодворческая слобода Новый-Айдаръ, въ 8-ми верстахъ выше нея малороссійская владѣльческая слобода Генераловка или Венделовка (Wedelofka), а еще въ 5-ти верстахъ выше—однодворческая слобода Спѣваковка или Заводовка, куда въ 1759 году были также переведены однодворцы изъ деревни Спѣваковки или Заводовки изюмской провинціи, получившей свое названіе отъ находившихся тамъ нѣкогда соляныхъ варницъ. Въ 3-хъ верстахъ выше Спѣваковки лежитъ слобода Штормовка (Sturmofka), а еще въ 4-хъ верстахъ выше ея слобода Шульгинка; обѣ населены малороссіянами и принадлежатъ казнѣ; это—послѣднія деревни, лежащія по Айдару и въ то же время принадлежащія къ бахмутской провинціи. Остальная верхняя часть Айдара принадлежитъ къ Слободской губерніи [27]). На дорогѣ, идущей вверхъ по Айдару и по Донцу, стоятъ верстовые столбы. На мѣловыхъ возвышенностяхъ вокругъ Спѣваковки я нашелъ Axyris Ceratoides, который я въ первый разъ въ этомъ году замѣтилъ здѣсь.

1-го сентября. Мы переночевали въ Спѣваковкѣ. Въ лѣскѣ, покрывающемъ въ этомъ мѣстѣ оба берега рѣки Айдара, растутъ: Ulmus, Acer tataricum, Cornus sanguinea, Evonymus, Quercus, Rhamnus catharcticus, Acer campestre, Malus sylvestris, Pyraster и Prunus spinosa; на нѣкоторыхъ изъ этихъ деревьевъ листья уже завяли. Изъ Спѣваковки дорога шла верстъ 6 на западъ по отлогой возвышенности вдоль праваго берега сухой балки до лѣваго берега другой балки, идущей также къ рѣкѣ Айдару и называемой Попознымъ (Poposnoi) буеракомъ [28]); въ послѣдней рас-

тетъ небольшой лѣсокъ и течетъ ключевая вода, благодаря чему эта мѣстность очень удобна для основанія деревни. Въ 4-хъ верстахъ на западъ отсюда мы миновали хуторъ, оставшійся вправо отъ насъ и принадлежащій къ Боровенькѣ (Barawenka), а еще черезъ 4 версты на западъ другой такой-же. Затѣмъ дорога шла еще 6 верстъ на западъ по высокой, ровной и плодородной степи, состоящей изъ глины, покрытой черноземомъ. Затѣмъ возвышенность начала постепенно понижаться и превращаться въ песчаную степь; проѣхавъ такимъ образомъ 4 версты на западъ, мы прибыли къ рѣкѣ Боровенькѣ; переправившись черезъ нее и проѣхавъ 1 версту на сѣверъ, мы достигли слободы Боровеньки. По этой дорогѣ на глинистой высокой и ровной степи растутъ: Stipa pennata, Crithmum campestre, Galium luteum, Phlomis tuberosa и Herba venti, Inula hirta, Millefolium officinale, Iacea nigra, Veronica incana, Asparagus officinalis, Esula, Absinthium ponticum, Plantago lanceolata, Onosma Echioides, Verbascum nigrum, Statice terekiensis, Spartium spinosum; всѣ эти растенія уже отцвѣли; въ цвѣту же еще находятся: Scabiosa ochroleuca, Chrysocome villosa, Statice Limonium, Antirrhinum Linaria, Tragapogon prol., Sonchus perfoliatus, Artemisia campestris, Dianthus plumarius, Campanula и Hieracium.—Erygium campestre, Sium Falcaria, Seseli patens, Salvia nemorosa, Euphrasia lutea. Растеній Adonis vernalis и Pulsatilla, столь свойственныхъ степямъ, лежащимъ по Украинской линіи, въ этомъ мѣстѣ по Донцу не встрѣчалось. На песчаной равнинѣ, склоняющейся къ Боровенькѣ, изрѣдка попадаются большіе дубы и Cytisus hirsutus, Plantago Psyllium, Stoechas citrina, Potentilla verna, Artemiisa campetsris, Polygonum aviculare, Serpyllum maius, Salsola hirsuta, Cyparissias, Panicum sanguineum, Cichoreum Intybus, Consolida regalis, Arundo arenaria, Alyssum incanum, Echium italicum, Gypsophila muralis, Panicum luteum или viride, Crus Galli и Xanthium spinosum. По сырымъ берегамъ рѣки Боровеньки растутъ: Populus alba, Salix alba и Caprea, Quercus, Aster campestre и tataricum, но чаще всего Ulmus значительной величины; встрѣчается также въ большомъ количествѣ Prunus spinosa на ряду съ яблонями, грушами и сиренью. Подъ тѣнью этихъ деревьевъ растутъ: Arctium Lappa, Artemisia vulgaris, Cotula foetida, Datura Stramonium, Cheiranthus Erysimoides, Malva erecta, Lavatera thuringica, Leonurus Cardiaca и Marrubiastrum, Solanum nigrum, Hyosciamus niger, Cynoglossum officinale, Chaerophyllum sylvestre, Bidens

tripartita, Persicaria mitis и acris, Potamogeton natans, Antirrhinum Linaria, Atriplex vulgaris, Malva rotundifolia, Lythrum Salicaria, Inula Pulicaria, Lupulus, Lepidium latifolium, Erysimum officinale, Sophia Chirurgorum. Верстахъ въ 40 выше Боровеньки лежитъ на той же самой рѣкѣ слобода Мостки; обѣ эти слободы населены малороссіянами и нѣкогда принадлежали монастырю, теперь же отобраны въ казну и причислены къ бахмутскому округу. Обѣими завѣдуетъ гусарскій ротмистръ, живущій въ Боровенькѣ. Жители мужескаго пола платятъ ежегодно по 63 коп. подушной подати каждый, по 50 коп. съ каждой хаты и по 50 коп. съ пары воловъ. Немногіе имѣютъ по двѣ хаты; десяти же паръ воловъ почти никто не держитъ. Водка и соль продаются казеннымъ откупщикомъ, первая по 1 р. 40 к. ведро, вторая по 40 к. пудъ. Верстахъ въ 5-ти выше Боровеньки лежитъ на правомъ берегу рѣки Боровеньки слобода Кудрявцева, въ 5-ти верстахъ ниже ея—слобода Головиновка, а еще въ 5-ти верстахъ ниже у устья рѣки Боровеньки—слобода Воеводовка. Около слободы Головиновки слѣва впадаетъ въ Боровеньку рѣчка Ерикъ; на послѣдней въ 10-ти верстахъ выше ея устья лежатъ недалеко одна отъ другой слободы Арентова и Веселая, а въ 5-ти верстахъ ниже ихъ слобода Смольянинова (Smaleinnowa). По нижнему теченію рѣчки Ерика растетъ густой дубовый лѣсокъ; по Боровенькѣ немного лѣсу растетъ только верстахъ въ 10-ти выше слободы Боровеньки, далѣе же лѣсу нѣтъ, такъ что въ Мосткахъ топятъ соломой и навозомъ. Всѣ названныя слободы населены малороссіянами и принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Около слободы Боровеньки рѣка образуетъ нѣсколько рукавовъ и протоковъ. Правая возвышенность довольно крута; она имѣетъ одну версту ширины и состоитъ изъ голаго наноснаго песку. Теченіе Боровеньки очень быстро, вода въ ней очень прозрачна; глубина ея приблизительно одинъ футъ, а ширина шаговъ 15.

Отъ Боровеньки мы проѣхали 17 верстъ на западъ до однодворческой слободы Краснянки, лежащей на Донцѣ. Верстъ 8 дорога шла по открытой, возвышенной глинистой степи, а затѣмъ версты 3 по сырой, обильной ключами низменности, поросшей красивымъ лѣскомъ, состоящимъ изъ дубовъ, березъ, осинъ, ольхъ и Salix Caprea. Затѣмъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ дорога шла опять по открытому

песчаному полю, на которомъ ближе къ Краснянкѣ растутъ: Pinus sylvestris не особенно хорошей породы, Betula, Alnus, Populus tremula и Salix Caprea. По берегу же Донца густо растутъ: Quercus, Ulmus, Alnus, Salix Caprea, Acer tataricum, Cornus sanguinea, Prunus spinosa, Malus sylvestris, Pyraster и Populus tremula. Въ 14-ти верстахъ отъ Краснянки внизъ по Донцу лежитъ Воеводовка, а между ею и Краснянкой слобода Екатериновка; между же слободами Боровенькой и Краснянкой на рѣчкѣ Мечетной, впадающей въ рѣку Красную, посреди красиваго лѣска, подобнаго только что описанному, лежитъ слобода Варваровка. Всѣ эти три слободы населены малороссіянами и принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Отъ Краснянки мы проѣхали еще 18 верстъ до однодворческой слободы Сухаревой, лежащей на Донцѣ. Весьма песчаная дорога почти все время шла лѣсомъ въ небольшомъ разстояніи отъ Донца, круто поворачивающаго здѣсь на Z0. На ряду съ многочисленными соснами и березами здѣсь встрѣчаются также и вышеупомянутыя породы деревьевъ. Верстахъ въ 6-ти выше Краснянки мы переправились по мельничной плотинѣ черезъ рѣчку Красную. Въ послѣдней столько обильныхъ водою ключей, что она бываетъ въ состояніи въ продолженіе всего лѣта приводить въ движеніе находящіяся на ней мельницы. Приблизительно въ 5-ти верстахъ выше ея устья съ правой стороны въ нее впадаетъ рѣчка Кременная, берущая начало въ густомъ лѣсу; на ней лежитъ малороссійская владѣльческая слобода Кременная. На Донцѣ между устьемъ рѣчки Красной и слободой Сухаревой лежитъ слобода Шабельковка, въ которой находится винокуренный заводъ, устроенный подполковникомъ Шабельскимъ. Въ 8-ми верстахъ выше Сухаревой лежитъ малороссійская владѣльческая слобода Писаревка, около которой находится послѣдній мостъ черезъ Донецъ.

2-го сентября. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сухареву были переселены однодворцы изъ Славянска; они поселились въ слободѣ и основали себѣ хутора по нижнему теченію рѣчки Жеребца. Чтобы освободить для нихъ мѣсто, отсюда были выселены малороссіяне, жившіе здѣсь въ количествѣ приблизительно 300 семействъ. Большая часть послѣднихъ разбѣжалась по разнымъ мѣстамъ; около 60 семействъ основало 4 года тому назадъ на верхнемъ теченіи Жеребца въ 23-хъ верстахъ отъ Сухаревой слободу Терны, принадлежащую къ

бахмутскому округу. Въ 17-ти верстахъ вверхъ по Донцу лежитъ слобода Ямполь. Слобода Сухарева расположена въ низменности верстахъ въ 2-хъ отъ лѣваго берега Донца и окружена озерами, ключами и лѣсомъ. Этой сырой низменности свойствены слѣдующія породы деревьевъ: Populus tremula, alba и nigra, Ulmus—берестъ или карагачъ и Ulmus—вязъ или вязина; листья обоихъ малы и жестки; у перваго кора скважистая и ноздреватая, у втораго гладкая; у перваго она твердая и крѣпко прилегаетъ къ дереву, вслѣдствіе чего пригодна для колесныхъ ободьевъ; у втораго она мягкая, легко отдѣляется отъ дерева и можетъ идти подобно липовой корѣ на выдѣлку лаптей и рогожи. Ulmus Hem, попадающійся здѣсь рѣдко, отличается отъ предъидущихъ болѣе крупными и гладкими листьями; кора его занимаетъ среднее мѣсто и годится для выдѣлки лаптей. Затѣмъ часто встрѣчается здѣсь Salix alba или верба и Salix cinerea или лоза, называемая мною обыкновенно до сихъ поръ Salix caprea. Salix cinerea свойственна сырымъ мѣстностямъ по Днѣпру и по Донцу; Salix caprea или ива встрѣчается здѣсь рѣдко; у Святогорскаго же монастыря она растетъ въ большомъ количествѣ. Она любитъ сухія, гористыя и тѣнистыя мѣстности и растетъ древообразно, достигая значительныхъ размѣровъ, между тѣмъ какъ Salix cinerea растетъ крупнымъ кустарникомъ *). Впрочемъ листья и цвѣты почти одинаковы у обѣихъ. Далѣе низменности лѣваго берега Донца въ этомъ мѣстѣ свойствены: Quercus, Fraxinus, Alnus, Aster campestre и tataricum, Evonymus, Prunus spinosa, Tilia, Sambucus, Frangula; между ними только изрѣдка попадаются Corylus и Padus. Этотъ лѣсъ имѣетъ нѣсколько верстъ ширины и тянется по обоимъ берегамъ Донца на огромномъ протяженіи. По берегу Донца здѣсь растутъ также Abrotanum и Glycirrhiza echinata, которую я въ первый разъ въ этомъ году увидѣлъ здѣсь; она растетъ тутъ низкимъ кустарникомъ, почти стелющимся по землѣ. Попадаются здѣсь также: Petasites, Farfara, Tanacetum, Xanthium, Daucus Carota, Eryngium amethystinum, Rumex Patientia, Lotus corniculata; у озеръ можно видѣть много тростнику; однодворцы называютъ его камышемъ, а малороссіяне очеретомъ (Atscherot).

---

*) Авторъ, повидимому, принялъ Salix caprea, растущую древообразно, за Salix cinerea и ошибочно отличилъ ее отъ растущей кустами.

Берегъ Донца напротивъ Сухаревой, т. е. правый, крутъ; онъ достигаетъ саженей 20 высоты и состоитъ изъ мѣла. На немъ почти нѣтъ лѣсу; здѣсь растутъ: Cornus sanguinea, листья которой покраснѣли теперь отъ мороза, Spartium spinosum, Ligustrum album, Cytisus hirsutus, Cerasus pumila, Quercus, Platanoides, Oxyacantha, Betula, Pinus, Tilia, Rhamnus catharcticus; изъ болѣе мелкихъ растеній на этой мѣловой возвышенности растутъ: Salvia verticillata, Marrubium peregrinum, Polium album, Thymus pusillus, Bromus cristatus, Serpyllum minus, Onosma simplicissima, Artemisia linearis и rupestris, Gypsophila altissima, Chamaepithys, Veronica multifida, Antirrhinum genistifolium и Antirrhinum minus; послѣдне растеніе я замѣтилъ въ первый разъ здѣсь. У сѣверной подошвы возвышенности растетъ немного простаго мху, а по сырымъ мѣстамъ Gnaphalium Filago. Въ Донцѣ здѣсь попадаются: Spongia fluviatilis, Potamogeton natans crispum и perfoliatum. Шиповникъ и тернъ собираются жителями и сушатся въ печахъ въ запасъ для употребленія зимою въ пищу.

На правомъ высокомъ берегу Донца противъ Сухаревой возвышаются двѣ горы, имѣющія форму усѣченныхъ конусовъ и подобно всей возвышенности состоящія изъ мѣла. Онѣ поднимаются саженей на 30 надъ поверхностью воды и отстоятъ одна отъ другой на нѣсколько саженей по направленію съ O на W. Въ восточной горѣ на половинѣ ея высоты съ южной стороны лѣтъ 30 тому назадъ копали руду. Послѣдняя состоитъ изъ почковиднаго желѣзняка, смѣшаннаго съ гравіемъ, и находится въ этой горѣ гнѣздами, которыя плавились ради содержанія въ нихъ серебра. Исключительное право на добываніе этой руды принадлежало бѣлгородскимъ купцамъ; они устроили плавильный заводъ у источника упомянутой вчера рѣчки Каменки, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ много лѣсу. Но это производство было скоро прекращено, вслѣдствіе его невыгодности. Въ мѣлу здѣсь часто попадаются кремни и окаменѣлыя раковины; послѣднія, повидимому, принадлежатъ къ породѣ крупныхъ, гладкихъ морскихъ раковинъ; an Chama lutaria et coaxans Rumphii Tab. 43. lit. H. Внутреннее строеніе этихъ окаменѣлыхъ раковинъ лучистое на подобіе волокнистаго гипса; изрѣдка встрѣчаются также окаменѣлыя раковины, имѣющія въ своемъ составѣ желѣзо.

Недалеко отъ этихъ горъ въ нѣсколькихъ шагахъ вверхъ по Донцу на правомъ его берегу лежитъ первая рота бах-

мутскаго гусарскаго полка или Серебрянское укрѣпленіе; оно расположено въ долинѣ, приподнятой на нѣсколко саженей надъ поверхностью воды въ Донцѣ и окруженной со всѣхъ сторонъ плоскими возвышенностями, и состоитъ приблизительно изъ 300 хатъ; въ немъ живетъ полковой командиръ, генералъ Перерадовичъ. Берега Донца имѣютъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько футовъ высоты и состоятъ изъ синей глины; мѣстами на нихъ выцвѣтаетъ соль. Хотя рѣка здѣсь и неглубока, но переѣхать ее въ экипажѣ было все таки неудобно, поэтому намъ приходилось или ѣхать къ мосту, находившемуся у Писаревки, или переправляться на паромѣ. Послѣдній состоитъ изъ двухъ большихъ лодокъ, сдѣланныхъ изъ выдолбленныхъ бѣлыхъ тополей и скрѣпленныхъ между собой досками. Вслѣдствіе мелей паромъ невозможно было передвигать по канату, а приходилось двигать его багромъ и веслами.

Выѣхавъ изъ Сухаревой около полудня мы проѣхали 21 версту на NNW до однодворческой слободы Ямполовки (Iampolka), лежащей на рѣкѣ Жеребцѣ. Первыя 7 верстъ эта дорога шла по песчаному березовому лѣску, слѣдующія 7 по песчаному поросшему травой полю и послѣднія 7 по плодородной глинистой степи. На песчаной почвѣ здѣсь встрѣчаются растенія, упомянутыя уже мною у Боровеньки; кромѣ нихъ попадаются Antirrhinum genistifolium и Antirrhinum odoratissimum; послѣдняго я не встрѣчалъ съ самаго Бузувлука (Busuluk); Oenothera biennis я увидѣлъ здѣсь въ первый разъ.

Рѣка Черный Жеребецъ хотя и невелика, но имѣетъ отличную ключевую воду; по берегамъ ея песку не встрѣчается; возвышенности ея мѣловыя. Берега этой рѣки не покрыты лѣсомъ. Здѣсь я замѣтилъ, что яровыя поля, особенно бывшія подъ гречихой, засѣваются рожью, не будучи перепаханными; посѣвъ только заборанивается. У устья рѣки Жеребца лежитъ слобода Писаревка; выше же находятся хутора, принадлежащіе однодворцамъ, переселеннымъ въ Сухареву изъ Славянска; еще выше начинаются земли слободы Ямполовки; жители послѣдней однодворцы, переселенные 15 лѣтъ тому назадъ изъ Ямполя, лежащаго на Донцѣ, на рѣчку Евсюгъ, а съ нея, вслѣдствіе споровъ о границахъ, вскорѣ переведенные сюда. Верстахъ въ 3-хъ выше Ямполовки лежитъ на той же рѣчкѣ малороссійская казенная слобода Терны; жители ея перешли сюда изъ Сухаревой 4 года тому назадъ. Рѣка Чер-

ный Жеребецъ составляетъ по лѣвую сторону Донца границу бахмутской и изюмской провинцій съ слободой Тернами, лежащей на рѣкѣ Жеребцѣ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше на этой же рѣчкѣ лежитъ небольшая казенная слобода Юрьевка, принадлежащая къ изюмской провинціи. Выѣхавъ изъ Ямполовки на свѣжихъ лошадяхъ, мы переѣхали рѣку Черный Жеребецъ и поднялись на возвышенность ея праваго берега; отсюда на протяженіи 10 вер. дорога шла на W по ровной, плодородной, глинистой степи по полямъ до источника рѣчки Дербишовки, у котораго лежитъ хуторъ Орловъ (Orlowa), принадлежащій лейтенанту Орлову; проѣхавъ 2 версты вверхъ по этой рѣчкѣ по лѣвому ея берегу, мы прибыли въ слободу Дербишовку. Въ этой мѣстности мы встрѣтили большой табунъ лошадей упомянутаго владѣльца. Балка рѣчки Дербишовки заросла густымъ кустарникомъ. Слобода Дербишовка состоитъ хатъ изъ 50-ти; жителей ея составляютъ малороссіяне, принадлежащіе къ изюмской провинціи, малороссіяне луганскаго пикенерскаго полка, принадлежащіе къ бахмутской провинціи, и однодворцы изъ Маяковъ, принадлежащіе къ этой же провинціи; жителей, тянувшихъ къ бахмутской провинціи, слѣдовало бы выселить отсюда. Маяки отстоятъ на 12 верстъ отъ слободы Дербишовки; послѣдняя лежитъ на рѣчкѣ того же имени, впадающей въ рѣчку Нетригузъ.

Земли, лежащія на правомъ берегу рѣки Донца между устьями рѣкъ Евсюга (Iaussu) и Жеребца, нѣкогда принадлежали донскимъ казакамъ, которые послѣ извѣстнаго мятежа были переселены отсюда дальше внизъ. Опустѣвшая область была частью для споспѣшествованія солеваренному производству въ Славянскѣ и Бахмутѣ, частью для отдѣленія донскихъ казаковъ отъ малороссійскихъ въ нѣсколько пріемовъ заселена однодворцами изъ бѣлгородской и воронежской губерній. Къ нимъ постепенно присоединилось по собственному желанію много малороссіянъ. Время основанія большинства здѣшнихъ слободъ въ точности извѣстно. Нѣсколько сосѣднихъ малороссійскихъ дворянъ и чиновниковъ частью самовластно, частью съ разрѣшенія правительства завладѣли нѣкоторыми изъ здѣшнихъ поземельныхъ участковъ и заселили ихъ добровольными переселенцами изъ малороссіянъ. Здѣшніе однодворцы несутъ воинскія повинности и платятъ обычныя подушныя подати, именно около полутора рубля съ каждаго обы-

вателя мужескаго пола. Вольные малороссіяне платятъ большей частью по 85 коп. подушной подати и по 50 к. въ годъ съ хаты поземельныхъ денегъ или такъ называемаго чинша; нѣкоторые же уплачиваютъ только по 60 коп. подушной подати, по 50 коп. поземельныхъ денегъ да кромѣ того по 50 коп. съ пары рабочихъ воловъ или вмѣсто послѣдняго по 10 коп. съ четверти или чети, (т. е. части поля, засѣваемой одной четвертью зерноваго хлѣба). Подданные малороссіяне платятъ обыкновенно по 60 коп. подушной подати и работаютъ по 2 дня въ недѣлю на помѣщика; тѣ же изъ нихъ, которые на помѣщика совсѣмъ не работаютъ, платятъ ему по рублю съ хаты поземельныхъ денегъ, по рублю съ пары рабочихъ воловъ и по 50 коп. съ лошади въ годъ; живущіе здѣсь малороссіяне не несутъ воинскихъ повинностей. Однодворцы, живущіе между ними, заимствовали отъ нихъ многіе обычаи. Они пашутъ большимъ плугомъ, запряженнымъ волами; великорусская же соха теперь встрѣчается у нихъ рѣдко; но не смотря на это, они все еще держатъ лошадей, на которыхъ ѣздятъ; каждый крестьянинъ имѣетъ по крайней мѣрѣ по одной лошади; малороссіяне же не только пашутъ волами, но на нихъ и ѣздятъ, и развозятъ свои продукты. Однодворцы уже не живутъ въ курныхъ избахъ, а строятъ свои избы на малороссійскій ладъ съ печами, снабженными дымовыми трубами; но въ то же время они удержали великорусскій обычай стлать полъ досками, тогда какъ въ малороссійскихъ хатахъ полъ просто глиняный. Но этотъ обычай только тогда составлялъ бы преимущество однодворческихъ хатъ, если бы однодворцы были подобно малороссіянамъ чистоплотны. Женщины у однодворцевъ, какъ и мущины, удержали безъ всякой перемѣны великорусскую одежду. Поверхъ рубашки онѣ надѣваютъ сарафанъ, неимѣющій рукавовъ, и опоясываются поясомъ. Рубашки ихъ дѣлаются изъ толстаго холста собственнаго приготовленія, а сарафаны изъ толстаго камлота, большей частью окрашиваемаго въ синій цвѣтъ берлинской синью и рѣже въ красный—мареной, т. е. Galium Rubioides. Камлотъ онѣ также ткутъ сами изъ собственной шерсти весенней стрижки. Пояса, дѣлаемые изъ рѣдкой шерстяной ткани домашняго приготовленія, бываютъ красные или полосатые; иногда они замѣняются платками. На головѣ женщины носятъ низкій цилиндрическій уборъ, сдѣланный изъ

красной и бѣлой матерій, а спереди и сзади вышитый или обшитый галуномъ; подъ этотъ уборъ, называемый сорокой, онѣ прячутъ волосы. Дѣвушки же повязываютъ голову бѣлой повязкой, а волосы заплетаютъ въ одну плоскую косу. Серьги носятся всѣми; онѣ обыкновенно состоятъ изъ небольшаго кольца и подвѣшенныхъ къ нему коралловъ; дѣвушки носятъ коралловыя нитки и вокругъ шеи. Мужчины бороды не брѣютъ; они носятъ шляпы съ отвисшими полями и кафтаны изъ толстаго сѣраго или бѣлаго сукна, приготовляемаго изъ собственной шерсти осенней стрижки, считающейся лучше шерсти весенней стрижки; они опоясываются поясомъ, а подъ кафтанъ одѣваютъ только рубашку и широкіе штаны, приготовляемые изъ толстаго холста; ноги они обвертываютъ толстыми шерстяными тряпками, а вмѣсто сапогъ носятъ лапти, которые дѣляются изъ вязоваго или липоваго лыка. Женщины также ходятъ или въ лаптяхъ, или босикомъ. Излишекъ хлѣба здѣшніе жители продаютъ на ярмаркахъ въ Лугани, Новомъ-Айдарѣ и Бахмутѣ.

3-го сентября. Переночевавъ въ Дербишовкѣ и выѣхавъ изъ нея утромъ, мы проѣхали двѣ версты на WNW до рѣчки Нетригуза, которую и переѣхали немного ниже слободы Новоселовки (Nowoselevka), принадлежащей Святогорскому монастырю и лежащей на правомъ берегу рѣчки; въ двухъ верстахъ вверхъ по Нетригузу у устья рѣчки Шендриголовы, впадающей въ него съ лѣвой его стороны, лежитъ казенная слобода Передерговка, принадлежащая къ изюмской провинціи; еще въ нѣсколькихъ верстахъ вверхъ—слобода Павловка, также принадлежащая къ изюмской провинціи, но часть ея жителей составляютъ маяцкіе однодворцы, принадлежащіе къ бахмутскому округу; ихъ, какъ и однодворцевъ изъ Дербишовки, слѣдовало бы переселить въ бахмутскую провинцію, тѣмъ болѣе, что они находятся въ постоянныхъ раздорахъ съ малороссіянами. Отъ рѣчки Нетригуза мы проѣхали 12 верстъ до высохшей теперь рѣчки Студенка, у устья которой лежитъ слобода Студенокъ или Студеновка, состоящая изъ 30 хатъ и принадлежащая Святогорскому монастырю; версты за 4 до нея мы проѣхали деревню Кицевку (Kizovka), принадлежащую также этому монастырю. Обѣ эти деревни расположены на лѣвомъ берегу Донца на покрытой лѣсомъ низменности; между ними на противоположномъ берегу лежитъ вышеописан-

ный монастырь. Дорога отъ Нетригуза до Студенка все время шла возвышенностью по опушкѣ лѣса, простирающагося отъ лѣваго берега Донца болѣе, чѣмъ на 3 версты въ ширину; противъ него на правомъ высокомъ берегу Донца растетъ такой же густой и широкій лѣсъ, описанный мною на пути изъ Каменки въ Маяки. Въ лѣсу лѣваго берега Донца преобладаетъ дубъ; встрѣчается также осина или Populus tremula, достигающая здѣсь значительной высоты; въ діаметрѣ она иногда имѣетъ 2 фута. На влажной низменности рѣчки Студенка растутъ: Acacia или Prunus spinosa, Galium Rubivides, Daucus Carota, Artemisia vulg., Arctium Lappa, Lysimachia vulg., Tanacetum и Betonica offic., Cerasus pumila, Cytisus supinus.

Проѣхавъ отъ рѣчки Студенка 4 версты на NNW по открытому и ровному полю въ нѣкоторомъ разстояніи (вправо) отъ лѣса, лежащаго по берегамъ Донца, мы достигли песчаной балки рѣки Оскола и ѣхали по ней 2 версты на NNW до слободы Рубцевки (Rupzovka). Рѣка Осколъ протекаетъ по песчаному руслу; лѣвый отлогій ея берегъ на большое пространство вверхъ по ней песчаный, правый крутой—состоитъ изъ глины и мѣла. Балка рѣки Оскола вверхъ до самаго источника покрыта хорошимъ лѣсомъ. Въ немъ ближе къ Рубцевкѣ я замѣтилъ слѣдующія породы деревьевъ: Ulmus (берестъ и вязъ), Sabix alba, Evonymus europaeus, Alnus Acer tataricum, Sambucus, Padus, Quercus, Abrotanum, Corylus, Malus, Frangula, Salix cinerea и vitellina, Prunus spinosa, Betula alba, Populus tremula, Tilia, Acer Platanoides; на песчаной почвѣ растутъ сосны или Pinus sylvestris хорошей породы. На сырыхъ обильныхъ ручьями мѣстахъ подъ тѣнью деревьевъ произрастаютъ: Cincinalis, Lupulus, Artemisia vulgaris, Eupatorium cannabinum, Ulmaria, Bidens tripartita и Coreopsis Bidens. На песчаныхъ мѣстахъ весьма часто встрѣчается Stoechas citrina, называемая здѣсь цминомъ; жители утверждаютъ, что это растеніе, будучи употреблено при купаніи и какъ декоктъ, оказываетъ благотворное дѣйствіе на взрослыхъ и дѣтей, страдающихъ падучей болѣзнью. Вмѣстѣ съ Potentilla verna растетъ Coccionella или червецъ, собираемый въ дни св. Ильи и Петра и Павла. Онъ попадается также у корней клубницы или полуницы и около ржи. Говорятъ, что его также много растетъ по верхнему теченію Оскола у Валуекъ и Уразовы. Одинъ человѣкъ въ день можетъ набрать его горсть.

У слободы Рубцевки черезъ рѣку Осколъ нѣтъ моста, а глубина ея, достигающая футовъ 4-хъ, не даетъ возможности переправиться чрезъ нее. Вслѣдствіе этого мы отъ Рубцевки ѣхали 8 верстъ на ZW параллельно лѣвому бѣрегу рѣчки Оскола до моста, находящагося у слободы Царевъ-Борисова, лежащей на правомъ берегу. Эта дорога все время шла по весьма песчаному сосновому лѣску; онъ состоитъ изъ деревьевъ, свойственныхъ песчаной почвѣ и упомянутыхъ мною у Боровеньки; встрѣчаются въ немъ также Antirrhinum odoratissimum и genistifolium и Galium incarnatum. На влажной почвѣ береговъ Оскола растутъ деревья, упомянутыя мною у Рубцевки, а также Populus alba и nigra; подъ тѣнью же ихъ попадаются: Prunella vulgaris, Euphrasia Odontites, Scutellaria galericulata, Lycopus europaeus, Bidens tripartita, Persicaria acris, Potentilla Anserina, Inula salicifolia, Origanum offic., Gypsorhila muralis, Rubus vulgaris, Inula Pulicaria, Nymphaea alba и lutea, Potamogeton natans и crispum, Myriophyllum spicatum, Marsilea natans, Scirpus elatus, Carex Pseudocyperus, Cyperus fuscus, Lythrum hyssopifolium и Salicaria, Scordium offic., Gnaphalium Filago, Myosotis Scorpioides, Veronica Anagallis aquatica, Rumex Patientia, Althaea offic., Lepidium latifolium. Въ дуплѣ одного изъ деревьевъ я замѣтилъ рой Vespa helvola, называемыхъ здѣсь шершнями (чершни); они очень злы и если ужалятъ, то образуется большая опухоль. У праваго холма, которымъ возвышенная степь склоняется къ Донцу и Осколу, встрѣчаются пласты краснобурой глины, употребляемой жителями для обмазыванія хатъ, и песку почти зеленаго цвѣта. На возвышенности, достигающей саженей 20, стоитъ старая крѣпость, будто бы построенная Борисомъ Годуновымъ.

Отъ Царева-Борисова до Лимана 39 верстъ, а до устья рѣки Оскола 7 верстъ. Ниже Царева-Борисова деревень нѣтъ, выше же него онѣ лежатъ въ слѣдующемъ порядкѣ: казенныя слободы Рубцевка, Комаровка (Kamarovka), Редьковка, Гороховатка; монастырская слобода Пустынька; казенныя слободы: Сенькова, Пристѣнь, Купянка (Kupenka), Двурѣчная (Dwuritschna); владѣльческая слобода Переволочная (Perewoloschna; казенныя слободы Каменка, Тополь и Двулучная (Dwuluschnija). Всѣ онѣ принадлежатъ къ изюмской провинціи и населены малороссіянами, платящими по 95 коп. подушной подати; изъ нихъ набираются рекруты въ гусарскіе полки. Кромѣ того

они платятъ еще по 4 коп. въ годъ для содержанія почты; на эти деньги правительство покупаетъ почтовыхъ лошадей и нанимаетъ ямщиковъ; кромѣ того жители всей губерніи по особому приказу платятъ по 1 коп. съ версты въ случаѣ казенной надобности и по 2 коп. въ случаѣ частной. Кромѣ всего этого взыскивается еще по 2 коп. въ годъ такъ называемыхъ накладныхъ на рубль, идущихъ на мелкіе расходы въ провинціи [17]). Каждая слобода сверхъ этого должна содержать на свой счетъ писца и покупать бумагу. Продажа водки здѣсь вольная; водка продается по рублю за ведро. За Двулучной вверхъ по Осколу лежатъ городки Уразова и Валуйки, принадлежащіе къ бѣлгородской губерніи. Въ Валуйкахъ находится воеводская канцелярія; въ день Петра и Павла здѣсь бываетъ большая ярмарка.

Мостъ черезъ Осколъ, находящійся у Царева-Борисова, имѣетъ 75 шаговъ длины; рѣка же имѣетъ теперь всего 40 шаговъ ширины; берега ея песчаны и достигаютъ 1 саж. вышины. Въ этомъ мѣстѣ Осколъ почти во всемъ похожъ на Донецъ; вода его прозрачная, вкусная и мягкая.

Отъ Царева-Борисова дорога шла 9 верстъ на W по ровной глинистой возвышенности въ нѣкоторомъ разстояніи вправо отъ лѣса, растущаго по Донцу, до оврага, по которому протекаютъ рѣчки Морозовка, Сухой Изюмецъ и Мокрый Изюмецъ; затѣмъ 5 верстъ по этому оврагу до моста, ведущаго черезъ Торецъ въ Изюмъ; за 4 версты до этого моста, мы переѣхали первую рѣчку, за 1 версту до него вторую, а до третьей намъ оставалось еще нѣсколько сотъ шаговъ. У источника рѣчки Морозовки въ нѣсколькихъ верстахъ вправо отъ дороги лежитъ владѣльческая слобода Морозовка, а у источника рѣчки Сухаго Изюмца владѣльческая слобода Богаевка, состоящая приблизительно изъ 100 хатъ. Балка Сухаго Изюмца поросла кустарникомъ; ширина этой рѣчки нѣсколько шаговъ, а глубина 1 футъ; вода въ ней прозрачная. Морозовка же теперь совершенно суха. Мостъ, построенный черезъ Донецъ у Изюма, имѣетъ 170 шаговъ длины, ширина же рѣки всего 50 шаговъ. Правый берегъ Донца образуетъ здѣсь отлого поднимающуюся возвышенность; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ очень крутъ, а въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отсюда на югъ представляется въ видѣ большой горы, имѣющей форму усѣченнаго конуса и достигающей болѣе 30 саж. высоты надъ поверхностью

воды. Въ этомъ высокомъ берегу Донца показываются глинистые, песчаные и на половину мѣловые, на половину известковые пласты; въ нихъ часто попадаются кремни.

Изюмская крѣпость представляетъ правильный продолговатый ретраншментъ, имѣющій версты $1^1/_2$ въ окружности; онъ лежитъ на серединѣ склона возвышенности праваго берега Донца у сѣверной подошвы вышеупомянутой горы; съ послѣдней открывается видъ прямо въ крѣпость. Большая часть крѣпости окружена земляным валомъ, рвомъ и батареями, по сѣверной же ея сторонѣ, имѣющей почти 200 саженей длины, идетъ только ровъ, защищенный снаружи рогатками, а внутри частоколомъ. Противъ этого рва на сѣверъ отъ крѣпости на песчаной поверхности, склоняющейся къ Донцу, лежитъ предмѣстіе Изюма. Въ крѣпости двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ ней находятся еще лавки, запасные магазины и нѣкоторыя общественныя зданія; жилыхъ же домовъ въ ней нѣтъ. Гарнизонъ, комендантъ котораго подчиненъ кіевскому оберъ-коменданту, состоитъ изъ нѣсколькихъ ротъ. Въ предмѣстіи Изюма находится также двѣ церкви [18]).

Здѣсь я замѣтилъ, что коровы, возвращаясь сытыми съ пастбищъ, безъ всякой нужды жадно ѣдятъ листья Datura Stramonium, поблекшіе отъ мороза. Мнѣ кажется, что вслѣдствіе этого молоко принимаетъ virtutem stupefacientum. Здѣшніе жители охотно ѣдятъ ягоды Solani nigri, называемаго здѣсь паслиномъ; ягодами же Sambucus водка окрашивается въ красный цвѣтъ. Жители разводятъ здѣсь Solanum esculentum, называемое земляными яблоками; они были нѣсколько лѣтъ тому назадъ побуждены къ этому раздачей правительствомъ сѣмянъ. Helianthus tuberosus, извѣстный здѣсь подъ именемъ волошской рѣпы, и брюква или рыганка воздѣлываются жителями по собственному побужденію. Малороссіяне вообще очень любятъ всевозможныя овощи и не довольствуются, какъ великороссы, одной капустой.

4-го сентября. Переночевавъ въ Изюмѣ и выѣхавъ изъ него утромъ, мы переѣхали по мосту Донецъ, а черезъ нѣсколько сотъ шаговъ также по мосту рѣку Мокрый Изюмецъ, приводящую здѣсь въ движеніе мельницу. Проѣхавъ 11 верстъ на WZW параллельно Донцу на небольшомъ разстояніи отъ его лѣваго берега, мы пріѣхали къ небольшой рѣчкѣ Хошувахѣ, на правомъ берегу которой немного выше ея устья ле-

житъ малороссійская владѣльческая слобода Зарудновка (Sarudnivka), принадлежащая къ изюмской провинціи; версты за 3 до нея влѣво отъ дороги осталось озеро Остаповское (Ostapivsky). Проѣхавъ отъ Зарудновки 3 версты, мы прибыли къ рѣчкѣ Букиню, на которой построена мельница, принадлежащая къ Зарудновкѣ; черезъ 1½ версты мы доѣхали до рѣчки Емельяновки (Amelänivka), на правомъ берегу которой въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ выше ея устья лежитъ слобода Заводы, а еще черезъ 1½ версты проѣхали слободу Спѣваковку и переправились черезъ небольшую рѣчку, приводящую въ движеніе мельницу Хомечины; Спѣваковка отстоитъ отъ Изюма ровно на 17 верстъ. Черезъ 1 версту мы снова переѣхали небольшую рѣчку и мельничную плотину, а черезъ 2 версты рѣчку Купны и мельничную плотину рѣчки Тимошенки, на которой въ нѣсколькихъ верстахъ вверхъ отсюда лежитъ хуторъ Шашельскова. Отъ послѣдняго намъ оставалось еще 10 верстъ до однодворческой слободы Протопоповки, лежащей на правомъ берегу Донца и принадлежащей къ екатерининской провинціи; Протопоповка отстоитъ отъ Спѣваковки на 13 верстъ.

Эта дорога шла все время параллельно лѣвому берегу Донца на небольшомъ разстояніи отъ него; Донецъ дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ крутой поворотъ на Z0; мѣстность представляетъ здѣсь плоскую песчаную возвышенность, не особенно густо поросшую соснами; этотъ сосновый лѣсъ занимаетъ весь круглый изгибъ Донца между слободой Лысыми Горами и Изюмомъ, имѣющій 15 верстъ въ діаметрѣ. Между соснами часто встрѣчаются березы, осины и Salix viminalis Linn., т. е. небольшая ива, называемая ракитой. Дубы между соснами встрѣчаются рѣдко. Отъ самаго же лѣваго берега Донца на нѣсколько сотъ шаговъ въ ширину густо растутъ дубы; между ними встрѣчаются слѣдующія породы деревьевъ: Corylus, Fraxinus, Evonymus, Cornus sanguinea, Tilia, Frangula, Ulmus (какъ берестъ или карагачъ, такъ и вязъ), Populus nigra и alba, Acer tataricum, Salix alba и cinerea, Abrotanum, Genista tinctoria, Acer campestre и Platanoides; послѣднюю я въ наибольшомъ количествѣ замѣтилъ передъ Протопоповкой. Въ сосновомъ лѣсу я видѣлъ слѣдующія растенія: Helenium, Iris Pseudocyperus, Tanacetum, Prunella officinalis, Euphrasia Odontites, Potentilla Anserina, Gentiana Pneumonanthe, Sanguisorba officinalis, Betonica offi-

cin., Chrysocoma Lynosyris, Rumex Oxylapathum, Inula salicina, Daucus Carota, Arctium Lappa, Saponaria officin., Hedera terrestris, Petasites, Farfara, Scirpus elatus, Carices variae. Въ особенно большомъ количествѣ они покрываютъ сырыя мѣста и небольшія болотистыя лужи, образуемыя въ этомъ лѣсу многочисленными ключами. Передъ Протопоповкой на берегу Донца я замѣтилъ Scordium officin. и Nymphaea. На сухихъ песчаныхъ мѣстахъ растутъ: Alyssum incanum, Stoechas citrina, Potentilla verna, Euphorbia Cyparissias, Serpillum maius, Tragopogon pratense, Verbascum nigrum, Saseli patens, Iacea nigra, Eryngium amethystinum, Artemisia campestris, Cytisus hirsutus, Solidago Virga, aurea, Veronica incana, Senecio Jacobaea, Dianthus plumarius, Arundo Arenaria, Asclepias nigra, Salsola hirsuta, Antirrhinum genistifolium, Bromus cristatus, Scabiosa ochroleuca, Sempervivum globiferum, Millefolium officinale, Plantago Psyllium, Panicum sanguineum, Crithmum campestre, Polygonum aviculare, Sideritis perfoliata, Sedum Telephium; изрѣдка попадаются Iasione montana и Pimpinella alba officinalis.

Изъ отлого поднимающейся песчаной возвышенности, покрытой этимъ лѣсомъ, бьетъ много ключей чистой прѣсной воды; эти то ключи и образуютъ рѣчки, встрѣченныя нами между Изюмомъ и Протопоповкой. Длина послѣднихъ не болѣе 5 верстъ, но онѣ такъ обильны водой, что почти круглый годъ приводятъ въ движеніе устроенныя на нихъ мельницы. Эти мельницы, а также избытокъ лѣса побудили здѣшнихъ землевладѣльцевъ къ устройству нѣсколькихъ винокуренныхъ заводовъ, называемыхъ здѣсь караванами. Я ихъ внимательно осмотрѣлъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ зданіе, имѣющее саженей 10 длины и сажени 3 ширины; въ крышѣ приблизительно на аршинъ ниже конька сдѣланъ прорѣзъ для выхода дыма. По концамъ зданія находятся входныя двери; кромѣ нихъ стѣны не имѣютъ никакихъ отверстій. Внутри зданія вдоль одной изъ продольныхъ стѣнъ его стоятъ другъ около друга круглые бродильные чаны; они имѣютъ 1 сажень въ діаметрѣ и аршина 2 высоты. Въ нѣсколькихъ футахъ отъ нихъ устроены печи, имѣющія около $3^1/_2$ футовъ вышины; основаніе ихъ приблизительно въ 6 кв. футовъ; онѣ непосредственно примыкаютъ другъ къ другу. Печное отверстіе отстоитъ почти на 2 фута отъ земли; величина его 2 кв. фута; дверецъ оно не имѣетъ. Въ верхнее отверстіе печей спущены полусферическіе котлы на столько, что верхніе ихъ края выступаютъ надъ печью на 7 дюймовъ;

ширана котловъ сверху $3^1/_2$ фута, а глубина $2^1/_3$ фута; они дѣлаются изъ чугуна и служатъ въ теченіе 8 лѣтъ. Послѣ того, какъ въ котлы положится заторъ, они закрываются круглой деревянной крышкой, входящей въ нихъ, а щели замазываются тѣстомъ. Въ крышкѣ между краемъ и центромъ сдѣлано отверстіе дюймовъ въ 7 ширины; на него вмѣсто шлема ставится глиняный горшокъ, имѣющій форму усѣченнаго конуса. Этотъ горшокъ имѣетъ около $1^1/_2$ футовъ вышины и 1 футъ ширины; изъ него выходятъ 2 или 3 глиняныя трубки, имѣющія около 6 дюймовъ длины и $2^1/_2$ дюймовъ ширины; послѣднія переходятъ въ мѣдныя трубки немного большихъ размѣровъ; мѣсто соединенія ихъ замазывается. Мѣдныя трубки имѣютъ $3^1/_2$ фута длины и на концѣ дюйма 3 ширины; онѣ въ наклонномъ положеніи проходятъ черезъ холодильникъ, сдѣланный изъ выдолбленнаго дерева и имѣющій почти аршинъ ширины и аршинъ глубины. Надъ холодильникомъ проведенъ желобъ, изъ котораго въ него постоянно черезъ маленькія отверстія течетъ холодная вода; вода же, находящаяся въ холодильникѣ, постепенно стекаетъ изъ него къ слѣдующему по узкой трубкѣ, вертикально поднимающейся со дна не выше верхняго края холодильника. Передъ отверстіемъ мѣдныхъ трубъ, выходящихъ изъ холодильника, ставятся широкіе сосуды, въ которые и капаетъ водка. У края котловъ проложены желоба, по которымъ переработанный заторъ, называемый великороссами чихиремъ, а малороссіянами бардой, стекаетъ въ свиныя корыта. Такихъ котловъ стоитъ обыкновенно по 4 въ рядъ съ каждой стороны; между ними находится большой мѣдный котелъ, имѣющій около 1 сажени ширины, чтобы нагрѣвать воду, необходимую для приготовленія затора. Это устройство имѣетъ много недостатковъ. Печи требуютъ очень много топлива; черезъ щели между крышкой и шлемомъ и по концамъ трубокъ, вслѣдствіе слишкомъ большихъ размѣровъ ихъ, улетучивается много спирта; форма и положеніе шлемовъ неудобны для забиранія паровъ. Устройство же холодильниковъ очень хорошо и достойно подражанія.

Слобода Заводы, которую мы миновали сегодня и мѣстоположеніе которой было уже описано выше, извѣстна своими соляными варницами, въ которыхъ варка соли производилась 40 лѣтъ тому назадъ. Эта слобода въ то время была основана только ради солеваренія и населена частью однодвор-

цами изъ бѣлгородской губерніи, частью солеварами изъ Славянска и Бахмута; названіе Заводовъ она получила отъ соляныхъ варницъ. Около колодцевъ, изъ которыхъ доставался разсолъ, была построена небольшая четыреугольная крѣпость съ частоколомъ и деревянными батареями по угламъ шириною приблизительно въ 200 шаговъ. Она до сихъ поръ сохранилась вмѣстѣ съ находящейся въ ней церковью. Выварка соли производилась здѣсь на счетъ казны всего годъ; будучи затѣмъ найдена невыгодной, она была прекращена, и солеваренное производство было здѣсь всѣмъ запрещено. Солевары были переведены назадъ въ Славянскъ и Бахмутъ; одновдорцы же прожили здѣсь еще нѣкоторое время; наконецъ 15 лѣтъ тому назадъ и они были переселены на рѣку Айдаръ, гдѣ слобода ихъ такъ же называется Заводами или Спѣваковкой. Прежняя же слобода Заводы досталась частью изюмскимъ казакамъ, частью малороссіянамъ; послѣднихъ и теперь живетъ здѣсь около 30 семействъ. Слобода Спѣваковка, отстоящая отсюда на 2 версты, существовала еще до основанія слободы Заводовъ; ее населяли изюмскіе казаки, добывавшіе соль для домашняго употребленія изъ соленыхъ источниковъ, находящихся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ слободы; вслѣдствіе этого и слобода ихъ была названа Спѣваковкой. Теперь въ ней живетъ до 40 семействъ малороссіянъ, принадлежащихъ къ изюмской провинціи; обѣ слободы соединены въ одну и извѣстны подъ названіемъ Спѣваковскихъ Заводовъ. Мѣсто, гдѣ добывалась соль, занимавшее не болѣе 100 квадратныхъ саженей, лежитъ въ углу, образуемомъ правой стороной устья Емельяновки и лѣвымъ берегомъ Донца, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ выше устья у подошвы песчанаго холма, достигающаго 2-хъ саженей высоты. Весной эта мѣстность совершенно заливается водой, отъ которой на весь годъ остается у самой подошвы холма небольшое болото, имѣющее въ окружности нѣсколько сотъ шаговъ; вода въ немъ солоноватая, почему оно и называется Соленымъ озеромъ. Пространство, лежащее вокругъ него и высыхающее послѣ наводненія, состоитъ изъ темножелтой глины, покрытой солянымъ налетомъ. Разсолъ брали не изъ озера, а изъ колодца, выкопаннаго шагахъ въ 100 на югъ отъ озера и шагахъ въ 200 отъ праваго берега Емельяновки. Деревянный срубъ колодца былъ окруженъ земляной насыпью въ $1^1/_2$ сажени вышины для за-

щиты его отъ весенняго наводненія. Изъ этого колодца разсолъ по трубамъ проводился въ соляную варницу, находившуюся шагахъ въ 300 отъ него по направленію къ рѣчкѣ Емельяновкѣ. Кромѣ этого главнаго колодца шагахъ въ 100 отъ него было еще 6 меньшихъ колодцевъ; ямы 4 изъ нихъ сохранились до сихъ поръ; 3 изъ нихъ находятся между главнымъ колодцемъ и правымъ берегомъ Емельяновки, четвертая же недалеко отъ лѣваго берега Емельяновки противъ восточной стороны озера. Эти 4 колодца теперь высохли и засыпались. Вода въ Емельяновкѣ прѣсная и очень вкусная; да и въ окрестностяхъ ея нигдѣ болѣе не встрѣчается ни соленой воды, ни солянаго налета. Послѣдній показывается только на противоположномъ берегу Донца, какъ было мною уже раньше замѣчено у устьевъ Беречки и Береки; слѣдуетъ предположить, что и въ эти колодцы соленая вода притекаетъ изъ возвышенности праваго берега Донца. Расположеніе мѣстности и колодцевъ выясняется изъ небольшаго плана, наскоро набросаннаго мною по глазомѣру *). Если бы солеваренное производство въ Славянскѣ велось лучше, то какъ на здѣшній разсолъ, такъ и на бахмутскій не стоило бы обращать вниманія. Солончаковыхъ растеній здѣсь не встрѣчается. Въ окрестностяхъ главнаго колодца растутъ: Populus alba, Ulmus, Salix alba, Abrotanum, Petasites, Farfara, Atriplex vulgaris. По берегамъ Донца въ этомъ мѣстѣ попадаются известняки величиною въ голову, вѣроятно, принесенные сюда водой съ противоположнаго берега не издалека; они состоятъ изъ окаменѣлаго известковаго туфа и такихъ же гладкихъ раковинъ.

Ширина Донца у Протопоповки 24 сажени, глубина же на столько велика, что его нельзя переѣхать ни въ экипажѣ, ни верхомъ. Берега песчаны; лѣвый берегъ представляетъ широкую низменность, правый недалеко отъ Протопоповки образуетъ глинистую возвышенность, достигающую 20 саженей высоты и содержащую въ себѣ камни глинисто-мѣловой породы сѣроватаго цвѣта. У подошвы ея между упомянутыми камнями, которыми пользуются жители, бьетъ обильный водою ключъ; на отлогой же поверхности ея лежитъ слобода Протопоповка. Поднявшись на эту возвышенность, мы про-

*) И этого плана не оказалось.

ѣхали по ней 16 верстъ на NW до балки рѣки Чепеля; затѣмъ еще 16 верстъ на NNW по той же возвышенности до однодворческой слободы Мѣловой, лежащей на нѣсколько сотъ шаговъ выше устья небольшой рѣчки Мѣловой, впадающей въ Донецъ. Эта дорога все время шла на большомъ разстояніи отъ Донца, дѣлающаго здѣсь крутой поворотъ на NO. Балка рѣки Чепеля покрыта хорошимъ лиственнымъ лѣсомъ; хвойнаго лѣсу на правомъ берегу Донца не встрѣчается ни между Мѣловой и Протопоповкой, ни ниже до самаго Святогорскаго монастыря. По верхнему теченію Чепеля расположены хутора, принадлежащіе однодворцамъ изъ Протопоповки; нижнее же его теченіе занято слободой Чепелемъ, лежащей приблизительно на 1 версту выше устья рѣки Чепеля; она населена малороссіянами и принадлежитъ роду Куликовскихъ [33]). У устья Донца устроены судовыя мельницы, называемыя байдаками; кромѣ этого мѣста онѣ на Донцѣ нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Послѣдняя плотина черезъ Донецъ находится у рѣчки Беречки; она принадлежала ландмилицкому полку, у котораго была куплена купцомъ Скопинымъ. Верстахъ въ 30-ти выше находится вторая плотина у владѣльческой слободы Капустяновки (Kapustenowa). Между послѣдней и Чепелемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Донца на низменномъ лугу, занимающемъ большой изгибъ его, лежитъ владѣльческая слобода Вѣтровка (Weterovka). Верстахъ въ 10-ти выше Капустяновки на правомъ берегу Донца расположена казенная слобода Савинцы, противъ которой лежатъ другіе Савинцы; въ 30-ти верстахъ выше нихъ находится владѣльческая слобода Криничная; за ней слѣдуетъ еще на 4 версты выше слобода Мѣловая.

5-го сентября. Мы переночевали въ слободѣ Мѣловой; послѣдняя получила свое названіе отъ рѣчки Мѣловой, по обоимъ берегамъ которой на отлогихъ поверхностяхъ и расположены ея 200 хатъ; рѣчка же названа Мѣловой отъ мѣла, составляющаго горную породу нижней части ея балки; мѣлъ покрытъ сѣрымъ рыхлымъ песчаникомъ съ примѣсью желѣза; самый же верхній слой составляетъ сѣро-желтая глина и плодородный черноземъ. Балка Донца въ этомъ мѣстѣ узка; возвышенность противоположнаго берега покрыта хорошимъ лѣскомъ. На мѣловой почвѣ, открытой полуденнымъ лучамъ, растутъ: Slvia verticillata, Marrubiumperegrinum и Acanthium Ono-

pordon. На возвышенности устроено здѣсь нѣсколько небольшихъ вѣтряныхъ мельницъ; въ низменности, лежащей по обоимъ берегамъ рѣчки Мѣловой, часто растетъ конопля и капуста; паровыя поля въ большомъ количествѣ покрыты Melilotus officinalis; растутъ также Artemisia vulgaris, Cichorium, Carduus spinosissimus и nutans, Asparagus и Bardana.

Выѣхавъ утромъ изъ слободы Мѣловой, мы ѣхали на WNW по очень извилистой дорогѣ, проходящей по возвышенности на небольшомъ разстояніи отъ Донца, и, спустившись затѣмъ въ низменность, лежащую недалеко отъ него, пріѣхали въ небольшую владѣльческую слободу Копанки, расположенную въ короткомъ оврагѣ и состоящую хатъ изъ 20. Противъ нея на лѣвомъ берегу Донца лежитъ на песчаной низменности вольная слобода Великое Село. Въ этомъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ Донца лѣсу весьма немного; онъ состоитъ изъ ивъ и тополей. Отъ Копанковъ дорога 7 верстъ шла опять по возвышенности на WNW на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Донца до оврага, склоняющагося къ рѣчкѣ Шабелинкѣ (Shabelinka), на которой лежитъ хуторъ и овчарня, принадлежащіе къ Гѣевкѣ. Въ этомъ оврагѣ попадаются хорошіе сѣнокосные луга; вода во всѣхъ колодцахъ хорошая. Проѣхавъ отсюда версту, мы прибыли въ балку рѣчки Шабелинки; отсюда намъ открылся видъ на однодворческую слободу Шабелинку, лежавшую верстахъ въ 3-хъ влѣво отъ насъ; проѣхавъ 2 версты направо, мы достигли балки рѣчки Бурлея (Burlai) и слободы Гѣевки, лежащей на этой рѣчкѣ верстахъ въ 2-хъ выше ея устья и принадлежащей генералу Мейеру. Она состоитъ приблизительно изъ 100 хатъ и имѣетъ церковь, лежащую на лѣвомъ берегу рѣчки около хорошо построеннаго господскаго дома.

Окрестности этой слободы сильно изрѣзаны оврагами, состоящими изъ сѣро-желтой щелочной глины; камней въ нихъ не попадается. Эти овраги густо поросли кустарникомъ, между которымъ больше всего орѣшника; кромѣ него встрѣчаются: Quercus, Fraxinus, Acer tataricum, Tilia, Pyraster, Platanoides, Cornus sanguinea, Ulmus, Evonymus, Oxyacantha, Malus sylvestris, Prunus spinosa; подъ тѣнью деревьевъ здѣсь снова попадаются фіалки и Asarum. Черезъ рѣчку Бурляй сдѣлана мельничная плотина; около же мельницы построенъ винокуренный заводъ. Устройство его имѣетъ нѣкоторыя важныя преимущества пе-

редъ раньше описаннымъ. Печи снабжены дымовыми трубами, помѣщенными противъ печнаго отверстія и соединенными по двѣ вмѣстѣ; печныя отверстія имѣютъ всего $1^1/_2$ сажени ширины и закрываются желѣзными дверцами. Въ зданіи сдѣланъ потолокъ; между нимъ и крышей, имѣющей прорѣзъ, кончаются дымовыя трубы, благодаря чему онѣ не страдаютъ отъ дождя, а дымъ все таки имѣетъ свободный выходъ. Этимъ чердакомъ пользуются для копченія окороковъ. Во всемъ остальномъ устройство этого завода подобно описанному прежде. Этой осенью винокуреніе пріостановлено во всѣхъ заводахъ Слободской губерніи, вслѣдствіе губернаторскаго указа, вызваннаго неурожаемъ этого года.

Отъ Гѣевки намъ оставалось еще 5 верстъ до однодворческой слободы Новаго Бишкиня, находящейся въ 23-хъ верстахъ отъ Мѣловой и лежащей между рѣчками Сухимъ и Мокрымъ Бишкинемъ, впадающими въ Донецъ, приблизительно на 1 версту выше ихъ устья. Противъ Новаго Бишкиня на лѣвомъ берегу Донца лежитъ вольная слобода Старый Бишкинь, состоящая приблизительно изъ 200 хатъ. Здѣсь черезъ Донецъ устроена мельничная плотина, а верстахъ въ 10 ниже ея у слободы Андреевки находится другая.

Мѣстность между Мѣловой и Бишкинемъ представляетъ чрезвычайно плодородную глинистую степь, на которой растутъ: Stipa pennata, Eryngium campestre, Verbascum nigrum, Adonis vernalis, Millefolium offic., Cytisus supinus, Phlomis tuberosa и Herba Venti, Spartium spinosum, Chrysocome villosa, Inula hirta, Crithmum campestre, Sium Falcaria, Salvia nemorosa, Stoechas citrina, Scabiosa ochroleuca, Esula latifolia, Alyssum incanum. На нѣкоторыхъ поляхъ, мимо которыхъ проходила дорога, озимая рожь уже взошла; на многихъ другихъ ее только еще сѣютъ. Камней въ этомъ мѣстѣ на высокомъ берегу Донца не видно; но говорятъ, что верстахъ въ 5-ти у устья рѣчки Гомольши недалеко отъ старой крѣпости или городища попадается простой песчаникъ. Мѣлъ также болѣе не встрѣчается до самыхъ окрестностей Бѣлгорода. Лѣвый берегъ Донца низкій и песчаный; на немъ часто попадаются сосны, которыхъ на правомъ берегу совсѣмъ нѣтъ. Песчаная низменность простирается отъ лѣваго берега Донца на протяженіи отъ 5-ти до 10-ти верстъ въ ширину, затѣмъ снова переходитъ въ возвышенную глинистую степь.

Всѣ вышеупомянутыя (по Донцу) слободы принадлежатъ къ Изюмской провинціи и населены малороссіянами, за исключеніемъ однодворческихъ слободъ Новаго Бишкиня, Мѣловой и Протопоповки, принадлежащихъ къ Екатерининской провинціи. Между этими двумя сторонами постоянно ведутся сильные споры о границахъ; да и едва ли можно надѣяться на слитіе москалей съ хохлами, какъ они въ насмѣшку называютъ другъ друга, т. е. русскихъ съ черкасами или руснаками.

Выѣхавъ изъ слободы Новаго Бишкиня, мы переѣхали по мосту рѣчку Мокрый Бишкинь и проѣхали затѣмъ 3 версты вверхъ по ея балкѣ до устья рѣчки Ольховой; въ 3 верстахъ вверхъ отъ него на Мокромъ Бишкинѣ лежитъ однодворческая слобода Верхній Бишкинь (Werchnaja Byschkina). Вверхъ по Ольховой балкѣ мы проѣхали 1 версту до устья балки, впадающей въ Ольховую съ лѣвой ея стороны; эта балка обильна ключами; берега ея водъ обнаруживаютъ соль въ налетѣ; затѣмъ мы ѣхали еще 4 версты вверхъ по Ольховой балкѣ до самаго ея начала, гдѣ встрѣтили лѣсокъ. Отсюда мы поднялись на возвышенность, съ которой увидѣли на небольшомъ разстояніи влѣво, т. е. на востокъ отъ себя, начало балки рѣчки Береки и лежащую недалеко отъ нея однодворческую слободу Верхобереки; вправо на болѣе близкомъ разстояніи отъ насъ находилось начало балки рѣчки Гомольши. По возвышенности мы ѣхали верстъ 5 вдоль лѣвой стороны балки рѣчки Гомольши до слободы Западенки, лежащей на днѣ этой балки; верстахъ въ 3-хъ внизъ отъ Западенки находится слобода Гомольша. Вся балка съ обѣими слободами принадлежитъ Зміевскому монастырю, лежащему на правомъ берегу Донца верстахъ въ 5-ти выше устья рѣчки Гомольши. Балка Гомольша, имѣющая до 4-хъ верстъ ширины и до 10-ти верстъ длины, покрыта красивымъ лѣскомъ, который монахи очень берегутъ; у нихъ покупаютъ строевой лѣсъ и дрова однодворцы, живущіе по линіи, какъ было уже сказано выше. Наиболѣе распространенныя въ этой мѣстности породы деревьевъ дубъ и липа, достигающіе значительныхъ размѣровъ. На ряду съ ними въ большомъ количествѣ растутъ также: Corylus, Evonymus angustifolius и latifolius, Fraxinus, Acer tataricum, campestre и Platanoides, Pyraster, Malus sylvestris, Cornus sanguinea, Ulmus, Oxyacantha, Prunus spinosa; Betula и Padus попадаются рѣдко, а хвой-

наго лѣсу совсѣмъ нѣтъ. Такимъ же лѣсомъ покрытъ и правый берегъ Донца верстъ на 20 вверхъ отъ устья рѣчки Гомольши; такимъ образомъ въ лѣсѣ здѣсь недостатка не бываетъ.

Изъ Западенки мы проѣхали 12 верстъ на западъ отъ балки рѣчки Гомольши до однодворческой слободы Старо-Охочей, лежащей у источника рѣки Берестовой и отстоящей отъ Новаго Бишкеня на 25 верстъ. На паровыхъ поляхъ въ окрестностяхъ этой слободы по разсказамъ растетъ много Galeopsis Ladanum, котораго я впрочемъ не замѣтилъ. Во время нашего проѣзда здѣшніе жители были заняты стрижкой овецъ. Однодворцы стригутъ овецъ два раза въ годъ—весной и осенью, малороссіяне же всего разъ въ годъ—весной. Шерсть осенней стрижки считается лучше шерсти весенней стрижки; изъ послѣдней приготовляется только плохая, жесткая, тонкая камлотовая матерія, употребляемая на женскую одежду; изъ первой выдѣлывается хорошее, мягкое сукно, идущее на мужскую одежду. Малороссійская шерсть непрочна и жестка, потому что, оставаясь на овцахъ круглый годъ, сильно пачкается, а зимой портится отъ мороза. Малороссіяне осенью не стригутъ овецъ, вслѣдствіе того, что у нихъ овцы и зиму проводятъ въ отрытомъ полѣ; если бы ихъ стригли осенью, то онѣ гибли бы отъ холода. Хорошую, тонкую шерсть можно получить только въ томъ случаѣ, если зимой кормить овецъ въ хлѣвахъ. Въ Малороссіи достоенъ похвалы тотъ обычай, что овецъ не доятъ; все молоко идетъ ягнятамъ; благодаря этому овцы выростаютъ здоровыми и крѣпкими. Этотъ же обычай соблюдается и относительно рогатаго скота; телятъ не поятъ, а они сами сосутъ корову въ теченіе полугода или болѣе; отъ коровы же въ это время берется молока очень мало. Вслѣдствіе этого въ Малороссіи приготовляется мало сыру и масла; за то рогатый скотъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ и огромной силы; въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ телятъ поятъ молокомъ или черезъ 6 недѣль совсѣмъ отучиваютъ отъ молока, скотъ бываетъ гораздо мельче. Молоко, особенно парное, имѣетъ болѣе питательную и укрѣпляющую силу, чѣмъ какой бы то ни было другой кормъ. Около слободы Старо-Охочей устроено 15 вѣтряныхъ мельницъ.

6-го сентября. Выѣхавъ утромъ изъ Старо-Охочей и проѣхавъ 7 верстъ на NW, мы достигли начала балки Гуляй-поля,

впадающей въ рѣку Жгунъ, на которой на нѣсколько верстъ ниже вправо отъ дороги лежитъ владѣльческая слобода того же имени, называемая также Коссы (Kossy). Проѣхавъ еще версту, мы достигли землянаго вала, ровъ котораго обращенъ на югъ. Этотъ земляной валъ защищаетъ открытыя мѣста, находящіяся между поросшими густымъ лѣсомъ балками; онъ тянется отъ источника рѣки Водолаги до рѣки Мжи, до окрестностей Морефы и, такимъ образомъ, замыкаетъ уголъ между рѣками Водолагой и Мжею. Отъ вала мы ѣхали еще 10 верстъ по возвышенности параллельно рѣчкѣ Водолагѣ до слободы Новыхъ Водолагъ. Въ 5-ти верстахъ вправо отъ дороги показалась балка рѣчки Жгуна, впадающей въ Водолагу; какъ эта балка, такъ и балка рѣчки Водолаги покрыта большимъ и густымъ лиственнымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаютъ дубы. На рѣчкѣ Жгунѣ лежитъ слобода Борки или Бирки, состоящая приблизительно изъ 200 хатъ, и кромѣ нея еще нѣсколько меньшихъ слободъ, принадлежащихъ роду Куликовскихъ.

Въ Новыхъ Водолагахъ построено неправильное четыреугольное укрѣпленіе, имѣющее приблизительно 200 шаговъ въ квадратѣ. Валы его насыпаны изъ песку, содержащаго примѣсь желѣза, а на нихъ поставлено нѣсколько небольшихъ желѣзныхъ пушекъ. Въ крѣпости находится большая церковь и нѣсколько общественныхъ зданій, частныхъ же домовъ въ ней нѣтъ. Послѣдніе вмѣстѣ съ двумя церквами расположены по обоимъ берегамъ Водолаги и по балкѣ Очеретной (Otscherotnaja), начинающейся отъ лѣваго берега Водолаги; въ углу этой то балки и лежитъ крѣпость. Слобода эта очень значительна; въ ней насчитывается около 700 хатъ; къ ней причисляются еще слобода Малыя Водолаги (Malaja Wodolaga), находящаяся верстахъ въ 4-хъ вверхъ по рѣкѣ Водолагѣ, слободка Караванская, расположенная еще въ 8-ми верстахъ вверхъ по той же рѣкѣ, и много хуторовъ, лежащихъ по ней же; всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ Водолагамъ насчитывается 5058 душъ мужескаго и 5422 души женскаго пола. Прежде это были владѣльческія слободы, а потомъ онѣ отошли въ казну, получили названіе государственныхъ слободъ и были причислены къ Новороссійской губерніи. Этой весной онѣ были отняты отъ послѣдней и по именному указу переданы слободскому губернатору генералу Щербинину (Tscherbinin) и ассесору

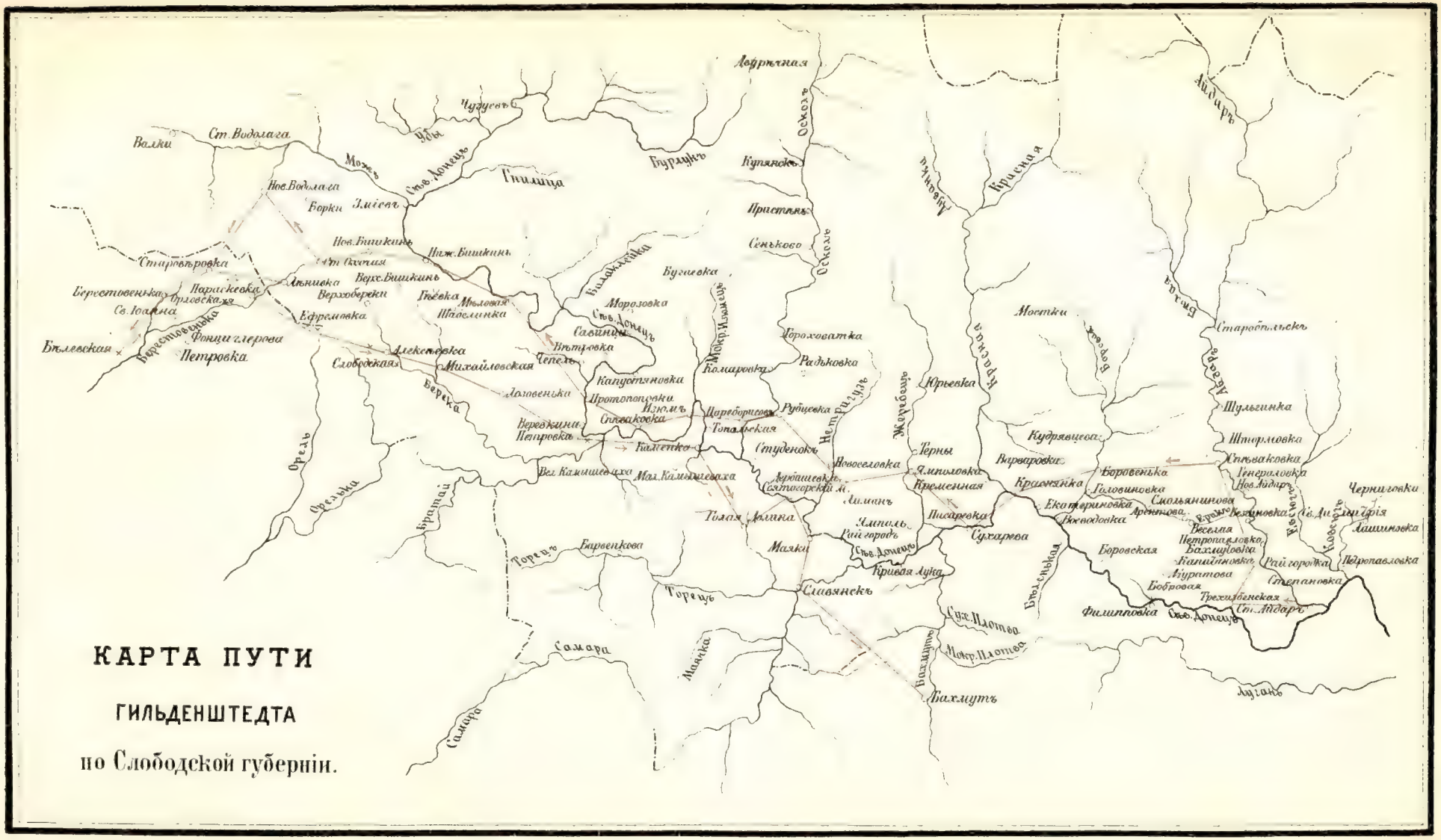
Ричкову для разведенія въ нихъ шелководства. Этой весной жителямъ были розданы сѣмена шелковичныхъ деревьевъ; но деревьевъ взошло немного, да и взошедшія большей частью засохли. Немногія же сохранившіяся достигли почти полуаршина высоты, а толщина ихъ въ гусиное перо. Казенныя подати, пока еще собираемыя Новороссійской губерніей, слѣдующія: 1) 60 коп. подушной подати въ годъ съ каждаго лица мужескаго пола; 2) чиншевой платы съ домохозяевъ по 1 р. 5 к., съ квартирантовъ или съ такъ называемыхъ сосѣдей по 52½ коп., а съ бѣдныхъ по 25 коп. въ годъ; 3) съ каждой пары рабочихъ воловъ по 20 коп. Такія же подати эти слободы платили и князьямъ Дашковымъ, которымъ онѣ нѣкогда принадлежали и которыми онѣ были заложены въ казну; послѣдней онѣ были окончательно проданы въ царствованіе Елизаветы Петровны [34]).

Въ Новыхъ Водолагахъ бываетъ 4 ярмарки въ годъ: 1) въ серединѣ великаго поста, 2) въ праздникъ Вознесенія Господня, 3) въ день св. Ильи и 4) въ день св. Михаила въ ноябрѣ. Жители Новыхъ Водолагъ люди зажиточные; они ведутъ торговлю и занимаются разными ремеслами и искусствами; въ слободѣ есть нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продается все необходимое въ обыденной жизни, а также шелковыя и бумажныя матеріи и пряности. Изъ ремесленниковъ здѣсь особенно много кожевниковъ и гончаровъ. Кожи очищаютъ золой, добываемой отъ сжиганія старыхъ дубовыхъ корней, а затѣмъ дубовой корой. Гончары достаютъ глину въ балкѣ, находящейся недалеко отъ рѣки Водолаги; для добыванія ея приходится копать ямы сажени въ 3 глубины. Въ этихъ ямахъ мною замѣчены слѣдующіе слои: 1) слой глинистаго чернозема въ 3 фута; 2) слой сѣро-желтой щелочной глины въ 4 фута; сверху него попадаются мѣста бѣлаго мергеля, а снизу желтыя съ примѣсью желѣза; 3) слой синей горшечной глины съ желтыми пятнами съ примѣсью желѣза; 4) слой песчаника съ примѣсью сѣраго глинистаго песку въ 5 футовъ; 5) слой синей горшечной глины, смѣшанной съ пескомъ отъ 3 до 5 футовъ; 6) слой чистаго бѣлаго песку неопредѣленной толщины. Гончары смѣшиваютъ глину третьяго и пятаго слоевъ; приготовляемые изъ этой смѣси кирпичи похожи на голландскіе клинкеры, а посуда и кафли отличаются прочностію и имѣютъ свѣтложелтый цвѣтъ.

Новыя Водолаги окружены садами, въ которыхъ растутъ обыкновенныя фруктовыя деревья. Балки покрыты разнообразнымъ кустарникомъ, какъ-то: Corylus, Crataegus Oxyacantha, Acer tataricum и campestre, Platanoides, Fraxinus, Evonymus, Cornus sanguinea, Pyraster, Malus sylvestris, Prunus spinosa, Quercus, Ulmus, Sambucus; подъ тѣнью ихъ растутъ: Hypericum perforatum, Geum urbanum, Agrimonia, Daucus Carota. Въ сырыхъ мѣстахъ попадается Equisetum hyemale, называемое здѣсь щетомъ и употребляемое для чистки столовъ. Хаты въ Водолагахъ хорошо построены; онѣ состоятъ изъ горницы и кладовой, имѣютъ изразцовыя печи, большія окна и деревянный полъ. Какъ и по всему Донцу, онѣ строятся изъ толстыхъ липовыхъ, дубовыхъ или ольховыхъ бревенъ. По хатамъ сразу замѣчается благосостояніе здѣшнихъ жителей. Многія изъ хатъ крыты гонтомъ, нѣкоторыя соломой и только очень немногія землей.

Изъ Новыхъ Водолагъ мы проѣхали 22 версты на ZZW до однодворческой слободы Старовѣровки, лежащей у источника рѣчки Берестовеньки. Дорога эта шла по высокой, ровной глинистой степи, занятой большей частью подъ пашни, между балками рѣкъ Водолаги и Ивановъ (Iwany); первая изъ этихъ рѣкъ течетъ по лѣвую, а вторая по правую сторону дороги; послѣднія 5 верстъ дорога шла по правому берегу балокъ, склоняющихся къ Берестовенькѣ; всѣ онѣ поросли кустарникомъ. У Новыхъ Водолагъ по плоской возвышенности на протяженіи 5-ти верстъ были разбросаны большія дикія яблони, повидимому, пощаженныя во время вырубки бывшаго здѣсь лѣска. Во время цвѣтенія эта яблоновая роща представляетъ очень красивое зрѣлище. Орѣшникъ также часто встрѣчается здѣсь. Изъ слободы Старовѣровки, въ которой я былъ 14-го августа, мы на свѣжихъ лошадяхъ миновали слободу Берестовеньку и проѣхали 30 верстъ до Бѣлевской крѣпости по той же дорогѣ, по которой я уже проѣзжалъ 14-го августа; этимъ благополучно закончилась моя поѣздка. Въ Бѣлевской крѣпости меня встрѣтили оставленные тамъ мною люди; оставшіяся вещи оказались въ сохранности; здѣсь засталъ я и студента Бѣляева, вернувшагося нѣсколько дней тому назадъ съ западнаго конца Украинской линіи.

Отъ 7-го до 15-го сентября. 7-го и 8-го сентября въ Бѣлевской бываетъ ярмарка. На ней продается огромная морковь



ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЕНО. ГУБЕРНАТОРЪ ПЕТРОВЪ.

АНТОГ. БЕВЕРДОРФЪ, РЫБИН. Х. ХАРЬКОВЪ.

красиваго желтаго цвѣта; она имѣетъ до 4-хъ дюймовъ въ діаметрѣ, вѣситъ около $1^1/_2$ русскаго фунта и очень вкусна.

Всѣ эти дни я приводилъ въ порядокъ собранные мною лѣтомъ предметы и готовился къ дальнѣйшему путешествію. 15-го сентября я отправилъ изъ Бѣлевской крѣпости въ 3-хъ экипажахъ, запряженныхъ шестью лошадьми, студентовъ Бѣляева и Тарбѣева съ собранными минералами, животными и книгами черезъ Харьковъ, Бѣлгородъ, Курскъ (Cursk) и Орелъ въ Серпуховъ; я предпочелъ ѣхать не всѣмъ вмѣстѣ, чтобы не было затрудненій доставать лошадей; кромѣ того я желалъ познакомиться черезъ нихъ съ этими мѣстностями частью по ихъ собственнымъ наблюденіямъ, частью по свѣдѣніямъ, испрошеннымъ мною изъ канцелярій Слободской и Бѣлгородской губерній. Самъ я выѣхалъ изъ Бѣлевской крѣпости на другой день, намѣреваясь ѣхать черезъ главные города Малороссіи въ Сѣвскъ, гдѣ, какъ и студентамъ въ Курскѣ, мнѣ прійдется подвергнуться карантинному очищенію; изъ Сѣвска я разсчитываю ѣхать въ Серпуховъ, гдѣ меня будутъ ждать оба студента; отсюда я уже вмѣстѣ съ ними намѣреваюсь вернуться въ Москву и Петербургъ. Мнѣ кажется самымъ удобнымъ и полезнымъ распредѣлить обратное путешествіе такимъ образомъ.

ПРИМѢЧАНІЯ Д. И. БАГАЛѢЯ.

[1]) Одна изъ крѣпостей Украинской линіи, нынѣ Константиноградъ—уѣздный городъ Полтавской губерніи.

[2]) *Украинская линія* тянулась отъ Днѣпра къ Сѣверскому Донцу по рр. Орели, Берестовой и Берекѣ на протяженіи 400 верстъ. Въ ней было 17 крѣпостей (Борисоглѣбская, Цариченка, Ливинская, Васильковская, Ряжская, Козловская, св. Ѳеодора, Бѣлевская, св. Іоанна, Орловская, св. Парасковѣи, Ефремовская, Алексѣевская, Слободская, Михайловская, Танбовская, св. Петра). Онѣ захватывали нынѣшніе Изюмскій, Зміевскій и Валковскій уѣзды Харьковской губерніи и Константиноградскій и Кобеляцкій—Полтавской. Постройка ея началась въ 1731 году. Подробныя свѣдѣнія о ея постройкѣ и заселеніи см. въ моемъ изслѣдованіи „Очерки изъ исторіи колон. и быта". М. 1887, стр. 295—334; тутъ же и карта въ приложеніи.

[3]) *Пикинерскія слободы.* Пикинерскіе конные полки, такъ же какъ и гусарскіе, стоятъ въ связи съ сербской колонизаціей Новороссійскаго края. Извѣстные сербскіе выходцы—Шевичъ и Депрерадовичъ образовали на югъ отъ Украинской линіи 2 гусарскіе и 2 *пикинерные* полка; это была извѣстная Новосербія и Славяносербія, дѣлившіяся на полки, а полки на роты, селенія или шанцы. Въ 1773 году въ составъ Екатерининской провинціи входили Донецкій пикинерный полкъ (состоявшій изъ 10 ротъ и заключавшій 6694 д. военныхъ поселянъ), Днѣпровскій, заключавшій въ себѣ 9687 д., 3 государственныя слободы (Новые Водолаги, Малые Водолаги и Коровайна) и однодворческія слободы на линіи (Петровская, Веревкина, Протопоповка, Мѣловая, Лозовенская, Михайловская, Шабелинская, Новаго Бишкина, Бишинскія вершины, Алексѣевская, Берецкія вершины, Староохочая, Лѣнивка, Старовѣровка, Берестовка, Пещанка, Лебяжинская, Залинейская, Орчиковская, Ряжская—Васильевская); сюда же нужно еще присоединить владѣльческихъ поселянъ въ количествѣ 4492 д. обоего пола. Гильденштедтъ говоритъ о многихъ однодворческихъ слободахъ. Впослѣдствіи онѣ отошли къ Харьковской губерніи, (см. А. А. Скальковскаго. Хронолог. обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края. I, 91—95 и др.).

[4]) Однодворческія слободы были разсѣяны въ значительномъ количествѣ по Слободско-украинской и Новороссійской губ. Свое названіе онѣ получили отъ того, что были населены такъ называемыми однодворцами. Однодворцы—это низшій разрядъ служилаго сословія, обитавшій по южнымъ окраинамъ Мос-

ковскаго государства и защищавшій ихъ отъ татарскихъ набѣговъ. Однодворцы, такимъ образомъ, играли отчасти такую же роль, какъ и казаки. Первоначальнымъ мѣстопребываніемъ ихъ были нынѣшнія—Тульская, Рязанская, Орловская, Воронежская и Курская губ. Отсюда же они стали проникать, начиная съ XVII в., въ Слободскую украину; въ XVIII в. ими была заселена Украинская линія и вмѣстѣ съ тѣмъ они появляются и въ Новороссійской губ. Въ Слободско-Украинской губ. однодворческія слободы, заселенныя великоруссами, противополагаются войсковымъ, гдѣ обитали войсковые обыватели, потомки малороссійскихъ слободскихъ казаковъ.

[5]) Неизвѣстный авторъ „ Топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества“ сообщаетъ намъ любопытныя подробности о характерѣ малороссійскаго и великороссійскаго земледѣлія въ Харьковской губерніи. Изъ его словъ видно, что однодворцы, вообще говоря, больше занимались хлѣбопашествомъ; но за то у малороссіянъ были еще важныя дополнительныя занятія—широко развитое скотоводство, винокуреніе, ремесла, не говоря уже о садоводствѣ и огородничествѣ, которыя также пользовались широкимъ распространеніемъ. У того же автора мы находимъ прямое сравненіе однодворческаго селенія съ малороссійскимъ по внѣшнему ихъ виду, который, естественно, прежде всего долженъ былъ броситься въ глаза путешественнику Гильденштедту. Общій выводъ автора тотъ, что по внѣшности еще нельзя судить о превосходствѣ одного надъ другимъ (Топогр. опис. Харьк. Нам. Х. 1888 стр. 40—41).

[6]) Заведенія запасныхъ магазиновъ въ каждомъ селеніи требовала коммиссарская инструкція 1766 г. Въ каждомъ селеніи нужно было построить крѣпкій амбаръ и собирать въ него съ обывателей хлѣбъ на случай недорода; сборомъ долженъ былъ завѣдывать атаманъ, обязанный давать объ этомъ отчетъ коммиссарскому правленію. (См. мои „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьк. и сос. Курской и Ворон. губ.“, т 2-й, стр. 307—309).

[7]) Редуты представляли изъ себя небольшія земляныя укрѣпленія, по размѣрамъ значительно уступавшія крѣпостямъ Украинской линіи; между 2 крѣпостями было всегда извѣстное количество редутовъ. (См. о нихъ Ласковскаго „Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи“ и мои „Очерки по исторіи колонизаціи“).

[8]) Екатерининская провинція составляла одну изъ трехъ составныхъ частей Новороссійской губ. Въ 1773 г. въ Екатерининской провинціи обитало 55780 чел.; Екатерининская провинція захватывала южную часть нынѣшней Полтавской и Харьковской губерніи (А. А. Скальковскаго. Хрон. обозр., I, стр. 90—93).

[9]) Подробная исторія поземельной борьбы Запорожья съ Изюмской провинціей Слободско-украинской губерніи изложена въ статьѣ А. Л. Шиманова „Предсмертная поземельная борьба Запорожья“ („Кіевская Старина“ 1883, № 12, стр. 609—636). Въ 1768 г. уже собиралась коммиссія для полюбовнаго развода земель, но она спора не разрѣшила; каждая сторона стояла на своемъ. Полковникъ Гораджа явился дѣятельнымъ колонизаторомъ спорныхъ земель со стороны Запорожья. Въ 1774 году, когда здѣсь проѣзжалъ Гильденштедтъ, борьба была въ самомъ разгарѣ.

[10]) Въ 1774 г., какъ видно отсюда, Алексѣевская крѣпость, была уже почти заброшена: въ ней оставалось еще нѣсколько магазиновъ; нынѣ виднѣются

только земляныя ямы, по всей вѣроятности, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были погреба и магазины.

[11]) Любопытно, что и рѣки были укрѣпляемы палисадами, т. е. сваями; и это, конечно, потому что черезъ нихъ татары легко находили себѣ броды.

[12]) Слободская крѣпость, какъ видно отсюда, не была еще совсѣмъ оставлена: здѣсь жилъ священникъ да нѣсколько отставныхъ солдатъ.

[13]) Интересно это описаніе заброшенной Петровской крѣпости. На сооруженіе ея и вообще Украинской линіи было потрачено множество средствъ и труда; теперь, очутившись въ центрѣ заселеннаго края, всѣ эти крѣпости, редуты и реданы потеряли всякое стратегическое значеніе: ихъ забросили и даже не хотѣли поправить, чтобъ занять подъ магазины или продать по дешевой цѣнѣ на сломъ.

[14]) Названіе Новороссійской губерніи мы встрѣчаемъ впервые въ указѣ отъ 22 марта 1764 г. Такъ стала именоваться область, заключавшая въ себѣ первоначально Новосербскій корпусъ и селенія отъ верховьевъ р. Ингула до устья р. Синюхи съ запада и по шанцъ Мишуринъ Рогъ на р. Днѣпрѣ съ востока; сюда же указами 11 іюня и 22 іюля 1764 года была присоединена Славяносербія, Украинская линія и нѣкоторыя другія селенія, получившія общее названіе Екатерининской провинціи. Въ 1773 году Новороссійская губернія состояла изъ 3-хъ провинцій—Екатерининской (съ 55780 душъ). Елисаветградской (съ42085 душъ) и Бахмутской (съ 25863 душъ), въ коихъ числилось всего 123748 душъ обоего пола. (А А. Скальковскаго. Хрон. обозр. I, 63—64, 90).

[15]) Описаніе двухъ каменныхъ бабъ, найденныхъ Гильденштедтомъ внутри Петровской крѣпости, у воротъ ея, очень интересно; но филологическія соображенія его о происхожденіи названія рѣки Береки (отъ названія бабъ-„бей“, что значитъ князь), конечно, критики не выдерживаютъ.

[16]) Объ этихъ валахъ и рвахъ, служившихъ границею Запорожья съ Изюмской провинціей, говорятъ и документы, которыми пользовался А. Л. Шимановъ. По мнѣнію Запорожцевъ, граница ихъ должна была проходить недалеко отъ Изюма по самый *Косоговъ валъ*. Барвенково (Барвинкова стинка), какъ видно оттуда, была основана запорожскимъ полковникомъ Гараджей, который имѣлъ здѣсь свою паланку; сопоставленіе Гильденштедтомъ малороссійскаго слова „паланка“ съ татарскимъ „каланча“ болѣе чѣмъ сомнительно.

[17]) Въ 1765 г. слободскіе казачьи полки были преобразованы и переименованы въ гусарскіе; въ составъ ихъ вошли слободской гусарскій (существовавшій раньше) и по два эскадрона изъ чернаго, молдавскаго и грузинскаго гусарскихъ полковъ; недостающее число было дополнено наборомъ изъ войсковыхъ обывателей и вербовкою изъ владѣльческихъ подданныхъ (см. П. Головинскаго. Слободскіе казачьи полки. СПБ. 1864, стр. 203—205).

[18]) Я лично посѣтилъ эти мѣста лѣтомъ 1889 г. и могу сообщить слѣдующее: Въ памяти народной до сихъ поръ сохранилась поговорка, свидѣтельствующая объ опасностяхъ, которыя испытывали въ этихъ мѣстахъ проѣзжіе. „Гола долына, Гостра могыла, Теплинскій лисъ, де бере чумакивъ бисъ“. „Гостра могыла“ представляетъ изъ себя высокій земляной шпиль, расположенный на большомъ городищѣ; городище лежитъ на крутомъ, возвышенномъ берегу Донца; самая же могила высоко поднимается надъ всею окру-

жающею мѣстностью, вполнѣ господствуетъ надъ нею; отсюда, какъ нельзя лучше, можно было слѣдить за проѣзжающими по шляхамъ чумаками. Берегъ Донца здѣсь очень крутой и обрывистый. Мѣловыя породы обнажены и представляютъ изъ себя такіе утесы, какъ и въ Святыхъ Горахъ. На одномъ изъ этихъ мѣловыхъ утесовъ на высотѣ не менѣе сажени виднѣется отверстіе, ведущее въ пещеру. Пещера хорошо сохранилась. Недалеко показываютъ остатки другихъ пещеръ, выкопанныхъ уже въ землѣ. Весьма вѣроятно, что въ нихъ дѣйствительно прятались запорожскіе „харцызы".

[19]) Интересно, что монастырскія укрѣпленія сохранились до времени Гильденштедта. Уже въ силу своихъ топограграфическихъ особенностей Святогорскій монастырь представлялъ прекрасный укрѣпленный пунктъ; такимъ значеніемъ онъ пользовался въ продолженіе всего XVII и первой половины XVIII вѣка. Находясь за чертою русскихъ поселеній, онъ въ первое время испыталъ страшныя опасности отъ татаръ; не разъ настоятели и монахи его попадали въ плѣнъ къ крымцамъ и томились въ тяжкой бусурманской неволѣ. (См. объ этомъ Филарета „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи",
I, стр. 143—190 и мои „Очерки изъ исторіи колонизаціи", стр. 508—515).

[20]) Это свидѣтельство о постройкѣ въ Святыхъ Горахъ монастыря, окруженнаго стѣнами, Харьковскимъ полковникомъ Ѳедоромъ Шидловскимъ-ново и любопытно (мы увѣрены, что вмѣсто Шиповскаго нужно читать Шидловскій; Шиповскаго не было, а былъ только Харьковскій полковникъ Шидловскій).

[21]) Маяки тогда считались еще городкомъ, конечно, потому, что имѣли укрѣпленія, состоявшія изъ рва и частокола.

[22]) Въ настоящее время эти озера называются иначе; главнѣйшія изъ нихъ будутъ: Репное, Вейсово и Слѣпное; остальныя менѣе значительны; о нихъ имѣются работы г.г. Гордѣенка, Курдюмова, Коссовскаго и др.

[23]) Первыя извѣстія объ укрѣпленіяхъ солеваренъ относятся еще къ XVII в. (См. объ этомъ мои „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта, I).

[24]) Валъ этотъ дѣйствительно можетъ быть названъ *Косоговымъ*, по имени боярина Косогова, который къ 1680 году и послѣдующихъ годахъ (а можетъ быть и нѣсколькоько раньше) занимался его постройкою. Лѣтописецъ Величко подъ 1680-мъ годомъ передаетъ, что „по указу государскомъ енералъ и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ, почавши отъ городовъ Слободскихъ ажъ до Днѣпра по надъ Берестовою, мѣрилъ поле на версты, волочачи колоду". Результатомъ его измѣреній былъ чертежъ этого края; „новая черта" должна была служить продолженіемъ стараго (Перекопскаго) вала. Въ составъ ея входили: Цареборисовка, Савинскъ, Балаклѣя, Лиманъ, Бишкинь, Зміевъ, Соколовъ, Водолаги, Валки, Новый Перекопъ, Ольшаное, Золочевъ. Напечатанныя мною „Описныя и мѣрныя книги новой черты" свидѣтельствуютъ о томъ, что ген. Косоговъ чрезвычайно внимательно изучилъ эту мѣстность и ея стратегическое значеніе. Подробности объ этомъ всемъ можно прочитать въ моихъ „Очеркахъ изъ исторіи колонизаціи и быта", I, стр. 485—489.

[25]) Здѣсь у Гильденштедта, повидимому, неточность. По крайней мѣрѣ изъ наказовъ Слободско-Украинскаго дворянства въ Екатерининскую коммиссію видно, что оно должно было довольствоваться одной Бахмутскою (а не Эльтонскою) солью; прямого запрещенія не было, что же касается Эльтонской

соли, то о ввозѣ ея въ Слободско Укр. губ. дворяне выражали ходатайство въ 1767 г. (См. Сбор. И. Р. И. Общ., т. 68-й стр. 190, 266); быть можетъ, впрочемъ, ходатайство ихъ къ этому времени было уважено.

[26]) Всѣ эти поселенія находятся въ нынѣшнемъ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Райгородка называется теперь еще иначе Ендилова (См. Списки нас. мѣстн. Харьк. губ., стр. 156). Другое селеніе Райгородка находится нынѣ недалеко отъ впаденія Торца въ Донецъ (въ Изюм. у.), прежде же лежало у самаго устья (См. Филарета—Ист. Стат. Опис. Харьк. еп., V, стр. 161). Теперь Цареборисовки въ Старобѣльскомъ уѣздѣ нѣтъ; но названіе ея отчасти сохранилось въ дер. Царевкѣ; другое названіе ея—Петропавловка (на лѣвомъ берегу Айдара). Цареборисовка свое названіе получила въ честь изюмскаго Цареборисова.

[27]) Теперь эти слободы находятся въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи.

[28]) Вѣроятно, это названіе нѣсколько искажено Гильденштедтомъ; нужно думать, что это былъ Попасный буеракъ (отъ малороссійскаго слова попасъ—пастбище).

[29]) Указаніе на присутствіе въ здѣшней рудѣ серебра очень любопытно; какъ извѣстно, до сихъ поръ тщетно его разыскиваютъ въ горнопромышленномъ районѣ Екатеринославской губерніи. Извѣстіе Гильденштедта подтверждается однимъ консисторскимъ документомъ, приведеннымъ пр. Филаретомъ. Въ 1745 году (т. е. именно лѣтъ 30 назадъ) Бѣлгородскіе купцы и свинцовыхъ заводовъ компанейщики просили о постройкѣ храма въ устроенной ими слободкѣ Свинцовыхъ заводахъ. (Филарета. Истор. стат. опис. Харьковской еп., V, 302).

[30]) Это свѣдѣніе Гильденштедта о повинностяхъ владѣльческихъ подданныхъ, т. е. крѣпостныхъ крестьянъ, въ Слободской Украйнѣ весьма важно. Оказывается, что барщина тогда (въ 1774 г.) равнялась всего двумъ днямъ въ недѣлю.

[31]) Нѣтъ сомнѣнія, что самая старая, первая крѣпость Цареборисова была построена при Борисѣ Годуновѣ и названа такъ по его имени. Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ найденный мною наказъ строителю ея Богдану Бѣльскому и Сем. Алферову (см. мои „Матеріалы“ I, стр. 5—13). Подробная исторія построенія Цареборисова разсказана въ моихъ „Очеркахъ“, (I, стр. 42—51).

[32]) Планъ Изюмской крѣпости конца 60-хъ годовъ XVIII вѣка сохранился въ дѣлахъ Харьковскаго Историческаго архива (см. объ этомъ предисловіе ко 2-му тому моихъ „Матеріаловъ“).

[33]) Куликовскимъ принадлежали обширныя имѣнія въ Слободской Украйнѣ. Родоначальникомъ ихъ былъ молдавскій выходецъ Прокофій Куликовскій, сдѣланный за оказанныя имъ Петру Вел. услуги Харьковскимъ полковникомъ. Въ честь его получила свое названіе, нужно думать, Куликовская улица въ Харьковѣ. (См. жалованную грамоту сыну его Юрію у г. Гурова, стр. 559—601)

[34]) Дополнительныя свѣдѣнія о Водолагахъ можно найти въ Описаніи городовъ Азовской губерніи, помѣщенномъ въ Зап. Од. общ. ист. и древностей; о развитіи здѣсь шелководства см. изданное мною „Описаніе Слободско-Украинской губ. 1802 г.“, стр. 12—14.

Въ заключеніе два слова о настоящемъ отрывкѣ дневника академика Гильденштедта.

Задавшись цѣлью разыскать, комментировать и издать по возможности всѣ важнѣйшіе матеріалы по исторіи Слободской украйны, я, конечно, не могъ не обратить вниманія и на дневникъ Гильденштедта, заключающій въ себѣ много разнообразныхъ данныхъ о тѣхъ мѣстностяхъ, черезъ которыя онъ проѣзжалъ. Я отмѣтилъ извѣстія, относящіяся къ территоріи нынѣшней Харьковской губ. и предложилъ перевести ихъ г-жѣ М. Н. Салтыковой. Г-жа Салтыкова не только сдѣлала переводъ, но и составила предисловіе и карту пути Гильденштедта по Харьковской губерніи. Лекторъ нѣмецкаго языка при Харьковскомъ университетѣ г. Г. Ю. Ирмеръ принялъ на себя трудъ просмотрѣть переводъ, за что мы съ переводчицей и выражаемъ ему полную признательность.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Отдѣльные оттиски изъ „Харьковскаго Сборника“ за 1891 г.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

D.90.1x.1955

A 2518 k = 25 p

Mar. 45
6 p. 6
7600/2

2000/